

ISSN 2412-1762

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Москва

ВЕСТНИК

**Международного юридического института
Научно-информационный журнал**

ISSN 2412-1762

№ 3 (74) 2020

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Жильцов Н.А., к.ю.н., к. пед. н., профессор, председатель редколлегии

Чердаков О.И., д.ю.н., профессор, главный редактор

Буков В.А., к.ю.н., доцент

Дёмин А.М., к.и.н., доцент

Жильцова О.Н., к.пол.н.

Милосердов В.Н., к.и.н.

Бит-Шабо И.В., д.ю.н., доцент

Епифанова Т.В., к.и.н., доцент

Ходусов А.А., к.ю.н., доцент

Шеховцева Е.Ю., к.э.н., доцент

Лавицкая М.И., д.ист.н., профессор

Пахолкин Д.А., к.пол.н.

Назарова К.С., выпускающий редактор

Шишкина Е.А., профессор, литературный редактор

Адрес редакции:

127427 Москва,

Кашенкин луг, д. 4

Тел./факс: (495) 9358256

E-mail: science@lawinst.ru

<http://www.lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический институт, 2020

Все права защищены.

Подписано к выпуску 16.11.2020

8,43 уч. изд. л.

Журнал публикуется на сайте института

<http://lawacademy.ru/>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

Теория и история государства и права

- Лычкань Леонид Петрович
ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК СТЕРЖЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ.....4
- Царик Владимир Станиславович
ПРИНЦИП ПОЭТАПНОСТИ В УЖЕСТОЧЕНИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ОТВЕТ НА «РОССИЙСКУЮ ИНФОРМАЦИОННУЮ УГРОЗУ» (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ) 14
- Семёнов Михаил Игоревич
ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЮРОКРАТИЗАЦИИ И ФОРМАЛИЗМА В МЕХАНИЗМЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ..... 27

Конституционное право

- Ефимов Георгий Алексеевич
ПОДВИЖНОСТЬ ПОЛНОМОЧИЙ И СТАБИЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИХ РАЗГРАНИЧЕНИИ: ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....39

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс

- Восканян Ольга Владимировна
КОЛЛИЗИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СФЕРЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ.....49
- Пустовалова Ирина Николаевна, Сидорова Светлана Анатольевна
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ».....55

Уголовное право

- Дзик Инна Романовна, Черкас Захар Олегович, Мышковец Петр Олегович
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРНЫМ МАТЧАМ (ДОГОВОРНЫМ ИГРАМ).....67

Социология

Шишкина Елена Александровна

*СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ И ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТИВНОГО РЕГУЛЯТОРА СОЦИАЛЬНОЙ
ЭВОЛЮЦИИ.....77*

СЛОВО СТУДЕНТУ

Борисова Людмила Васильевна

*ЕСТЬ ПРОФЕССИЯ ТАКАЯ – СЕКРЕТАРЬ СУДЕБНОГО
ЗАСЕДАНИЯ.....83*

Бурькин Николай Сергеевич

*ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ ВО ВРЕМЯ
ПАНДЕМИИ.....89*

Воробьёва Елена Петровна

*СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРАВА И ЕГО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ.....95*

Панин Роман Николаевич

*КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ
ПРЕСТУПНИКА, УЧАСТВУЮЩЕГО В СОВЕРШЕНИИ
БАНДИТИЗМА.....103*

Семёнов Владимир Анатольевич

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КИБЕРПРЕСТУПНИКА.....114

Фурсенко Татьяна Ивановна

*ПРОБЛЕМЫ ВЗИМАНИЯ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЭКСПЕРТА ЗА
ВЫПОЛНЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ
ДЕЛАМ 129*

НАУКА И ПРАКТИКА

Теория и история государства и права

Лычкань Леонид Петрович,
кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Одинцовского филиала
Международного юридического института.

Lychkan Leonid Petrovich,
candidate of economic Sciences, senior lecturer
departments of Civil Law and Procedure
Odintsovo branch International Law Institute.

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК СТЕРЖЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются положения, связанные с правовым сознанием, его взаимная связь с правом, государством и общественным сознанием. Правовое сознание является важным средством регулирования общественных отношений. Подчеркивается, что через правовое сознание пропускаются все факторы, связанные с сознанием массовым, общественным, групповым, индивидуальным.

Ключевые слова: правовое сознание, общественное сознание, право, культура, правовая культура.

LEGAL CONSCIOUSNESS AS A STEM OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

Annotation. The article discusses the provisions related to legal consciousness, its mutual relationship with law, the state and public consciousness. Legal consciousness is an important means of regulating public relations. It is emphasized that through the legal consciousness all factors related to the consciousness of «mass», «public», «group», «individual are passed».

Key words: legal consciousness, public consciousness, law, culture, legal culture.

Исторические вехи многих современных государств на протяжении веков воспитывали поколения людей, помогали отражать в их

сознании окружающий мир, соотносить своё поведение с поведением других людей. Если человек активно принимает участие в общественной жизни, приобщается к культурному наследию, к культуре в целом как совокупности формальных и неформальных институтов, принципов и норм, явлений и факторов, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, самой деятельности государства в области культуры, влияющей на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т.д.)¹, то только тогда он, человек, формирует и развивает свое сознание. Формирование и становление государства невозможно представить без развития права, правовой культуры общества, без создания системы просвещения граждан в целом и правового просвещения граждан, в частности, в различных сферах их жизнедеятельности, чтобы у всех и каждого были действительно сформированы и правовое сознание, и высокий уровень правовой культуры.

Правовое самовоспитание для любого человека логично начинать с принятия твёрдого решения о необходимости своего правового совершенствования. И, чтобы сознательно определиться с целью своего правового самовоспитания (а такой целью в сознании человека должен быть идеальный образ высокой правовой культуры), каждый должен глубоко усвоить понятие и структуру правовой культуры, обладать знаниями и умениями анализа состояния и уровня собственной правовой культуры, обладать знаниями и умениями относительно того, как использовать намеченную цель, идеальный образ высокой правовой культуры, содержащийся в его правовом сознании в качестве инструмента для эффективного управления процессом самовоспитания².

Б.А. Кистяковский писал, что правом является всякое действительно жизненное народное убеждение о должном в правовом отношении. Право – не только существующие нормы права (законодательство), но и то, что живёт лишь в сознании народа и ещё не получило

---

¹ Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» //СЗ РФ, 29.12.2014 г. № 52 (часть 1), ст. 7753.

² 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства / Четвёртый пермский международный конгресс учёных-юристов (г. Пермь, 18-19 октября 2013 года). Избранные материалы /Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. «Статут», 2014.

точного выражения в нормах официального права¹. Роль Основного закона государства в жизни обществ и государств трудно переоценить. Основной закон государства – основа легитимности власти, ядро правового сознания и опора гражданского общества. Устойчивость Основного закона государства является залогом политической стабильности и успешного развития любого государства². Но Конституция государства – не просто текст, не свод абстрактных норм, а динамично развивающийся феномен, который не только активно взаимодействует с общественно-политической действительностью и претворяется в системе права, но также самым непосредственным образом влияет на ход истории и траекторию развития страны³.

Правовое сознание – система знаний и оценок, посредством которых осознаётся сфера права общественным субъектом как *осознанная правовая реальность, жизненный мир человека, отражённый, с точки зрения законного и незаконного, в идеях, теориях, научных и эмпирических знаниях, обычаях и традициях, чувствах и эмоциях*. Общественное сознание – совокупность действующих факторов и процессов, определяющих мировоззрение значительной части населения государства: информационных, ситуационных, религиозных, природных; а именно – совокупность идей, теорий и взглядов, социальных чувств, привычек и нравов людей, отражающих объективную действительность. В определённом смысле можно говорить, что общественное сознание является продуктом той или иной культуры. Правовое же сознание человека, отдельных групп людей, общества органично связано с правом как целостным социальным институтом, с его возникновением, функционированием и развитием, с правотворчеством и правоприменением.

Правовое сознание придаёт общественному сознанию характер рациональности, сознания здравого смысла. Растёт роль и ценность права как основной регулятивной системы, совершенствуется юридическое мировоззрение, которое становится условием благополучного

---

¹ Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское) // Социальные науки и право. Философия права. СПб. 1998. С. 450.

² Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: Монография / Отв. ред. А.В. Габов, Н.В. Путило. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М. 2015.

³ Конституционное право Российской Федерации: Уч. для академ. бакалавриата и магистратуры, 4-е изд., измен. и доп. Шахрай С. М.: Статут. 2017.

существования человека, общества, государства¹. Классический постулат о том, что «сознание с самого начала есть общественный продукт и остаётся им, пока существуют люди», подтверждает положения о том, что нельзя рассматривать сознание в отрыве от явлений общественной жизни, в том числе, и массового сознания как фактора развития любого общества, в том числе и российского общества, а также фактора столкновения политических интересов людской массы в условиях современной действительности.

Именно политические интересы затрагивают всех и каждого человека. Сама жизнь людей пронизана политическими интересами, которые вобрала в себя многие социальные явления, противоречия и являются определяющими для людской массы и массового сознания. И, естественно, сегодня в условиях активного развития информационного общества, в котором ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объёмов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг², особенное значение приобретает не только экономическая, правовая, социальная, но и духовная жизнь каждого человека и общества в целом, находящаяся в зависимости от различного рода политических интересов.

Г.В. Плеханов отмечал: «Чтобы защищать известный интерес, нужно его осознать. Поэтому всякую систему положительного права можно и должно рассматривать как продукт сознания»³. Идеи и представления о праве, действующем или будущем, желаемом, называются правовым сознанием. В значительной степени политическое сознание связано с правовым сознанием. Правовое сознание в реальной жизни выступает как правовые взгляды и чувства отдельных личностей, определённых социальных групп общества, как система знаний и оценок, представлений и настроений людей, связанных с их отношением

---

¹ Мельников В.Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества// Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3.

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 15.05.2017 г. № 20. Ст. 2901.

³ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., Госполитиздат. 1956. Т. 2. С. 260.

к праву, правовым явлениям, необходимости существования и осуществления общеобязательных государственных правил поведения.

Особенностью правового сознания, в отличие от иных форм общественного сознания, среди которых политическое, моральное, религиозное и иные, является то, что правовое сознание очень тесно связано с правом и государством. Именно в соответствии с правовым сознанием, с правом закрепляются и структура, и полномочия органов власти, и всё, что связано с формами и методами их деятельности в реальной действительности. Связь правового сознания с правом и государством проявляется и в том, что с помощью государства правовое сознание изменяется и преобразуется в общеобязательные правила поведения, нормы права и становится правом.

Правовое сознание имеет огромное значение и особенную роль в общественной жизни, что связано и выражается в широком спектре функций правового сознания, а именно:

- познавательная функция правового сознания состоит в том, что с его помощью познается само право как совокупность общеобязательных, формально определённых правил поведения, его прошлое, настоящее и будущее;

- моделирующая функция правового сознания предполагает реальную связь с правотворческой деятельностью государства с учётом мнения граждан государства, их отдельных групп и объединений о разрабатываемых правовых нормах (правилах поведения);

- оценочная функция правового сознания представляет собой отношение к социальным явлениям, человеческой деятельности, поведению, установлению их значимости, соответствия определённым нормам и принципам морали, оценку права и его отдельных элементов, оценку практической деятельности государства и его граждан по осуществлению нормативных предписаний;

- воспитательная функция правового сознания направлена на формирование мировоззрения человека, социальных групп и всего общества в целом, повышение правовой культуры, правомерного поведения и правового порядка как выражения законности в обществе и государстве.

Правовое сознание и само право являются важными средствами регулирования общественных отношений, установления определённого устойчивого порядка жизни человека, общества и государства. Право представляет собой формализованное, объективированное государством правовое сознание. Право и правовое сознание существу-

ют в единстве, т.е. без правового сознания не может существовать и быть реализованным само право, а без права не может существовать правовое сознание. Известно, что правовая идеология, содержащая знания о реально существующей правовой действительности, о нормах, формах и системе права, о реализации права и правовых отношениях, об истории права, о национальных правовых традициях и тенденциях развития права в будущем, а также правовой психологии, содержащей эмоциональные оценки права и отдельных правовых явлений, деятельности государства, его органов по созданию и реализации права, составляют саму структуру правового сознания.

В современной действительности значение имеет обыденное (жизненное) правовое сознание, которое включает в себя: простые, элементарные представления и чувства людей о праве и которое формируется на основе общего образования, культуры, действующего права; профессиональное правовое сознание, которое представляет собой систему устойчивых правовых взглядов, сформированных на основе профессионального изучения права и сложившихся соответствующих знаний и умений применять право для решения профессиональных задач; научное правовое сознание, которое имеет достаточно высокий (в том числе, теоретический) уровень правового сознания и выступает как система внутренне упорядоченных правовых взглядов, выраженных в виде правовых идей, понятий и определений, раскрывающих сущность и социальное назначение права.

С правовым сознанием связана и правовая культура, представляющая собой сложное правовое явление. Правовая культура – разновидность общественной культуры, отражающая определённый уровень правового сознания (характеризует состояние правовой идеологии и эмоционального восприятия права, правовых явлений в обществе и государстве); уровень правовой деятельности (представляет собой реализацию знаний, умений и навыков практического осуществления правового сознания и правовых норм); уровень современного законодательства и юридической практики, т.е. результаты правовой деятельности (состояние развитости действующего права, законодательства, правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государства) и всё то, что охватывает все ценности, созданные людьми в области права¹. Именно правовое соз-

---

¹ Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: Уч. М.: «Прометей». 2017.

вание масс способствует поддержке идей, чувств, эмоций, взглядов, представлений, убеждений в отношениях между личностью и государством.

Правовое сознание необходимо для поддержания правового порядка, для защиты общества и тех же людских масс от произвола и анархии. Если формирование политического сознания зависит от социально-экономических интересов людей (масс), то правовое сознание складывается и опирается на конкретные нравственные оценки. Правовое сознание возникает как осознанная необходимость иметь чёткие знания о праве, о его оценке гражданами государства и многочисленными социальными группами. Правовое сознание связано с правом, и эта связь объясняется общими причинами их возникновения, функционирования и последующего изменения. Сущность права в том, что оно является мерой свободы, отражает существующие общественные отношения людских масс и их массового сознания, воздействует на их развитие, противостоит произволу и беззаконию. Для права всегда характерны такие черты, как системность, нормативность, определённость, динамизм, обеспеченность государственным принуждением.

Правовое сознание – специфическая форма общественного сознания. Оно способно воздействовать на многие социальные процессы. Правовое сознание может как ускорить социальные процессы, так и затормозить их развитие. Следует полагать, что никто не станет оспаривать положения о том, что массовое сознание, обозначающее человеческую способность идеального воспроизведения действительности в мышлении (в том числе, правовое сознание), есть и полигон, и критерий, и судья политической борьбы. Правовое сознание соединяет в себе значительную часть проявлений жизнедеятельности людей (политических, нравственных, философских, религиозных) и является интеллектуальным выражением общественной жизни каждого человека. Правовое сознание характеризует психофизическое состояние любой личности и массы людей в целом, при котором реализация правовых норм, правил поведения становится внутренней потребностью человека. И правила поведения, и правовые нормы при этом сливаются с жизненными принципами человека, становятся частью его мировоззрения.

Вот почему правовое сознание имеет исторический характер, поскольку исторически-конкретным является и само право. Многие исторические вехи и моменты жизни и деятельности человека, обще-

ства, государства в современном миропорядке могут изменять правовое сознание, но в самом правовом сознании сохраняется устойчивая составляющая, которая связана с идеями человека, общества и людских масс в целом и которая основана на конкретных правовых отношениях, возникающих и складывающихся в конкретном государстве. Правовое сознание поддерживает идеи, мысли, представления, намерения, которые устанавливают отношения между человеком, обществом, различными социальными группами, государством и массами как объектом и субъектом исторического процесса. Именно правовое сознание позволяет улавливать дух своей эпохи.

Правовое сознание выступает как своеобразный фильтр, через который пропускается любая информация (сведения, сообщения, данные), в том числе, и правовая информация, как массив правовых актов с содержащимися в них нормами права и тесно связанных с этими актами правоприменительных, нормативно-технических, научных и справочных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности, и как важнейшая составная часть информационного ресурса государства. От состояния правовой информации во многом зависит и уровень развития каждого человека, гражданского общества, государства в целом при активном использовании современных информационных технологий. И.Л. Бачило отмечал, что дело за малым – осознать ответственность за каждую принятую правовую норму, проверяя, как она отзовется на сознании людских масс, на правовом сознании и поведении каждого конкретного человека, на правовой культуре общества в целом¹. Через правовое сознание пропускаются все факторы, связанные с сознанием «массового», общественного, группового, индивидуального.

Правовая система многих государств изменяется и преобразуется под влиянием многочисленных и разнообразных факторов, формирующих и преобразующих её. С.А. Савченко указывал, что одна из тенденций развития национального законодательства связана с наступлением периода глобализации, в которую оказались вовлечены все

---

¹ Бачило И.Л. Перспективы разработки методологии мониторинга права / Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.council.gov.ru>.

сферы общественной жизни, включая и государственные отношения¹. Сама идеология реформирования правовой системы возникла под влиянием процессов глобализации, когда изменяется механизм правообразования, правовой инструментарий, правовое сознание, правовые категории, меняется взаимодействие социальных факторов правообразования, происходят важные структурные и идеологические изменения этого процесса². Глобализация вносит изменения в стереотипы общественного, в том числе, правового сознания, обуславливая необходимость модернизации национальных правовых систем, появления новых отраслей и институтов права и законодательства. Но, поскольку право является культурно-историческим феноменом, складывающимся в конкретном историческом и политическом контексте, неизбежны многочисленные противоречия по его воплощению в реальных условиях конкретной страны. Соответственно, влияние глобализации на развитие национального права оценивается неоднозначно³. Вот почему особенно важно в условиях современной действительности сохранение национальной правовой самобытности в многонациональном российском государстве с богатой правовой историей⁴.

Различные изъяны, которые сегодня имеют место быть в правотворческой деятельности, правоприменительной практике, отражаются в правовом сознании и правовом воспитании. Во многом это происходит под воздействием процессов глобализации, вынужденным восприятием со стороны права новых экономических, политических, правовых стандартов, оказывающих значительное влияние на правовую политику государства, на правовое сознание людских масс как стержня общественного сознания. Вот почему в XXI веке продолжает быть актуальным, имеет значение и играет важную роль правовое сознание, являющееся стержнем общественного сознания.

В качестве вывода следует отметить, что правовое сознание позволяет объективно отражать не только существующее право и его

---

¹ Савченко С.А. Конституционный процесс реализации норм, закрепляющих основы конституционного строя России: Автореферат дис. ...док. юрид. Наук. Тюмень. 2011. С. 34.

² Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. М. 2006. С.409.

³ Аюпов В.Ш. Глобализация и национальное право России // Право и государство: теория и практика. 2008. № 4. С.146.

⁴ Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. М.: Юрист. 2010.

догмы, в том числе, и в массовом сознании; оно ещё может критически оценивать существующую и действующую юридическую систему, может выдвигать свой нравственный и правовой идеал как символ справедливости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» //СЗ РФ, 29.12.2014 г. № 52 (часть 1). Ст. 7753.

2. 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменение в условиях совершенствования российского законодательства / Четвёртый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18-19 октября 2013 года). Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. «Статут». 2014.

3. Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское) // Социальные науки и право. Философия права. СПб. 1998.

4. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: Монография. Отв. ред. – А.В. Габов, Н.В. Путило. М.: ИГиСП, ИНФРА-М. 2015.

5. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: Уч. для академ. бакалавриата и магистратуры, 4-е изд., измен. и доп. М.: Статут. 2017.

6. Мельников В.Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества// Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3.

7. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. 15.05.2017 г. № 20. Ст. 2901.

8. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат. 1956. Т. 2. С. 260.

9. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: Уч. М.: Прометей. 2017.

10. Бачило И.Л. Перспективы разработки методологии мониторинга права // Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.council.gov.ru>.

11. Савченко С.А. Конституционный процесс реализации норм, закрепляющих основы конституционного строя России: Автореферат дис. ...док. юрид. наук. Тюмень. 2011.

12. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. М. 2006.

13. Аюпов В.Ш. Глобализация и национальное право России // Право и государство: теория и практика. 2008. № 4.

14. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. М.: Юрист. 2010.

Царик Владимир Станиславович,
старший преподаватель

кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Международного юридического института.

Tsarik Vladimir Stanislavovich,

Senior Lecturer of the Department of General Humanities and
Science Disciplines International Law Institute.

ПРИНЦИП ПОЭТАПНОСТИ В УЖЕСТОЧЕНИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ОТВЕТ НА «РОССИЙСКУЮ ИНФОРМАЦИОННУЮ УГРОЗУ» (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ)

Аннотация. В настоящей работе отслежено изменение нормативной базы государственного регулирования информационного пространства Франции и Германии, мотивированного необходимостью информационного противодействия России. Показано, что именно меньшая проработанность в части контроля информационного пространства законодательной системы Германии к началу институционализации системы противодействия «российской информационной угрозе» не позволила к концу рассматриваемого периода продвинуться так же далеко в принуждении к обеспечению антироссийского консенсуса, как во Франции. Таким образом, наблюдаемые в каждый отдельный момент различия между западными государствами в стадии антироссийского радикализма и системы контроля собственного информационного пространства обусловлены различными начальными условиями и скоростью перестройки нормативной системы под антироссийские задачи и не позволяют сделать заключение об отсутствии во всех этих странах общей антироссийской тенденции и надеяться на

ослабление их единой антироссийской позиции за счёт раскола и отпадения более умеренных участников.

Ключевые слова: информационное пространство, регулирование, Франция, Германия, антироссийский консенсус, угроза.

STAGE-BY-STAGE PRINCIPLE IN RESTRICTING REGULATION OF INFORMATION SPACE IN RESPONSE TO 'RUSSIAN INFORMATION THREAT' (BASING ON GERMANY AND FRANCE EXAMPLES)

Annotation. The present article traces changes in normative regulation of information space in France and Germany motivated by the necessity to counter Russian information influence. The author demonstrates that lower degree of control over information space in Germany by the time when system of countering 'Russian information threat' has been institutionalized hindered the progress in securing anti-Russian consensus to the French level. Thus, divergencies between Western states in passing various stages of anti-Russia radicalism and restricting control over own information space in any particular moment originate from different starting terms and speed of transformation of normative system and do not allow to conclude that certain Western states are devoid of general anti-Russian trend or that this trend can be diminished due to split and step back by some more moderate participants.

Keywords: information space, regulation, France, Germany, anti-Russian consensus, threat.

В промежутке 2017–2019 г.г. в странах Запада продолжилось становление системы информационного противодействия России, набравшее обороты на фоне украинского кризиса 2014 г. Если в период 2014–2016 г.г. основная активность в этом направлении сводилась к дискурсивному обоснованию якобы исходящей от России опасности, обоснованию необходимости полномасштабного противостояния России, созданию антироссийского консенсуса в политикуме западных стран и консолидации ранее нейтральных либо благожелательных к России правительств с общезападной антироссийской позицией, то с 2017 г. процесс перешёл в стадию нормативного закрепления системы информационного противодействия России в виде законодательного регулирования информационной сферы и создания полномочных го-

сударственных органов, контролирующими ведущие векторы информационных потоков.

Вместе с тем, наблюдение за развитием указанной системы указывает на его разнотемпный и разноэтапный характер в странах Запада. Несмотря на постоянную работу межгосударственных и надгосударственных организаций, а также консолидированную антироссийскую позицию ведущих западных СМИ и НГО, выравнивания степени радикальности антироссийской позиции разных западных стран либо антироссийской государственной «настройки» информационного пространства в каждый отдельный момент не происходит. Это создаёт иллюзию возможного раскола в лагере западных стран по отношению к России за счёт «отпадения» наиболее лояльных к России стран от радикального антироссийского курса. В то же время сравнительное наблюдение за этим процессом в разных странах в течение более длительного промежутка позволяет заключить, что стадия радикализма, достигнутая той или иной страной, зависит как от начальных условий, так и от интенсивности воздействия на политическую систему для её принуждения к институционализации системы информационного противодействия России. В любом случае существуют объективные ограничения политической системы западных стран, препятствующие их мгновенному переходу к новой политике, что (в совокупности с разными начальными данными) и обуславливает невозможность полной унификации их антироссийской позиции и той активности, с которой они её отстаивают. Однако это не позволяет сделать вывод об отсутствии общей тенденции на закрепление и ужесточение антироссийского курса, на котором основаны надежды на раскол западного антироссийского консенсуса.

В настоящей работе отслежено изменение нормативной базы государственного регулирования информационного пространства Франции и Германии, мотивированного необходимостью информационного противостояния России. Показано, что именно меньшая проработанность контроля информационного пространства законодательной системы Германии к началу институционализации системы противодействия «российской информационной угрозе» не позволила к концу рассматриваемого периода продвинуться так же далеко в принуждении к обеспечению антироссийского консенсуса, как во Франции. В то же время законодательное регулирование немецкого информационного пространства в конце этого периода примерно отвечает тому уровню, на котором находилась соответствующая система

Франции в начале этого периода. С учётом достигнутого в западном политикуме консенсуса о необходимости усиления информационного противодействия России, а также беспрепятственной активности групп влияния, продвигающих такое усиление, это позволяет спрогнозировать дальнейшее укрепление в Германии системы принуждения к обеспечению антироссийского консенсуса, а не её заморозку на нынешнем уровне.

Франция. После президентских выборов 2017 г. Франция начала перемещаться из относительно нейтральных стран, идущих «в хвосте» антироссийских инициатив, в их более заметного проводника, хотя и не слишком активного на официальном уровне.

В западных СМИ считается, что российским фаворитом на выборах была кандидатура Марин Ле Пен, а победа над ней Макрона во втором туре голосования чуть было не сорвалась из-за взлома его почты хакерами: только установленный французским законодательством «день тишины» накануне голосования помешал широкому освещению содержания этой почты и подрыву позиций Макрона. Настолько неудачный выбор даты для утечки похищенных данных заставляет сомневаться, действительно ли предполагаемые хакеры хотели добиться поражения Макрона. Тем не менее предполагаемая заинтересованность РФ в победе Марин Ле Пен позволила привязать Россию к откровенно противозаконной деятельности хакеров, а заодно криминализовать политические контакты французских политиков с Россией, выражение симпатии к французской оппозиции российскими СМИ и т. п. Уже 7 мая 2017 г. в *Wikileaks* заявили о российском следе во взломе почте Макрона¹, а 29 мая после двусторонних переговоров с В. Путиным новоизбранный президент Франции, оправдывая недопуск журналистов *RT* и *Sputnik* в свой предвыборный штаб, заявил: *«Russia Today и Sputnik во время этой [избирательной] кампании были органами иностранной пропаганды, которые неоднократно распространяли неправду обо мне и моей кампании. <...> Russia Today и Sputnik вели себя не как органы прессы и не как журналисты, но как органы влияния, пропаганды и лживой пропаганды...»*².

¹ В *Wikileaks* заявили о российском следе во взломанной почте Макрона / INTERFAX.RU. 7 мая 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/>

² Ерёмин Д. Макрон назвал RT и Sputnik инструментами влияния и пропаганды / Д. Ерёмин / DW. 29.05.2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/ru/макрон-назвал-rt-и-sputnik-инструментами-влияния-и-пропаганды/a-3903527>. Сафронов Ю. 50 оттенков подрывной деятельности.

Однако 1 июня управление по информационной безопасности правительства Франции заявило об отсутствии свидетельств о причастности группы российских хакеров к атаке на предвыборную кампанию Эммануэля Макрона¹. Следующие полгода антироссийская повестка продвигалась больше на неофициальном уровне, чем на уровне французских властей. Так, в декабре 2017 г. французские власти позволили открыть франкоязычную версию телеканала *RT*. Однако уже 3 января Эммануэль Макрон рассказал о планах противодействия «фейковым СМИ» и иностранных «органов дезинформации» и заявил, что планирует дать контролирующим органам дополнительные полномочия для отзыва журналистских лицензий либо отказа в них, а также для наказаний за нарушения². Началось подчёркнутое третирование представителей российских СМИ. Например, 15 января корреспондента *RT France* не пустили на брифинг пресс-секретаря французского президента³.

Для лучшего понимания выстраиваемой в этот период системы борьбы с российским информационным влиянием следует учитывать, что французское государство обладало инструментами преодоления (настоящей) дезинформации разного рода задолго до ухудшения отношений с Россией. Французское законодательство, в отличие от немецкого, содержало довольно детальное регулирование деятельности СМИ и проявлений свободы слова⁴. Так, недобросовестная «публикация, распространение или воспроизведение любыми средствами

Франция собирается бороться с российской пропагандой, Москва обвиняет её в цензуре / Ю. Сафронов // Новая газета. 06 сентября 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/09/06/77731-50-ottenkov-podryvno...>

¹ Французские власти не нашли следов атаки хакеров из РФ на штаб Макрона / INTERFAX.RU. 1 июня 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/world/564892>.

² Сафронов Ю. Макрон примет закон против иностранной пропаганды / Ю. Сафронов // Новая газета. 4 января 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/01/04/75074-makron-primet-zakon..>

³ Фахрутдинов Р. Макрон вместо свободы слова защищает багет. Корреспондента *RT France* не пустили в Елисейский дворец / Газета.ru // Р. Фахрутдинов. 15.01.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/01/15/11614082.shtml>.

⁴ Здесь и далее в этом подразделе изложение особенностей законодательного регулирования информационного пространства Франции опирается на Boring N. France / N. Boring // Government Responses to Disinformation on Social Media Platforms. Report for Congress. September 2019. P. 73-81 [Электронный ресурс] URL: <https://www.loc.gov/law/help/social-media...>

фальшивых новостей [и] материалов, которые были сфабрикованы, сфальсифицированы или неправдиво приписаны третьим лицам», когда такие действия могут вызвать беспокойство у общественности, наказываются штрафом в размере 45 000 евро, крупные штрафы положены за клевету и публичные оскорбления. Законодательство также регулировало политическую рекламу в обычных и «аудиовизуальных» СМИ (например, было предусмотрено два «дня тишины» для электронных СМИ во время и накануне выборов¹, сыгравших большую роль в избрании Макрона), закон 2011 г. распространил ограничения на Интернет. За нарушение норм тоже предусмотрены штрафы. Таким образом, существовавшие нормы не носили характера, направленного против влияния иностранных государств, тем более адресного, но распространяли на Интернет и СМИ правила здоровых взаимоотношений в обществе. Примером активной регулирующей деятельности правительственных органов по защите информационного пространства Франции на указанной правовой основе стала «просьба» Национальной комиссии по контролю избирательной кампании (CNCCEP) к СМИ не публиковать письма из штаба Макрона, полученные накануне выборов в результате утечки, поскольку такая публикация нарушала бы «день тишины»².

7 июня 2018 г. депутаты президентской фракции «Вперёд, республика!» вынесли на рассмотрение законопроект о борьбе с манипуляцией в СМИ, который должен был действовать в течение 3 месяцев перед любыми выборами. В законопроекте любому кандидату предоставлялась возможность в 48-часовой срок получить судебное решение о приостановке распространения ложной информации, для органов регулирования упрощалось решение вопроса об отзыве лицензий для СМИ, используемых *«для посягательства на основополагающие национальные интересы и для участия в действиях по дестабилизации государственных институтов, в частности, путём распространения ложных сведений»*, социальным сетям вменялось повышение прозрачности в вопросах финансирования рекламных объявлений. Этот

---

¹ Belaïch Ch. «Période de réserve»: de quoi peut-on parler ce week-end? / Ch. Belaïch // Libération. Apr. 21, 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.liberation.fr/politiques/2017/04/21/periode-de-reserve-de-quoi-peut...>

² Conley H.A. Successfully Countering Russian Electoral Interference 2 / H.A. Conley, J.-B. Jeangène Vilmer // CSIS Briefs. June 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/analysis/successfully-countering-russian...>

половинчатый законопроект, полный размытых формулировок, подвергся критике с разных сторон и был отправлен на доработку¹.

Доработанный законопроект, в котором вместо понятия «фейковых новостей» использовалось более широкое определение «манипулирование информацией», был принят французским парламентом в ноябре 2018 г. и утверждён Конституционным судом в декабре². Под наименованием Закона о борьбе с распространением ложной информации он был подписан Эммануэлем Макроном 22 декабря 2018 г. и наложил дополнительные обязательства на администрацию соцсетей и других Интернет-источников³. Онлайн-платформам вменялось создание «легкодоступного и видимого» метода отметки фейковых новостей пользователями, продвижение контента агентств печати, радио и телевидения, борьба с аккаунтами, массово распространяющими фальшивую информацию, информирование пользователей о личностях, купивших платный контент по политически значимым вопросам, медиа-просвещение людей о средствах массовой информации и информации, предоставление статистики характера доступа пользователей. Они должны были предоставлять Национальному совету по аудиовизуальным средствам (Conseil supérieur de l'audiovisuel, CSA) ежегодные отчёты о своей борьбе с фейковыми новостями, а агентство – публиковать регулярные отчёты о деятельности онлайн-платформ в этом вопросе. Несоблюдение требований массово посещаемыми онлайн-платформами карается тюремным заключением на срок до одного года и штрафом. В предвыборный и выборный период суды уполномочены принимать по ходатайству прокурора, кандидата, политической партии, отдельных лиц «любую пропорциональную и необходимую меру», чтобы остановить «преднамеренное, искусственное или автоматическое и массовое» распространение фальшивой или вводящей в заблуждение информации онлайн.

---

¹ Парламент Франции рассмотрел меры по борьбе с «манипулированием информацией» / RFI. 07/06/2018 [Электронный ресурс] URL: <http://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20180607-parlament-frantsii-rassmotrel-mery-po...>

² Funke D. A guide to anti-misinformation actions around the world / D. Funke, D. Flamini. – Poynter. 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.poynter.org/ifcn/anti-misinformation-actions/#france>.

³ Loi relative à la lutte contre la manipulation de l'information : DOSSIER LEGISLATIF // Senat.fr [Электронный ресурс] URL: <https://www.senat.fr/dossier-legislatif/ppl17-623.html>.

Кроме того, CSA может приостановить действие лицензии на вещание оператора, контролируемого иностранным государством или находящегося под его влиянием, если в период выборов оно передаёт ложную информацию, которая может повлиять на результаты выборов, после первого предупреждения отозвать лицензию на вещание у оператора радио или телевидения, контролируемого или находящегося под влиянием иностранного государства, если оно передаёт контент, который наносит ущерб *«фундаментальным интересам нации»*. В положении поясняется, что распространение ложной информации, препятствующей нормальному функционированию институтов, должно рассматриваться как наносящее ущерб фундаментальным национальным интересам. Закон о борьбе с распространением ложной информации также предусматривает, чтобы французские государственные школы обучали учащихся ориентироваться в онлайн-информации, в том числе, навыкам *«критического анализа достоверной информации»*.

На фоне доработки и принятия закона предпринимались практические действия, направленные против информационного влияния России: 27 июня CSA вынес предписание о «несоблюдении (норм) честности, точности подачи информации и разнообразия точек зрения» во время эфира 13 апреля, в котором говорилось об инсценировке группировкой «Джейш-аль-Ислам» химической атаки в Восточной Гуте, ответственность за которую Запад возложил на официальный Дамаск¹. Звучали и новые обвинения: в декабре 2018 г. Франция начала расследование возможного вмешательства России в организацию движения «жёлтых жилетов» и обнаружила, что сотни аккаунтов в соцсетях, связанных с РФ, стремились усилить уличные протесты².

---

¹ Маргарита Симоньян сообщила о начале расследования в отношении RT полицией Австралии // Новая газета. 17 июля 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/07/17/143396-margarita-simonya...> Сафронов Ю. «Несоблюдение норм честности»: за что телеканалу RT вынесли предписание во Франции / Ю. Сафронов // Новая газета. 29 июня 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2018...>

² Blakely R. Russian accounts fuel French outrage online / R. Blakely / The Times. December 08, 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russian-accounts-fuel-protesters-outrage-online-xx2f2g8th>. Matlack C. France to Probe Possible Russian Influence on Yellow Vest Riots / C. Matlack, R. Williams // Bloomberg. 8 декабря 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-12-08/pro-russia-...>

Со временем более отчётливой становилась и личная роль Макрона в становлении системы противодействия «российской информационной угрозе». Так, в марте 2019 г. он опубликовал программный документ о будущем Европы¹, в котором, среди прочего, предложил создать общеевропейское агентство для защиты европейское демократии и борьбы с фейковыми новостями².

Германия. Германия значительно отстаёт от своих соседей в институционализации системы информационного противостояния России отчасти из-за изначального отставания в государственном регулировании информационной политики. Деятельность немецких средств массовой информации и социальных сетей основывается на конституционном положении о свободе слова, предусматривающем свободное выражение оценочных суждений и сообщения положенных в их основу фактов, если они являются правдивыми. При этом вплоть до 2017 г. реальные правовые ограничения на свободу слова накладывались только общими законами: уголовным преследованием за клевету, за оскорбление или распространение идей, унижающих человеческое достоинство. Специфический Закон о СМИ, обязывающий их представителей соблюдать журналистские стандарты и проверять публикуемые данные, не предусматривал никаких санкций за нарушение этих обязанностей, кроме публичных выговоров Совета по прессе. Хост-провайдеры, как правило, не несут ответственности за ложную информацию, опубликованную третьими сторонами на их платформах, если они не знают о нарушении прав, и были обязаны немедленно удалить контент сразу по получении уведомления о его незаконности, однако на практике регулярно игнорировали уведомления, в то время как санкций за это не было предусмотрено³.

---

¹ Macron E. For European renewal / E. Macron // Elisee.fr. 4 March 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/03/04/for-european-renewal.en>.

² Macron issues plea for Europe ahead of EU elections // DW. 04.03.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/en/macron-issues-plea-for-...>

³ Здесь и далее изложение особенностей законодательного регулирования информационного пространства Германии опирается на Gesley J. Government Responses to Disinformation on Social Media Platforms: Germany / J. Gesley // Government Responses to Disinformation on Social Media Platforms. Report for Congress. September 2019. P.82-91 [Электронный ресурс] URL: <https://www.loc.gov/law/help/social-media-disinformation/social-media-...>

Положение дел изменилось после публикации в декабре 2016 г. отчёта Службы парламентских исследований Бундестага о борьбе с распространением дезинформации (фейковыми новостями)¹, совпавшего по времени с обсуждением распространения дезинформации во время предвыборной кампании США в 2016 г. в Фейсбуке и других социальных сетях. Поворотным событием, позволившим инициаторам антироссийского курса поднять вопрос об ограничении российского информационного влияния, стало «дело девочки Лизы», ведение которого правоохранительными органами Германии вызвало негодование российских СМИ², а освещение которого российскими СМИ было представлено в Германии как вмешательство в её внутренние дела, перед которым необходимо поставить надёжный заслон³.

В 2017 г. в Германии был принят Закон о защите сети, принявший во внимание недостаточность добровольных обязательств соцсетей по борьбе с разжиганием ненависти и фальшивыми новостями в социальных сетях⁴. Закон обязывает указанные социальные сети удалять «явно незаконный» контент в течение двадцати четырёх часов после получения жалобы пользователя. Если незаконность содержания не очевидна, у социальной сети есть семь дней на дополнительное изучение случая, а в особых случаях (недостаточность фактов для проверки информации, наём стороннего агентства для выполнения проверки) срок может быть и дольше. Для определения незаконности действия Закон ссылается на Уголовный кодекс, в частности, на положения о распространении пропагандистских материалов или использование символов неконституционных организаций, о поощрении совершения серьёзного насильственного преступления, создающего угрозу государству, о разжигании ненависти и клеветы среди прочего. Кроме того, платформы соцсетей обязаны предлагать пользователям простой и прозрачный механизм подачи жалоб и получения ответа и

---

¹ Der Umgang mit Fake-News. Rechtslage und Reformansatz. // Deutscher Bundestag. Wissenschaftliche Dienste. Report No. WD 10 - 3000 - 067/16 (Dec. 20, 2016). [Электронный ресурс] URL: <https://www.bundestag.de/resour...>

² Дело Лизы в Берлине // Вести.RU (новостная подборка) [Электронный ресурс] URL: <https://www.vesti.ru/theme/3417>.

³ Дело девочки Лизы // DW (новостная подборка) [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/ru/дело-девочки-лизы/t-19008347>.

⁴ Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken [Netzwerksdurchsetzungsgesetz] // Bundesgesetzblatt. Teil I Nr. 61. Sept. 1, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/text.xav?SID...>

раз в полгода публиковать на немецком языке двухгодичные отчёты определённого формата о рассмотрении жалоб, если их число превышает 100 в течение календарного года. Социальная сеть, которая намеренно или по неосторожности нарушает некоторые из вышеупомянутых обязательств, может быть оштрафована Федеральным управлением юстиции Германии на сумму до 50 миллионов евро. Если Федеральное управление юстиции хочет оштрафовать компанию за то, что оно считает контент, который не был удален, незаконным, оно должно сначала получить решение суда на этот счёт. Таким образом, Закон о защите прав в сети не создаёт принципиально новых обязанностей по удалению контента по сравнению с ранее существовавшими добровольными обязанностями, но конкретизирует порядок их выполнения и налагает штрафы, если компании, работающие в социальных сетях, не соблюдают существующие обязанности.

В числе прочих мер следует отметить несколько кампаний, запущенных и профинансированных Федеральным правительством Германии для повышения медиакомпетентности в немецком обществе в целях борьбы с разжиганием ненависти, кибермоббингом и дезинформацией, а также планируемый в настоящее время пересмотр Межземельного договора о радиовещании, который введёт обязанность медиа-посредников, таких как платформы социальных сетей, выявлять социальных ботов, которые публикуют информацию в Интернете, с целью повышения прозрачности, а также обяжет электронные СМИ чётко идентифицировать человека, который публикует политическую, идеологическую или религиозную рекламу¹.

Резюмируя путь, пройденный Германией в рассматриваемом вопросе, можно сделать вывод, что конструирование системы противодействия «российской информационной угрозе» ещё не завершено, а созданные в стране правовые рамки контроля за состоянием информационного пространства, по крайней мере, на формальном уровне сохраняют элементы объективности.

Выводы. Таким образом, наблюдаемые в каждый отдельный момент различия между западными государствами в стадии антироссийского радикализма и системы контроля собственного информационного пространства не позволяют сделать заключение об отсутствии

---

¹ Подробнее см. Gesley J. Government Responses to Disinformation on Social Media Platforms: Germany / J. Gesley // Government Responses to Disinformation on Social Media Platforms. Report for Congress. September 2019. P. 82-91 [Электронный ресурс] URL: <https://www.loc.gov/law/help/social-media...>

во всех этих странах общей антироссийской тенденции и надеяться на ослабление их единой антироссийской позиции за счёт раскола и отпадения более умеренных участников.

Поэтапность институционализации системы противодействия России в западных странах обусловлена особенностями функционирования их системы управления и законодательного регулирования, предполагающими определённый порядок вынесения в общественное поле значимых или якобы значимых проблем, их обсуждения и формирования ведущей позиции, наконец, принятия регулирующих норм, закрепляющих выбранный порядок. Сам по себе антироссийский консенсус в западном политикуме и ведущих СМИ был сформирован ещё на этапе 2014–2016 г.г., однако для его перехода к практической реализации в виде более жёсткого регулирования информационного пространства и прямого подавления лояльных к России голосов были использованы ключевые события-поводы, свои для каждой страны. В случае Франции это была предполагаемая попытка «российских хакеров» повлиять на исход голосования на президентских выборах 2017 г., в случае Германии (среди прочего) – дело девочки Лизы. Представив предполагаемое российское вмешательство как серьёзную угрозу, инициаторы антироссийского поворота обеспечили повод для продвижения соответствующих стран на следующую стадию, контроля информационного пространства, отличающуюся более жёстким регулированием политического единодушия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Belaïch Ch. «Période de réserve»: de quoi peut-on parler ce week-end? / Ch. Belaïch // *Libération*. Apr. 21, 2017 [Электронный ресурс] URL: https://www.liberation.fr/politiques/2017/04/21/periode-de-reserve-de-quoi-peut-on-parler-ce-week-end_1564254.
2. Blakely R. Russian accounts fuel French outrage online / R. Blakely / *The Times*. December 08, 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russian-accounts-fuel-protesters-outrage-online-xx2f2g8th>.
3. Boring N. France / N. Boring // *Government Responses to Disinformation on Social Media Platforms. Report for Congress*. September 2019. P. 73-81 [Электронный ресурс] URL: <https://www.loc.gov/law/help/social-media-disinformation/social-media-disinformation.pdf>.

4. Conley H.A. Successfully Countering Russian Electoral Interference 2 / H.A. Conley, J.-B. Jeangène Vilmer // CSIS Briefs. June 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/analysis/successfully-countering-russian-electoral-interference>.

5. Der Umgang mit Fake-News. Rechtslage und Reformansatz. // Deutscher Bundestag. Wissenschaftliche Dienste. Report No. WD 10 - 3000 - 067/16 (Dec. 20, 2016) [Электронный ресурс] URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/494418/4321d229204080dce488e bd0356b5db2/wd-10-067-16-pdf-data.pdf>.

6. Funke D. A guide to anti-misinformation actions around the world / D. Funke, D. Flamini. – Poynter. 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.poynter.org/ifcn/anti-misinformation-actions/#france>.

7. Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken [Netzwerkdurchsetzungsgesetz] // Bundesgesetzblatt. Teil I Nr. 61. Sept. 1, 2017[Электронный ресурс] URL: <https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/text.xav?SID=&tf=xaver.component...>

8. Gesley J. Government Responses to Disinformation on Social Media Platforms: Germany / J. Gesley // Government Responses to Disinformation on Social Media Platforms. Report for Congress. September 2019. P. 82-91 [Электронный ресурс] URL: <https://www.loc.gov/law/help/social-media-disinformation/social-media...>

9. Loi relative à la lutte contre la manipulation de l'information : DOSSIER LEGISLATIF // Senat.fr [Электронный ресурс] URL: <https://www.senat.fr/dossier-legislatif/pp117-623.html>.

10. Macron E. For European renewal / E. Macron // Elisee.fr. 4 March 2019[Электронный ресурс] URL: <https://www.elysee.fr/em...>

11. Macron issues plea for Europe ahead of EU elections // DW. 04.03.2019[Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/en/macron-issues-plea-for-europe-ahead-of-eu-elections/a-47769832-0>.

12. Matlack C. France to Probe Possible Russian Influence on Yellow Vest Riots / C. Matlack, R. Williams // Bloomberg. 8 декабря 2018[Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/news/...>

13. В Wikileaks заявили о российском следе во взломанной почте Макрона // INTERFAX.RU. 7 мая 2017[Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/world/561431...>

14. Дело «девочки Лизы» // DW (новостная подборка) [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/ru/дело-девочки-лизы/t...>

15. Дело Лизы в Берлине // Вести.RU (новостная подборка). [Электронный ресурс] URL: <https://www.vesti.ru/theme/3417>.

16.Ерёмина Д. Макрон назвал RT и Sputnik инструментами влияния и пропаганды / Д. Ерёмина // DW. 29.05.2017[Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/ru/макрон-назвал-rt-и-sputnik-инструментами-влияния-и-пропаганды/a-3903527>.

17.Маргарита Симоньян сообщила о начале расследования в отношении RT полицией Австралии // Новая газета. 17 июля 2018. [Электронный ресурс] URL:[https://www.novayagazeta.ru/news/...](https://www.novayagazeta.ru/news/)

18.Парламент Франции рассмотрел меры по борьбе с «манипулированием информацией» // RFI. 07/06/2018 [Электронный ресурс] URL: <http://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20180607-parlament-frantsii...>

19.Сафронов Ю. «Несоблюдение норм честности»: за что телеканалу RT вынесли предписание во Франции / Ю. Сафронов // Новая газета. 29 июня 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/06/29/142900-nesoblyudenie...>

20.Сафронов Ю. 50 оттенков подрывной деятельности. Франция собирается бороться с российской пропагандой, Москва обвиняет ее в цензуре / Ю. Сафронов // Новая газета. 06 сентября 2018[Электронный ресурс] URL: <https://www.novayagazeta.ru...>

21.Сафронов Ю. Макрон примет закон против иностранной пропаганды / Ю. Сафронов // Новая газета. 4 января 2018[Электронный ресурс] URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles...>

22.Фахрутдинов Р. Макрон вместо свободы слова защищает багет. Корреспондента RT France не пустили в Елисейский дворец / Газета.ru // Р. Фахрутдинов. 15.01.2018[Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/01/15/11614082.shtml>.

23.Французские власти не нашли следов атаки хакеров из РФ на штаб Макрона // INTERFAX.RU. 1 июня 2017[Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/world/564892>.

Семёнов Михаил Игоревич,
аспирант кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института.

Semenov Mikhail Igorevich,
Post-graduate student of the Department of Theory of Law
and State-Legal Disciplines International Law Institute.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЮРОКРАТИЗАЦИИ

И ФОРМАЛИЗМА В МЕХАНИЗМЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ

Аннотация. Статья посвящена исследованию ряда актуальных проблем противодействия бюрократизму и формализму в правовом регулировании ответственности органов местного самоуправления перед государством. Приводятся примеры спорных правовых решений законодателя, предлагаются пути совершенствования нормативно-правового регулирования ответственности муниципалитетов перед государственными органами.

Ключевые слова: бюрократия, формализм, ответственность, самостоятельность местного самоуправления, государственное вмешательство.

PROBLEMS OF OVERCOMING BUREAUCRATIZATION AND FORMALISM IN THE MECHANISM OF RESPONSIBILITY OF MUNICIPALITIES TO THE STATE

Annotation. The article is devoted to the study of a number of urgent problems of countering bureaucracy and formalism in the legal regulation of the responsibility of local governments to the state. Examples of controversial legal decisions of the legislator are given, ways to improve the legal regulation of the responsibility of municipalities to state bodies are proposed.

Key words: bureaucracy, formalism, responsibility, autonomy of local self-government, state intervention.

Бюрократизация и формализм в публично-правовой деятельности всегда служили объектами критики в России и зарубежных странах. Этому посвящены многие научные исследования, литературные произведения, публицистические выступления и даже политические протестные акции. Важно подчеркнуть, что в современной правовой системе России бюрократизму и формализму активно противодействует практика Конституционного Суда РФ. Довольно часто данный Суд признаёт оспариваемые законодательные нормы противоречащими Конституции страны именно ввиду сугубо *формального подхода*,

лишённому полноты исследования правоприменительным органом *всех обстоятельств* конкретного дела заявителя¹.

Несмотря на это, многие действующие законоположения продолжают страдать формализмом и бюрократизмом, причём законодатель нередко вводит новые формы в дополнение к прежде используемым. Так, в Федеральном законе «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»² сохраняется норма, согласно которой выбор интенсивности контрольно-надзорных мероприятий (форма, продолжительность, интенсивность) ставится в зависимость от категории риска и класса опасности деятельности проверяемого лица (так называемый «риск-ориентированный подход», который используется, по нашему мнению, в нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, ст. 19 Конституции РФ).

Федеральный закон «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ содержит в себе весьма «бюрократически ёмкую» процедуру допуска заинтересованных юридических лиц к участию в конкурсной процедуре (инициатива, разработка предложения о реализации, направление предложения о реализации, предварительные переговоры, оценка эффективности предложения о реализации, рассмотрение про-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации “О реабилитации жертв политических репрессий”, пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы “Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения” в связи с жалобами граждан А.Л. Мейсснер, Е.С. Михайловой и Е.Б. Шашевой» / СЗ РФ. 2019. № 48. Ст. 4896. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы» / СЗ РФ. 2016. № 16. Ст. 2285.

² ФЗ от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» с послед. изм. / СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6249.

³ ФЗ от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с послед. изм. / СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4350.

екта на определение его сравнительных преимуществ, учреждение заключения об эффективности и т.п.). Вообще так называемый проектный менеджмент¹ в современной России понят в целом бюрократически. При заявляемых целях обеспечения эффективности, креативности, прорывных технологий и тренда, фактический конкурс организуется среди бумаг и документов. Победу в конкурсе одерживает тот, чьи бумаги и документы оказываются более «эффективными», т.е. красиво оформленными, производящими впечатление на жюри, удовлетворяющими их сиюминутным критериям и ситуативным подходам и т.п.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», обязывая представительные органы муниципальных образований проводить заседания не реже одного раза в три месяца под угрозой досрочного роспуска, объективно стимулирует не работу, а её видимость². Даже если повестка дня заседания представительного органа муниципального образования не актуализируется ввиду объективных обстоятельств (годовой бюджет принят, в устав муниципального образования поправки вносить не нужно, базовые нормативные документы приняты и действуют), представительный орган, тем не менее, обязывается федеральным законом к проведению заседания. Данное требование является по своей сути сугубо бюрократическим.

Председатель представительного органа или другие должностные лица этого органа вынуждены придумывать вопросы повестки дня (которых, возможно, объективно и не существует), чтобы вышестоящие инстанции могли проконтролировать соблюдение федерального законодательства о местном самоуправлении. Таким образом, местное самоуправление (как самостоятельная под свою ответственность деятельность населения муниципального образования по решению вопросов местного значения) уступает место внешнему управлению со стороны государства (перед которым нужно отчитаться, отрапортовать перед проверяющими органами о факте проведения заседания депутатского корпуса даже тогда, когда по объективным

---

¹ Кретов С.В., Крылов А.А. Использование принципов и методов проектного менеджмента при проведении научных исследований / Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью. М. 2011. С. 249-256.

² Зеленев В.П. Борьба с очковтирательством и приписками. М.: Юрид. лит. 1964. С. 69.

причинам в этом нет необходимости)¹. Это, по нашему мнению, представляет собой форму недопустимого вмешательства государства в муниципальную компетенцию. Федеральная власть и органы власти субъектов РФ не обладают правом регламентации периодичности заседаний муниципальных органов народного представительства в силу конституционного принципа самостоятельности муниципалитетов.

Институт отрешения от должности глав муниципальных образований и глав местных администраций по решению высших должностных лиц субъектов РФ имеет много общего с институтом роспуска представительных органов муниципальных образований на основании правоприменительного акта законодательного (представительного) органа субъекта РФ, хотя перечень оснований здесь является более широким. Главное сходство анализируемых институтов состоит в том, что государственное вмешательство не может осуществляться ввиду утраты доверия, низкой эффективности, неудовлетворительной оценки и т.п. неюрисдикционных оснований². Чтобы государство вмешалось в муниципальную деятельность, нужно, чтобы было совершено правонарушение. При правомерной деятельности муниципального образования вмешательство в форме роспуска или отрешения от должности не является возможным. Более того, юридические факты правонарушения подлежат установлению в судебном порядке, причём суд лишён возможности принятия решения о досрочном прекращении полномочий – это составляет компетенцию соответствующего государственного органа законодательной (представительной) или исполнительной власти. В этом, безусловно, заключаются методологическое сходство анализируемых муниципально-правовых институтов и, одновременно, гарантия самостоятельности местного самоуправления, исключающая произвольное и несанкционированное вмешательство государства в местные дела.

Вместе с тем, отрешение от должности главы муниципального образования и главы местной администрации предполагает расширен-

---

¹ Астафичев П.А. Административная проверка как форма контроля в исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 4. С. 52-59.

² Увольнение в связи с утратой доверия // Советское государство и право. 1980. № 8. С. 130-136. Бабаева А. Утрата доверия Президента как основание досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта РФ / Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности: Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та. 2010. С. 251.

ный круг оснований. Это не только издание нормативного правового акта, который признан судом противоречащим актам более высокой юридической силы (если нормативное решение своевременно не было приведено в соответствие с вышестоящими актами; данное основание одинаково применяется и в случае роспуска представительного органа муниципального образования законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ, и при досрочном прекращении полномочий главы муниципального образования и главы местной администрации актом высшего должностного лица субъекта РФ). В случае же досрочного прекращения полномочий глав муниципальных образований и глав местных администраций дополнительными основаниями являются, во-первых, факты нарушений прав и свобод человека и гражданина, во-вторых, угрозы единству и территориальной целостности страны, национальной безопасности, обороноспособности и единству правового и экономического пространства, в-третьих, несоблюдение требований бюджетного законодательства.

Приведённые положения Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» позволяют выявить ряд проблемных моментов в правовом регулировании соответствующих общественных отношений. Основание «нарушения прав и свобод человека и гражданина» можно понимать сравнительно узко (глава муниципального образования нарушил право на жизнь, право на достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность и т.д.) или весьма широко (нарушение права на жилище в форме неэффективной жилищной политики, отступление от права на охрану здоровья и медицинскую помощь посредством недостаточно качественного содержания муниципальных больниц и т.д.). Анализируемый федеральный закон даже не оговаривает, идёт ли речь только о *конституционных* правах и свободах человека и гражданина¹, т.е. о правах и свободах, которые непосредственно закреплены в тексте Конституции РФ, или же основанием для досрочного прекращения полномочий должностных лиц местного самоуправления является факт нарушения любого права и свободы (закреплённого в законе или подзаконном нормативном правовом акте,

---

¹ Приходько Т.В. Права человека: основные или конституционные? / Проблемы и перспективы формирования правового государства и гражданского общества в России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Невинномысск: НГТТИ. 2013. С. 150-153.

включая акты Президента РФ, Правительства РФ, высших должностных лиц и высших исполнительных органов субъектов РФ).

В случае расширительного толкования такого основания, как «нарушение прав и свобод человека и гражданина», глава муниципального образования или местной администрации может быть отрешён от должности ввиду практически всякого правонарушения, даже незначительного. Важно лишь, чтобы соответствующий факт был установлен судом. При ограничительном толковании необходимо обосновать нарушение одной из статей главы 2 Конституции РФ, что сделать не всегда легко. Полагаем, что законодатель имел в виду второй, более узкий вид толкования. В противном случае исключался бы смысл всех других оснований, ввиду которых глава муниципального образования или глава местной администрации может быть отрешён от должности решением высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа) субъекта РФ. Все основания являются деликтными, т.е. предполагают факт правонарушения. В отсутствии правонарушения глава муниципального образования может быть удалён в отставку представительным органом местного самоуправления (форма самоуправления), но не отрешён от должности посредством соразмерного вмешательства государства¹.

Отрешение от должности главы муниципального образования или главы местной администрации вследствие «угрозы единству и территориальной целостности страны, национальной безопасности, обороноспособности и единству правового и экономического пространства» представляет собой важный правоограничительный институт, который, однако, может применяться весьма дифференцированным образом вследствие неопределённости признаков, положенных в основу правового регулирования соответствующих общественных отношений. Понятие «угрозы единству и территориальной целостности страны» предполагает юридический запрет на сепаратизм и сецессию. Если главы муниципальных образований или местных администраций пропагандируют сепаратизм² и сецессию¹, защищают соответствующую

---

¹ Астафичев П.А. Удаление главы муниципального образования в отставку как институт муниципального права // Вестник СПб ун-та МВД России. 2018. № 3 (79). С. 35-38.

² Порошкина Ю.О. Правовой сепаратизм субъектов Федерации – явление антиконституционное (на примере некоторых регионов) // Юрист. 1998. № 3. С. 44-45.

щие ценности в СМИ, при встречах с избирателями, предпринимают действия, направленные на отделение территорий в самостоятельные государства или присоединение к территории другого государства, это даёт основание для государственного вмешательства в местные дела, т.к. это – вопросы государственные, им не может придаваться сугубо местное значение.

Современный мир, несмотря на общую тенденцию к глобализации, демонстрирует довольно частые стремления к сепаратизму и сепарации². Это присуще Каталонии в Испании, Шотландии в Великобритании. К Российской Федерации вследствие народного волеизъявления и при соблюдении юридических требований присоединены Республика Крым и город федерального значения Севастополь. Остаётся неоднозначной политическая ситуация в Абхазии в отношении Грузии, Приднестровья в Молдавии и т.п. При подобных обстоятельствах, конечно, национальные интересы государств расходятся, они не могут совпадать. Позитивная оценка главой муниципального образования или главой местной администрации присоединения Крыма и Севастополя, разумеется, поощряема с точки зрения российского законодательства, но это будет, по всей вероятности, отрицаться украинской стороной, которая заинтересована в противоположных оценках. Таким образом, институт государственного вмешательства в местное самоуправление в целях обеспечения единства и территориальной целостности страны обусловлен *национальными интересами России, которые должны осуществляться в соответствии с принципами и нормами международного права, но они не всегда совпадают с национальными интересами других государств*. Полагаем, что осуществление должностным лицом муниципального образования деятельности, которая существенным образом противоречит национальным интересам России, является достаточным основанием для государственного вмешательства в форме отрешения от должности, если факты противоправной деятельности подлежат установлению в судебном порядке.

Угрозы национальной безопасности являются следующим основанием для государственного вмешательства в местное самоуправле-

---

¹ Лафитский В.И. Сепарация в современном мире: конституционно-правовые и международно-правовые аспекты // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1 (44). С. 30-33.

² Рагозин С.А. Сепарация в истории американского конституционализма // Правоведение. 1998. № 3. С. 30-35.

ние посредством отрешения от должности глав муниципальных образований и глав местных администраций на основании акта высшего должностного лица субъекта РФ. Полагаем, что понятие «национальная безопасность» в анализируемом контексте не должно толковаться излишне расширительно¹. Речь идёт о безопасности государства, т.е. об измене Родине, шпионаже, разведывательной деятельности в пользу иностранных государств, содействии терроризму и экстремизму, но не более того. Неэффективная, нецелесообразная деятельность должностных лиц муниципалитетов, даже если она причиняет вред безопасности общества, не может служить основанием для вмешательства государства в форме отрешения от должности. Как правило, деятельность, которая приносит вред национальной безопасности, карается нормами уголовного или административно-деликтного законодательства. Во всяком случае, измена Родине, шпионаж, разведывательная деятельность в пользу иностранных государств, содействие терроризму и экстремизму являются противоправными и наказуемыми в соответствии с действующим российским законодательством (УК РФ², КоАП РФ³). В связи с этим полагаем, что обязательным основанием для отрешения от должности главы муниципального образования или главы местной администрации по анализируемому основанию является привлечение его к уголовной или административной ответственности в судебном порядке. Именно так следует толковать анализируемую норму. Иное вступало бы в противоречие с конституционной презумпцией невиновности и приводило бы к довольно противоречивым юридическим ситуациям (нельзя, на наш взгляд, признать допустимым, чтобы глава муниципалитета или местной администрации был бы отрешён от должности за противоправную деятельность, представляющую угрозу национальной безопасности, но не понёс при этом уголовно-правовую или административно-правовую ответственность. Если правовых оснований недостаточно, чтобы привлечь виновное лицо к уголовной или административной ответственности, то их тем более недостаточно, чтобы отрешить его от муниципальной должности).

¹ ФЗ от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» с послед. изм. / СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ с послед. изм. / СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ с послед. изм. / СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

Следующим основанием для отрешения должностных лиц муниципальных образований от должности как формы государственного вмешательства со стороны высшего должностного лица субъекта РФ являются действия главы, представляющие угрозу обороноспособности. Полагаем, что данное основание должно толковаться в правоприменительной практике не только с учётом общих правовых запретов, но также специальных юридических обязанностей должностных лиц муниципалитетов в сфере гражданской обороны (ст. 8 Федерального закона «О гражданской обороне»)¹. Примечательно, что таких обязанностей довольно много², и, как правило, многие обязанности часто не выполняются или выполняются не полностью. Глава муниципального образования может не провести мероприятие по гражданской обороне, не разработать план по гражданской обороне или разработать его, но недостаточно качественно, не провести подготовку населения в области гражданской обороны, не поддерживать в состоянии постоянной готовности муниципальные системы оповещения населения об опасностях и т.п. Все эти юридические факты, в силу буквального смысла анализируемого законодательства, являются достаточными, чтобы отрешить главу муниципального образования или главу местной администрации от должности.

Однако здесь также наблюдаются определённые угрозы бюрократического подхода к оценке деятельности должностных лиц местного самоуправления. План гражданской обороны и защиты населения – это документ, к содержанию которого всегда возможны нарекания со стороны проверяющих и контролирующих лиц. Незначительные поправки, неточности, отсутствие полноты в документе – это, конечно, нарушения, которые должны выявляться и устраняться. Но являются ли они настолько значительными, чтобы высшее должностное лицо субъекта РФ обладало правом государственного вмешательства в форме досрочного прекращения полномочий выбранных народом граждан? Можно ли их сравнивать, например, с такими деяниями, как нарушение обязанностей по эвакуации населения, созданию запасов продовольствия и медицинских средств, экстренному

---

¹ ФЗ от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне» с послед. изм. / СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 799.

² Указ Президента РФ от 16.10.2019 № 501 «О Стратегии в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года» / СЗ РФ. 2019. № 42. Ст. 5892.

оповещению населения об опасностях и т.д.? Полагаем, что все положения ст. 8 Федерального закона «О гражданской обороне» являются достаточными для государственного вмешательства в местное самоуправление (главным образом, в форме прокурорского надзора), но не все они являются достаточными для того, чтобы высшее должностное лицо субъекта РФ обладало бы правом отрешения от должности соответствующих лиц местного самоуправления. В связи с этим считаем, что в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» необходимо *конкретно, исчерпывающим образом перечислить* обязанности главы муниципального образования и главы местной администрации в сфере обеспечения обороноспособности, нарушение которых может послужить основанием для их отрешения от должности. Слишком общая формулировка действующего законодательства влечёт за собой угрозы произвольного толкования и реализации в правоприменительной практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафичев П.А. Административная проверка как форма контроля в исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 4.
2. Астафичев П.А. Удаление главы муниципального образования в отставку как институт муниципального права // Вестник СПб ун-та МВД России. 2018. № 3 (79).
3. Бабаева А. Утрата доверия Президента как основание досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта РФ / Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности: Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та. 2010.
4. Зеленов В.П. Борьба с очковтирательством и приписками. М.: Юрид. лит. 1964.
5. Кретов С.В., Крылов А.А. Использование принципов и методов проектного менеджмента при проведении научных исследований / Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью. М. 2011.
6. Лафитский В.И. Сецессия в современном мире: конституционно-правовые и международно-правовые аспекты // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1 (44).

7. Порошкина Ю.О. Правовой сепаратизм субъектов Федерации – явление антиконституционное (на примере некоторых регионов) // Юрист. 1998. № 3.

8. Приходько Т.В. Права человека: основные или конституционные? / Проблемы и перспективы формирования правового государства и гражданского общества в России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Невинномысск: НГТТИ. 2013.

9. Рагозин С.А. Сецессия в истории американского конституционализма // Правоведение. 1998. № 3.

10. Увольнение в связи с утратой доверия // Советское государство и право. 1980. № 8.

Ефимов Георгий Алексеевич,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева.

Efimov Georgy Alekseevich,

Post-graduate student of the Department of Theory and History of State
and Law Oryol State University named after I. S. Turgenev.

ПОДВИЖНОСТЬ ПОЛНОМОЧИЙ И СТАБИЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИХ РАЗГРАНИЧЕНИИ: ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. Статья представляет собой опыт сравнительно-правового исследования проблематики соотношения подвижности полномочий и стабильности законодательства об их разграничении. В статье обосновывается, что результаты выборочного анализа конституций зарубежных стран демонстрируют общую тенденцию допустимости движения полномочий, главным образом, от парламента к исполнительной власти либо к внутрипарламентским органам при безусловном праве законодателя воспользоваться властью принятия законов, когда это необходимо. Институт конкурирующей компетенции полезен своей оперативностью и свободой выбора: управомоченные субъекты не должны «ждать» появления разрешающей нормы, они пользуются своим правом, пока оно не будет запрещено в будущем. В случае с законодательной моделью движения компетенции степень свободы меньше, однако ясна общая картина разграничения компетенции, что позволяет поставить указанный процесс под действенный и эффективный контроль.

Ключевые слова: федерализм, местное самоуправление, разграничение полномочий, конкурирующая компетенция, сравнительное правоведение.

MOBILITY OF POWERS AND STABILIZATION OF LEGISLATION ON THEIR DELIMITATION: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Abstract. The article is an experience of comparative legal research of the problem of correlation between the flexibility of powers and the sta-

bility of legislation on their delimitation. The article substantiates that the results of a selective analysis of the constitutions of foreign countries demonstrate a general tendency for the admissibility of the movement of powers, mainly from parliament to the executive branch or to “intra-parliamentary” bodies with the unconditional right of the legislator to use the power of passing laws when necessary. The institution of competing competence is useful for its efficiency and freedom of choice: entitled subjects should not “wait” for the emergence of a permitting norm, they exercise their right until it is prohibited in the future. In the case of the legislative model of the movement of competence, the degree of freedom is less, but the general picture of the delineation of competence is clear, which makes it possible to put this process under effective and efficient control.

Key words: federalism; local government; delineation of powers; competing competence; comparative jurisprudence.

Конституционному праву зарубежных стран известен следующий опыт делегирования полномочий. В Австрии Конституция (ст. 49)¹ закрепляет конституционно-правовой институт переопубликования федеральных законов федеральным канцлером, что допускает возможность без участия парламента решением исполнительной власти исправлять в законах устаревшие терминологические обороты, уточнять ссылки на иные правовые предписания, изменять нумерацию, составлять сводный перечень переходных положений и др. В России это не допускается: для подобных юридико-технических правок законодательства потребовалось бы специальное решение Федерального Собрания, законодательного (представительного) органа субъекта РФ или представительного органа муниципального образования. Примечательно, что в Австрии народное представительство разрешает, главным образом, существенные вопросы, имеющие важное общественно-политическое значение; юридико-технические полномочия делегированы исполнительной власти. В современной России, напротив, многие существенные вопросы делегированы законом органам исполнительной власти, в то время как юридико-техническую правку законодательства осуществляют представительные органы в своих пленарных заседаниях, не исключая парламентские дебаты.

Правовая система ФРГ практически не использует метод делегирования полномочий ввиду применения института «конкурирующей

---

¹ Конституция Австрии [Электронный ресурс] URL:// www.legalns.com.

компетенции» (ст. 72 Конституции ФРГ)¹. Если исключительная компетенция Федерации и земель имеет ограниченный характер, большинство полномочий сосредоточено в формате конкурирующей компетенции, причём земли обладают правами до тех пор, пока ими не воспользовалась Федерация – делегирование законодательных полномочий внутри системы народного представительства утрачивает конституционно-правовой смысл. Конституция РФ (ст. 72) предоставляет правовой системе такую возможность, но законодательная практика предпочла иной путь: *разграничение* совместной компетенции путём законодательства вместо *партнёрских отношений* органов народного представительства в их взаимодействии «по вертикали»². Вследствие этого возникла потребность в движении полномочий путём их делегирования (передачи для осуществления, наделения отдельными полномочиями и др.).

Конституция Греции³ (ст. 76) допускает делегирование пленуму парламента права принятия судебных и административных кодексов при условии, что соответствующие законопроекты разработаны специальными комиссиями, которые созданы в порядке, предусмотренном законом. Однако пленум принимает такой закон в целом, без внесения поправок. Тем же способом может производиться кодификация законодательства по аналогии с положением ст. 49 Конституции Австрии. Однако следует иметь в виду, что в Греции кодификация осуществляется внутрипарламентским органом общей компетенции, законодательное полномочие не делегируется (как в Австрии) исполнительной власти. Выигрыш в обоих случаях состоит в том, что, благодаря делегированию полномочий, парламент разгружается от второстепенных дел и имеет возможность сконцентрировать свои усилия на разрешении наиболее важных вопросов общественно-политической жизни. Учёт указанного обстоятельства особенно актуален для России, масштабы территории которой тем более не должны допускать сосредоточения усилий Государственной Думы и других органов законотворчества в субъектах РФ и нормотворчества в муниципальных образованиях на второстепенных, незначительных вопросах, которые могут быть делегированы другим субъектам кон-

¹ Конституция ФРГ [Электронный ресурс] URL: www.legalns.com.

² Аникин С.Б. К вопросу о соотношении содержания категорий «конкурирующая компетенция» и «совместное ведение» // Административное право и процесс. 2009. № 6. С. 2-4.

³ Конституция Греции [Электронный ресурс] URL: [// www.legalns.com](http://www.legalns.com).

ституционных правоотношений в соответствии с волей законодателя и решены вследствие этого максимально эффективным образом¹.

В Испании исполнительная власть пользуется весьма широким правом делегированного законотворчества при условии положительного волеизъявления парламента. Конституция Испании (ст.82.1)² запрещает делегирование законодательной функции исполнительной власти только по вопросам регулирования так называемых органических законов (понятие, близкое отечественной конструкции «федеральный конституционный закон»), т.е. по вопросам, прямо перечисленным в Конституции. При этом делегирование законодательной функции в Испании обставлено рядом важных процессуальных правоограничений. В частности, если речь идёт о выработке детализированных текстов, то требуется издание специального делегирующего закона. В случаях же, когда необходимо лишь сведение нескольких законов в один – достаточно делегирующей нормы обычного закона (который не имеет статуса специального делегирующего закона).

В правовой системе современной России отсутствует дифференциация специальных делегирующих законов и делегирующих норм во всех случаях, когда речь идёт о перераспределении компетенции «по горизонтали», а также «по вертикали», но в системе государственной власти. Единственный случай, когда законодательство нашей страны требует издания специального делегирующего закона – это наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по смыслу Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Полагаем, что этот подход является достаточно спорным. Имеются основания полагать, что при делегировании полномочий Федерации субъектам Федерации, а также при временной передаче законодательной компетенции Федерального Собрания Правительству РФ, законодательных (представительных) органов субъектов РФ высшим исполнительным органам субъектов РФ – необходимо

---

¹ Кандалов П.М. Проблемы законодательного регулирования предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 10. С. 23-25.

² Конституция Испании [Электронный ресурс] URL: // www.legalns.com.

разумное соотношение инструментов делегирующих законов и делегирующих норм¹.

Анализируемый опыт Испании, который мог бы использоваться в правовой системе России, имеет ряд преимуществ в контексте инструментария специального делегирующего законодательства: во-первых, здесь допускается срочность (полномочия передаются на определённый срок, не бессрочно); во-вторых, более чётко очерчивается область делегации полномочий; в-третьих (что особенно важно), не исключается субделегация полномочий (в Конституции Испании это прямо допускается).

Российская правовая система, на наш взгляд, существенным образом *сдерживается ввиду недостаточно развитого инструментария законодательства о делегировании полномочий*. При более широком использовании опыта зарубежных стран данный пробел в праве может быть устранён². В сущности, действующее российское законодательство исчерпывается методами ст. 71-73, 76 Конституции РФ, федеральных законов «Об общих принципах...», федеральных кодексов и других федеральных законов, которые непосредственно закрепляют предметы ведения, полномочия и компетенцию уровней и органов публичной власти, допуская при этом, что федеральные полномочия могут передаваться для осуществления государственным органам субъектов РФ, в то время как муниципальные образования могут наделяться отдельными государственными полномочиями с одновременной передачей необходимых для этого финансовых средств, а также передавать свои полномочия на региональный уровень³. Как наглядно видно, инструментарий ст. 82.1 Конституции Испании более разнообразен, однако он, к сожалению, отвергается российским законодательством. Считаем, что его применение могло бы способство-

---

¹ Шиндина А.В. Делегирование полномочий в системе исполнительной власти Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16. № 4. С. 480.

² Однако здесь, на наш взгляд, возможен и негативный опыт излишнего делегирования законодательных полномочий. – Вегера И.В. О декретах Президента Республики Беларусь, издаваемых на основании делегированных законодательных полномочий // Вестник Полоцкого государственного университета. Экономические и юридические науки. 2008. № 4. С. 137-140.

³ Сергеев А.А. Передача полномочий органов местного самоуправления на региональный уровень государственной власти: правовая природа и пределы дискреции регионального законодателя // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 31-37.

вать дальнейшему совершенствованию правовой системы современной России.

В Конституции Италии (ст. 77)¹ закрепляется право Правительства издавать декреты, которые имели бы силу закона, однако исполнительная власть лишена этого права при отсутствии надлежащего делегирования законодательных полномочий со стороны парламента. В этом смысле конституционное право Италии содержит довольно полезный и практически применимый институт возможности высшей исполнительной власти принимать временные распоряжения в случаях особой необходимости и срочности, которые имеют силу закона, но требуют утверждения парламентом. Подобное делегирование законодательной прерогативы, на наш взгляд, необходимо в демократическом обществе.

К сожалению, весьма остро эта проблема обозначилась вследствие вспышки коронавируса в 2020 г. именно в Италии, где эта пандемия имела чрезмерно активное распространение после Китая, где инфекция наблюдалась в первоначальных фазах. Правовая система Италии оказалась наиболее приспособленной к угрозам такого рода, что имеет важное конституционное значение. При наличии конституционно-правовых возможностей активных действий исполнительной власти для предотвращения угроз безопасности здоровью граждан, даже если они не сбалансированы прерогативами парламента, это играет важную конституционно-правовую роль в целях реализации срочных действий, требующих незамедлительной реакции. Демократические формы демонстрируют свою полезность в спокойной общественной атмосфере, не отягощённой войнами, смутами, беспорядками или чрезвычайными обстоятельствами. Если же последние имеют место, парламентарные формы должны уступить место активным и централизованным действиям исполнительной власти, реализующей свои функции на менее демократической основе².

В условиях угрозы распространения коронавируса-2019 существенным образом нуждаются в переосмыслении некоторые ключевые принципы конституционного строя России и зарубежных стран, касающиеся делегирования отдельных полномочий одних органов власти другим. Для принятия чрезвычайных и действенных мер в целях

¹ Конституция Италии [Электронный ресурс] URL: // www.legalns.com.

² Зюев Н.Ф. «Эрозия» демократии: «раннее предупреждение» П.Сорокина и современная дискуссия // Наследие. 2014. № 1. С. 31-48.

противодействия коронавирусной инфекции необходимы не столько демократические, сколько полицейско-распорядительные меры¹, которые полностью разделяются демократическим обществом для обеспечения жизни и здоровья человеческой популяции в целом². Граждане не просто готовы согласиться на подобные правоограничения, они считают их совершенно необходимыми. Здесь, конечно, могла бы сыграть свою положительную роль парламентская дискуссия, но практика показывает, что более эффективный путь состоит в ограничении конституционного парламентаризма в пользу более исполнительно-распорядительного, чрезвычайного правления, имеющего временный характер и обусловленного исключительно обстоятельствами разворачивающейся эпидемии международного масштаба. При отпадении исключительных обстоятельств должна вновь занять свое место обычная конституционная парламентская демократия³. Полагаем, что подобное «движение» полномочий является безусловно необходимым в демократическом государстве и конституционно ориентированном обществе.

Конституция Индии (ст. 123)⁴ указывает на право президента издавать указы во время перерыва работы парламента. Обладая силой закона вследствие необходимости принятия срочных мер, диктуемых чрезвычайными обстоятельствами, такие указы нуждаются в представлении парламента и прекращают своё действие по истечении определённого срока со дня начала парламентской сессии. Их действие может быть прекращено также специальной парламентской резолюцией. Обратим внимание на то, что данная конструкция делегирования полномочий напоминает немецкий институт конкурирующей компетенции, только во взаимоотношениях ветвей власти «по горизонтали». Президент страны не обладает правом регулирования общественных отношений одновременно с парламентом (в период парламентских сессий нормотворчество осуществляет именно парламент).

---

¹ Шапошников В.Л., Николаенко Е.А., Ткаченко В.В. Реализация полицией обязанности по обеспечению общественного порядка во время эпидемий и эпизоотий // Полицейская деятельность. 2018. № 4. С. 16-25.

² Пресняков М.В. Здоровье нации и проблема ограничения конституционных прав человека и гражданина в современном законодательстве // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 23-27.

³ Лебедев В.А., Белослудцев В.И. Ограничения прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения // European Researcher. 2011. № 1. С. 96-98.

⁴ Конституция Индии [Электронный ресурс] URL: www.legalsns.com.

Но в период между сессиями законодательная компетенция главы государства и парламента становится как бы конкурирующей (президент вправе издавать нормативные акты, имеющие силу закона, до принятия парламентского решения).

В юридической науке это нередко именуется правом главы государства на опережающее правотворчество¹, однако следует подчеркнуть, что Конституция РФ не содержит указания на опережающую функцию указов Президента РФ. В правовой системе нашей страны президентские указы *существуют* с законодательством, а не *опережают* его. Закон может наделить Президента РФ полномочием; Президент РФ вправе издать указ до принятия закона; указы Президента РФ могут быть и не обусловленными законодательным делегированием полномочий вследствие его статуса как лица, обеспечивающего согласованное функционирование и взаимодействие всех ветвей власти. В субъектах РФ и муниципальных образованиях подобная модель действует не с той же силой², хотя аналогия права также может применяться в отсутствие ясных указаний конституционного законодателя.

В целом результаты выборочного анализа конституций зарубежных стран демонстрируют общую тенденцию допустимости движения полномочий, главным образом, от парламента к исполнительной власти либо к внутрипарламентским органам при безусловном праве законодателя воспользоваться властью принятия законов, когда это необходимо. Тот же принцип характерен для института «конкурирующей компетенции» в федеративных отношениях Германии (субъекты Федерации пользуются законодательной властью, пока ею не воспользуется Федерация). В этом случае движение законодательных полномочий осуществляется несколько произвольно: не в силу предписания федерального закона, но ввиду наличия права соответствующего субъекта правоотношений на опережающее правотворчество. В этом есть свои достоинства и недостатки. Институт конкурирующей

---

¹ Баранова М.В. Опережающее правотворчество как стратегический ресурс и тактическое средство государственного управления в современной России // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 20.

² Степанова М.В. О практике «опережающего» правотворчества субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения // Законодательство и экономика. 2008. № 6. С. 9-12. Кириенко Г.С. Государственно-правовой потенциал «опережающего» правотворчества субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 2. С. 33-37.

компетенции полезен своей оперативностью и свободой выбора: управомоченные субъекты не должны дожидаться появления разрешающей нормы, они пользуются своим правом, пока оно не будет запрещено в будущем. В случае с законодательной моделью движения компетенции степень свободы меньше, однако ясна общая картина разграничения компетенции, что позволяет поставить указанный процесс под действенный и эффективный контроль.

Российское законодательство не запрещает субъектам РФ пользоваться правом опережающего правотворчества по предметам совместного ведения (ст. 72 Конституции РФ), однако структура федерального законодательства такова, что она уже почти полностью исключает возможность такого правотворчества. Полномочия субъектов РФ довольно ясно определены в кодексах и законах федерального уровня, правоприменительная практика трактует их как близкие к исчерпывающие. Понимая при этом, что общественно-политическая практика может демонстрировать заметное разнообразие и не вписываться в жёсткую законодательную модель, парламент вводит разрешение на «вертикальное» делегирование полномочий в верхнем и нижнем направлениях. Это приводит к праву государственных органов на распоряжение своим полномочием по аналогии с гражданско-правовым институтом распоряжения объектами собственности.

Считаем, что данный конституционно-правовой принцип нуждается в критическом осмыслении. Наличие полномочия в публично-правовом смысле даёт государственному или муниципальному органу правовую возможность лишь воплотить в жизнь властное предписание. Так, Президент РФ вправе лицо помиловать, но он не может распоряжаться своим правомочием помилования и передать право помилования Правительству РФ или министерству юстиции, т.к. это полномочие закреплено за Президентом нормами действующей Конституции. Однако Конституция и законы, на наш взгляд, *вообще не должны допускать того, чтобы кто-либо распоряжался своими полномочиями путём их делегирования*. Движение полномочий, на наш взгляд, должно осуществляться по воле *законодательной учредительной власти*: Конституции РФ, конституций (уставов) субъектов РФ, уставов муниципальных образований. В редких случаях это право может быть передано *народному представительству*, которое реализуется в форме законотворчества (на федеральном или региональном уровнях), муниципального правотворчества (в местном самоуправлении). Распределение полномочий, в том числе посредством их делегирования, не может и не должно осуществляться волей

исполнительной власти. Такой запрет, на наш взгляд, целесообразно было бы закрепить в Конституции РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин С.Б. К вопросу о соотношении содержания категорий «конкурирующая компетенция» и «совместное ведение» // Административное право и процесс. 2009. № 6.
2. Баранова М.В. Опережающее правотворчество как стратегический ресурс и тактическое средство государственного управления в современной России // Юридическая техника. 2015. № 9.
3. Вегера И.В. О декретах Президента Республики Беларусь, издаваемых на основании делегированных законодательных полномочий // Вестник Полоцкого государственного университета. Экономические и юридические науки. 2008. № 4.
4. Зюзев Н.Ф. «Эрозия» демократии: «раннее предупреждение» П.Сорокина и современная дискуссия // Наследие. 2014. № 1.
5. Кандалов П.М. Проблемы законодательного регулирования предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 10.
6. Кириенко Г.С. Государственно-правовой потенциал «опережающего» правотворчества субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 2.
7. Лебедев В.А., Белослудцев В.И. Ограничения прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения // EuropeanResearcher. 2011. № 1.
8. Пресняков М.В. Здоровье нации и проблема ограничения конституционных прав человека и гражданина в современном законодательстве // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10.
9. Сергеев А.А. Передача полномочий органов местного самоуправления на региональный уровень государственной власти: правовая природа и пределы дискреции регионального законодателя // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2.
10. Степанова М.В. О практике «опережающего» правотворчества субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения // Законодательство и экономика. 2008. № 6.
11. Шапошников В.Л., Николаенко Е.А., Ткаченко В.В. Реализация полицией обязанности по обеспечению общественного порядка во время эпидемий и эпизоотий // Полицейская деятельность. 2018. № 4.
12. Шиндина А.В. Делегирование полномочий в системе исполнительной власти Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16. № 4.

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс

Восканян Ольга Владимировна,
старший преподаватель Астраханского филиала
Международного юридического института.
Voskanyan Olga Vladimirovna,
senior lecturer of the Astrakhan branch International Law Institute.

КОЛЛИЗИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СФЕРЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ

Аннотация. В настоящее время в России всё более актуализируются проблемы, связанные с изъятием органов, тканей и их пересадкой. Большинство медицинских организаций, осуществляющих данный вид медицинской помощи, ссылаются на презумпцию согласия, закреплённую в законодательстве РФ. Эта позиция влечёт за собой множество противоречивых оценок и, как следствие, различные варианты предложений по изменению правовых оснований. Анализ нормативных актов, регулирующих правоотношения в области трансплантации органов и тканей человека, а также коллизии, имеющие место в системе гражданского законодательства по обозначенному вопросу, приводят к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования правовой базы и внесения поправок в соответствующие нормативные источники.

Ключевые слова: презумпция согласия, изъятие органов, права человека.

COLLISIONS OF CIVIL LAW IN THE SPHERE OF TRANSPLANTOLOGY

Annotation. Currently, problems related to the removal of organs, tissues and their transplantation are becoming more and more urgent in Russia. Most medical organizations that provide this type of medical care refer to the presumption of consent enshrined in the legislation of the Russian Federation. This position entails a lot of conflicting opinions and, as a result, various options for proposals to change the legal grounds. The analysis of normative legal acts regulating legal relations in the field of transplantation of human organs and tissues, as well as conflicts taking place in

the system of civil legislation on this issue, leads to the conclusion that it is necessary to further improve the legal framework and amend the relevant legal sources.

Key words: presumption of consent, organ removal, human rights.

Трансплантация (от лат. *transplantare* – пересаживать) представляет собой процесс замены повреждённых или утраченных органов путём пересадки таких же органов, взятых из здоровых организмов того же вида¹. Первые операции по пересадке тканей и органов человеку начали производиться на стыке XIX и XX веков. Они были экспериментальными и малочисленными. Во второй половине XX века пересадка органов и тканей людям при отсутствии между ними различной степени родства получили достаточное распространение. А в конце XX века в медицинской практике укоренились операции по пересадке печени и сердца, но повлекли за собой проблемы как правового, так и этического характера. Впрочем, против пересадки органов как таковой никто не возражает. А вот вопросов относительно *изъятия* органов огромное количество. Установление самого факта смерти, позволяющего произвести изъятие органов, вышло за рамки строго медицинской проблемы и вызвало самые противоречивые мнения как в научном сообществе, так и за его пределами.

Правом на распоряжение своим телом после смерти в целях трансплантации обладает любой человек в силу общих конституционных принципов на личную неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни, хотя законодательно напрямую такое право не зафиксировано. Этот пробел порождает дисбаланс публичных и частных интересов – прав доноров и реципиентов. Основным же пробелом является устаревшее законодательство, в основе которого находится Федеральный Закон от 21.11.2011г. «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», напрямую закрепляющий условия донорства.

Наиболее часто критикуемой нормой данного Закона является презумпция согласия на изъятие органов после смерти. Смысл её заключается в следующем: согласным передать свой орган после смерти считается любой человек, от которого не получено устного или письменного отказа его или его близких. Подавляющее число всех опера-

---

¹ О трансплантации органов и (или) тканей человека: ФЗ от 22 декабря 1992 года № 4180—1 (в редакции от 29 ноября 2007 г. № 279-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 62; Российская газета. 14 февраля 2007 г. № 31.

ций по трансплантации органов в России сегодня может осуществляться только благодаря этому положению. Но оно же порождает большое количество случаев непонимания, осуждения, оспаривания. Так, в Конституционный Суд РФ обратились близкие родственники умершей, узнавшие об изъятии у неё органов для трансплантации. Заявители ссылались на то, что закон не обязывает медиков информировать близких родственников потенциального посмертного донора о планируемом изъятии у него органов. Об этом родным не сообщают даже при наличии такой возможности, когда они непосредственно находятся в больнице. Конституционный суд жалобу не принял, подчеркнув, что оспариваемая презумпция способствует развитию донорства и трансплантации, спасению жизни людей. При этом граждане могут зафиксировать в той или иной форме (в т. ч. нотариально) и довести до сведения медучреждения своё несогласие на изъятие у них органов и (или) тканей после смерти¹.

Другими словами, данный принцип допускает изъятие тканей и органов у трупа, если человек, умерший впоследствии, или его родственники не выразили на это своего несогласия. За достаточно сложной для понимания законодательной формулировкой кроется на самом деле весьма простая вещь: согласия нет, но забор всё равно будет производиться, тогда как он предполагается. Но в данной ситуации логично предположить и несогласие. А то или иное действие над человеком вопреки его воли называется насилием. Можно согласиться, что изъятие по принципу презумпции согласия осуществляется вопреки воле умершего.

Более того, порядок выражения и непосредственного юридического оформления самого согласия/несогласия никак не урегулирован законодательно, что явно свидетельствует о рассмотрении каждого человека как потенциального донора. Именно эта проблема может повлечь проведение операции по изъятию органов при отсутствии незафиксированного в медицинской документации несогласия, а также

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьёй 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71246368/>

незаконную деятельность лиц по ускорению получения реципиентами донорского материала за денежное вознаграждение.

В Руководящем принципе № 1 ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов сформулирован принцип, согласно которому клетки, органы и ткани для пересадки могут быть изъяты из тел умерших в двух случаях: при наличии согласия в форме, установленной законом, либо при отсутствии возражений против изъятия самого пациента или его родственников. Этим принципом Всемирной организацией здравоохранения были определены две основные мировые системы, а именно – презумпция несогласия и презумпция согласия. По мнению большинства российских учёных РФ, необходимо заменить имеющуюся презумпцию согласия на противоположную. «При отсутствии распоряжений лица по поводу его органов и тканей на случай смерти согласие строго определённых лиц должно испрашиваться всегда и в обязательном порядке» – такое мнение озвучила Н.М. Малеина¹.

У. Рузаева также полагает, что «в большинстве случаев отказ от забора органов и тканей у человека невозможно получить в силу сложившихся обстоятельств, когда человек находится в беспомощном состоянии и не может принимать добровольных решений, а в подобных ситуациях бывает сложно оперативно связаться и с родственниками данного человека. Вместе с этим, время забора органов и тканей строго ограничено и возникает непосредственная связь принципа презумпции согласия и определения момента смерти человека»². Предполагается, что смена презумпции согласия не решает иных практических и юридических проблем, которые возникают в рассматриваемой сфере.

Части 6, 9 статьи 47 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» не содержат чётких положений относительно учёта и фиксации волеизъявления человека о согласии или несогласии на изъятие органов и тканей после его смерти. Нет указания и на то, при каком количестве свидетелей должно быть сформулировано волеизъявление в устной форме, кем вносится эта информация в медицинскую карту пациента, в какие сроки должна быть осуществлена фиксация. Радует,

---

¹ Малеина М.Н. Правовое регулирование использования человеком органов, тканей и клеток животных [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya...>

² Проблемы правового регулирования изъятия органов и (или) тканей у трупа для трансплантации в Российской Федерации (тезисы) [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2012/12/1/problemy_pravo_vogoj...

что данные положения нашли свое отражение в законопроекте «О донорстве органов человека и их трансплантации».

Справедливым будет упоминание о Федеральном законе РФ «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 г., который под волеизъявлением лица о достойном отношении к его телу после смерти понимает его пожелание, выраженное в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме, в частности, о согласии или несогласии на изъятие органов или тканей его тела. При отсутствии воли умершего такое согласие должны дать родственники или законные представители. В научной литературе отмечается, что именно эта коллизия между нормами двух законодательных актов приводит к отсутствию единого правового мнения среди медицинских организаций, осуществляющих забор органов и тканей. «Часто единственным средством решения проблемы служит мнение руководителя учреждения, где осуществляется забор органов и тканей»¹.

Несовершенство правового регулирования вопросов трансплантологии, сочетающей в себе не только чисто медицинские манипуляции, но и организационно-правовую деятельность, нравственную и этическую оценку ситуации, видится не только в противоречиях имеющихся правовых актов, но и в далеко не идеальной реализации прав граждан в рамках вышеупомянутой презумпции согласия. В нашей стране практически не развита система популяризации идеи необходимого донорства, а в свете участвовавших случаев криминального изъятия органов снижается и уровень доверия к трансплантационной медицине: донорских органов катастрофически не хватает, что является базой для всевозможных злоупотреблений.

Эти обстоятельства приводят некоторых учёных ко мнению, что действующая в России презумпция согласия оказалась несколько преждевременной, что объясняется конкретными фактами. Например, «далеко не все пациенты находятся в сознании и могут совершить самостоятельно юридически значимые действия»². Определение же отношения умершего к изъятию через близких зачастую неинформатив-

---

¹ Комашко М.Н. Проблема презумпции согласия на изъятие органов и (или тканей) для трансплантации [Электронный ресурс] URL: <http://lawlibrary.ru/article1213007.html>

² Колотаева В.И. Проблема презумпции согласия на изъятие органов и тканей человека после его смерти в законодательстве РФ [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-prezumptsii-soglasiya...>

но, поскольку они могут подменить мнение умершего своим решением. Ещё один аргумент в пользу презумпции несогласия заключается в том, что вопрос о согласии изъятия негуманен, поскольку вызывает у больного стойкое чувство необратимости, обречённости и зачастую подозрение в прямой заинтересованности врача в его смерти. Но у презумпции несогласия при всей убедительности аргументов в её пользу тоже есть существенный недостаток: она препятствует и значительно ограничивает возможности трансплантологии в ситуациях, когда ставится вопрос о спасении (иногда срочном) жизни пациента.

Таким образом, обсуждение проекта федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации» и проведение публичных и научных дискуссий по обозначенному вопросу позволили вскрыть наиболее уязвимые стороны трансплантологии, с точки зрения правового регулирования подобного рода медицинских вмешательств. Несмотря на то, что в современной России фактически действует презумпция согласия, принципиальным стало и положение о возможности выразить несогласие устно или письменно со стороны родственников в течение двух часов после сообщения им медицинским учреждением о констатации смерти. Обозначенная правовая проблема только набирает обороты, и её разрешение возможно в результате накопления практического опыта, который позволит выявить явные преимущества либо недостатки презумпции согласия/несогласия. Сегодня вопрос о выборе модели законодательной регламентации получения согласия остаётся открытым, а законопроект закладывает базу для широкого информирования населения о правилах такого рода. Видится необходимыми проведение огромной работы в правовом поле в целях формирования у населения объективного представления о сущности трансплантации и её необходимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колотаева В.И. Проблема презумпции согласия на изъятие органов и тканей человека после его смерти в законодательстве РФ/ Вестник Московского Университета, ср. 11. Право. 2015. № 1.
2. Комашко М.Н. Проблема презумпции согласия на изъятие органов и тканей для трансплантации // Медицинское право. 2006. № 7.
3. Кузнецов Д.В., Короткова К.А. Этические аспекты трансплантологии. 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-aspekty-transplantologii>

4. Малеина М.Н. Право индивида на телесную (физическую) неприкосновенность // Государство и право. 1993. № 4.

5. Рузаева У. Проблемы правового регулирования изъятия органов и (или) тканей у трупа для трансплантации в Российской Федерации (тезисы) 2018 [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2012/12/1/problemy_pravovogo_regulirovaniyaj...

6. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов [Электронный ресурс] URL: http://organdonor.ru/?page_id=131

7. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21.11.2011г. № 323-ФЗ / СПС «Консультант Плюс».

8. ФЗ «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996г. № 8-ФЗ/ СПС «Консультант Плюс».

9. Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации “О трансплантации органов и (или) тканей человека”» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71246368>

Пустовалова Ирина Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Ивановского филиала Международного юридического института.

Pustovalova Irina Nikolaevna,

candidate of law, associate Professor, head of the Department of civil law and procedure Ivanovo branch International law Institute.

Сидорова Светлана Анатольевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Ивановского филиала Международного юридического института.

Sidorova Svetlana Anatolyevna,

senior lecturer at the Department of Civil law and process of the Ivanovo branch International Law Institute.

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ»**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы определения категории «жилое помещение» в контексте отраслевого законодательства и специальной литературы, указывается на несовершенство и противоречивость действующего законодательства и судебной практики. Предлагается своё виденье решение проблемы.

Ключевые слова: жильё, жилое помещение, законодательные дефиниции.

LEGISLATIVE AND THEORETICAL APPROACHES TO DEFINING THE CATEGORY OF "RESIDENTIAL SPACES"

Abstract. The article discusses the problematic issues of determining the category of "living quarters" in the context of industry legislation and special literature, indicates the imperfection and inconsistency of the current legislation and judicial practice. It offers its own vision of a solution to the problem.

Key words: housing, living quarters, legal definitions.

В числе стратегических целей, направленных на решение жилищной проблемы, в программных документах, опосредующих проводимую в Российской Федерации государственную жилищную политику, обозначено создание жилищного фонда, соответствующего по объёму потребностям рынка недвижимости, обеспечение доступности жилья для граждан¹. К сожалению, до настоящего времени вопрос с обеспечением достойных жилищных условий даже льготной категории лиц с повестки дня не снимается. Реализация конституционного права на жилище (ст.40 Конституции РФ)² остаётся одной из насущных социально-экономических проблем современности.

Актуальными остаются и вопросы, связанные с легальным закреплением, толкованием понятийно-категориального аппарата в области жилищных правоотношений, его унификацией. Такие дефиниции, как «жилище», «жилое помещение», а также вопросы отнесения различного рода помещений, строений, сооружений к категории «жилых» вызывают многочисленные дискуссии в специальной литерату-

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) / СЗ РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

ре, что в немалой степени вызвано противоречивостью отраслевого подхода законодателя к их определению.

Дефиниции «жилище», «жилые помещения» используются в различных отраслях права – конституционном (ст. 40 Конституции РФ), уголовном (ст. 139 УК РФ), градостроительном (ст. 46.5 ГРК РФ), гражданском (ст. 288 ГК РФ), жилищном и других. Однако ни в легальных определениях, ни в теории не сложилось единства мнений по содержательному наполнению указанных правовых категорий. Нередко данные понятия отождествляются. Так, право на жилище декларируется Конституцией. Однако конституционные нормы не раскрывают ни самого понятия «жилище», ни содержания права на него. С точки зрения авторов комментария к Конституции РФ (ст. 25), в Основном законе жилище понимается как всякое сооружение, приспособленное под временное или постоянное жильё. К жилью авторы относят и жилые комнаты, и места общего пользования, и подвал, надворные постройки, палатки наряду с комнатами в гостиницах, санаториях, отдельными палатами в больнице, др.¹.

Аналогичную позицию выражает и Конституционный суд в Определении по делу об оспаривании конституционности положений уголовно-процессуального (п.10 ст.5) и уголовного кодексов (прим. к ст.139) РФ, раскрывающих, по мнению заявителя, понятие жилища через нечёткие, неясные и несогласованные признаки, что затрудняет защиту гражданами своих прав².

В правовой позиции Европейского суда по правам человека, воспроизведённой в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П, акцентируется внимание на отсутствие в Конвенции о защите прав человека и основных свобод определения права на жилище³, в связи с чем ЕСЧП усмотрел нарушение ст. 8 Конвенции со стороны властей Соединённого Королевства, отказавшим заявителям в выдаче разрешения на землеустройство, позволяющего им проживать в своём фургоне на своей земле. Тем самым, по мнению ЕСЧП, имело место вмешательство в право заявителей на неприкос-

---

¹ Конституция РФ. Комментарий / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М.: Юрид. лит. 1994. С. 161-166.

² Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 533-О / СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2012.

новенность жилища¹.

Всеобщая декларация прав человека², рассматривая жилище в контексте неприкосновенности (ст. 12), одновременно актуализирует право каждого на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния личности (ст. 25). Это, с точки зрения ЕСПЧ, свидетельствует о предпочтении обеспечения возможности каждому иметь не просто место для проживания, а место, где «он мог бы проживать с достоинством и которое он мог бы называть домом».

В контексте положений конституционного права категория «жильё», на наш взгляд, охватывает все специально возведённые и приспособленные для постоянного или временного проживания помещения как природного, так и антропогенного характера. Например, право на проживание в палатке, фургончике, землянке понятию «жилое помещение» по отечественному законодательству не соответствуют, но подлежат защите от неправомерного посягательства. Такая трактовка жилья, на наш взгляд, применима лишь касательно реализации права на выбор места жительства, права на жильё и его неприкосновенность.

Категория «жилище» достаточно широко раскрывается в примечании к ст.139 УК РФ³, где под таковым понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания. Такая трактовка жилища коррелирует со смыслом, придаваемым жилищу вышеназванными нормами.

Системный анализ положений гражданского законодательства, позволяет сделать вывод, что в данной отрасли под жилыми помещениями понимаются предназначенные для проживания граждан (ст. 288 ГК) жилой дом, квартира, часть жилого дома или квартиры (ст.558 ГК РФ). Жилые помещения как объекты гражданских прав подчиняются

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 18 января 2001 года № 24876/94 по делу «Костер (Coster) против Соединённого Королевства» [Электронный ресурс] URL: <https://resheniya-sudov9.ru/6/33158/>.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета.10.12.1998.

³ Уголовный кодекс РФ: ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 27.10.2020) / СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

правовому режиму, сочетающему как частноправовые (правило пользования помещением, изолированность), так и публично-правовые элементы (пригодность для проживания, признание жилым, государственная регистрация)¹. Признак, индивидуализирующий данный объект гражданских прав, присущ сугубо жилым помещениям — это пригодность и предназначенность для постоянного проживания. Дефиниция «жильё», хотя и применяется в гражданском законодательстве (ст.50 ГК РФ), но не раскрывается.

В Жилищном кодексе РФ наряду с понятием «жилище» (так же, как и в ГК) применяется термин «жилое помещение» – относимое к недвижимому имуществу изолированное, пригодное для постоянного проживания граждан помещение (ст.15 ЖК)². В юридической литературе применительно к сфере жилищных отношений понятие «жилища» раскрывается как сооружение или помещение, имеющее специальное предназначение – проживание людей; перечисляются виды жилых помещений, обозначенных в жилищном законодательстве с их конкретизацией посредством включения таких элементов, как вспомогательная площадь (кухня, прихожая и т.п.), обслуживающие объекты жилого дома (лифт, инженерное оборудование)³. П.В. Крашенинников выделяет в качестве основной, главной вещи в структуре жилого помещения непосредственно само помещение, предназначенное для удовлетворения жилищных притязаний граждан, и присовокупляет к объекту другие вещи либо имущественные права вспомогательного предназначения⁴.

Таким образом, критериями отнесения помещений к жилым являются их изолированность, пригодность для постоянного проживания, недвижимый характер. Сравнивая приведённые выше определения по признаку временной пригодности к проживанию, обнаруживаем, что гражданское законодательство, в отличие от жилищного, не закрепляет требования пригодности помещения для постоянного проживания. Исходя из положений п.1 ст.17 ЖК РФ и абз.1

¹ Новикова С.Г. Жилое помещение как объект гражданских прав / Сб. статей V Междунар. науч.-практ. конф.: В 3 частях. Уфа: ООО «Дендра». 2018. С. 43-44.

² Жилищный кодекс РФ: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) / СЗ РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

³ Сперанская Л.В. Право на жилище. Подготовлен для системы «Консультант Плюс». 2020.

⁴ Крашенинников П.В. Жилищное право: учебник // 8-е изд. перераб. и доп. М.: Статут. 2012.

п.2 ст. 288 ГК РФ следует, что жилое помещение имеет целевое предназначение, которое состоит в использовании его для проживания граждан. Однако п. 2 ст. 17 ЖК РФ закрепляется и возможность использования жилого помещения для целей предпринимательской деятельности.

С позиции М.Ю. Тихомирова, предназначённость жилого помещения определяется как изначальная, определённая собственником, закреплённая в проектной, строительной документации цель по созданию жилого помещения¹. На наш взгляд, нельзя согласиться с таким утверждением автора, так как изначальная предназначённость помещения может измениться как на стадии строительства, так и в период эксплуатации здания. Как указывается Апелляционной коллегией Верховного Суда РФ от 16.07.2020 № АПЛ20-168 со ссылкой на ч. 3 ст. 23 ФЗ от 29.07. 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», садовый дом может быть признан жилым домом, жилой дом может быть признан садовым домом в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерации².

Нам близка позиция авторов, считающих, что дефиниция «жилище» в широком смысле должна рассматриваться как родовое, собирательное понятие, в соответствие с которым жилищем признаётся любое место, где лицо проживает, удовлетворяя свои личные, семейные, бытовые и иные нужды, проводит время вне работы, учёбы и т.д.³ С точки зрения гражданского и жилищного права, данная категория должна быть конкретизирована, исходя из круга регулируемых отраслью отношений. Так, для целей гражданского законодательства дефиницию «жилище» можно рассматривать через совокупность жилых объектов, отнесённых к жилищному фонду РФ, а также помещений, которым статус «жилого» придаётся в силу закона, иного норма-

---

¹ Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В. Переустройство и перепланировка жилых помещений: практическое пособие / под ред. М.Ю. Тихомирова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю. 2015.

² Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16.07.2020 № АПЛ20-168 /Документ не опубликован. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Николюкин С.В. К вопросу о «терминологической разногласии» в понятиях «жилище», «жильё» и «жилое помещение» // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 42.

тивного правового акта или судебного постановления.

Определение круга объектов, выходящих за рамки установленного в ст. 15 ЖК РФ перечня жилых помещений, обосновывается сложившейся судебной практикой и анализом действующего законодательства. Так, согласно п. 7 Постановления Правительства РФ от 28.01.2006 № 47, принимать решение о признании или непризнании помещения жилым уполномочен орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления¹. Постановлением Правительства РФ от 13.10.1997 № 1301 установлено, что государственному учёту подлежат независимо от формы собственности жилые дома, специализированные дома (общежития, гостиницы-приюты, дома маневренного фонда, специальные дома для инвалидов, ветеранов), квартиры, служебные жилые помещения, иные пригодные для проживания жилые помещения в других строениях (п.2)².

Распоряжением Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р строительство национальных традиционных жилищ (кибитка, чум, юрта) и других построек, связанных с осуществлением традиционных видов хозяйственной деятельности, определено законодателем как свойственный коренным малочисленным народам вид традиционно осуществляемой хозяйственной деятельности³, что свидетельствует о признании жилищем для народов, ведущих кочевой образ жизни, помещений, не вмещающихся в легальное определение жилого помещения с позиции жилищного законодательства. Со ссылкой на Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 г. № 7-П районный суд г. Тольятти удовлетворил иск о признании нежилого строения

---

¹ Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 (ред. от 27.07.2020) // Российская газета. № 28.10.02.2006.

² О государственном учёте жилищного фонда в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 13.10.1997 № 1301 (ред. от 30.01.2013) // Российская газета. № 205. 22.10.1997.

³ Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 29.12.2017) / СЗ РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2493.

пригодным для постоянного проживания¹, а соответственно жилым.

Проблемным вопросом, связанным с категорией «жилое помещение», является отнесение к этой группе отдельных типов помещений, строений, сооружений. Как свидетельствует анализ действующего законодательства и правоприменительной практики, жилые помещения, предназначенные для временного проживания (гостиницы, садовые домики) и постоянного проживания (квартиры, жилые дома), имеют различный правовой режим. Однако, в зависимости от конкретных обстоятельств, предназначенное для временного проживания помещение может перейти в разряд постоянного. Правовую неопределённость создаёт и неоднозначность судебной практики в вопросах отнесения к жилым (нежилым) помещений (строений), включённых законодателем в число нежилых.

Достаточно часто возникают споры относительно правовой природы такого вида помещений, как апартаменты, получивших в последнее время широкое распространение как способ удовлетворения именно жилищных потребностей². Сложилась по данному вопросу и судебная практика. Так, апелляционным определением СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 11.10.2016 г. апартаменты были признаны нежилым помещением. В обоснование принятого решения судом указано, что такого понятия, как апартаменты, Жилищный кодекс не содержит, в связи с чем данный вид недвижимого имущества подлежит отнесению к нежилым помещениям и может рассматриваться только как место временного пребывания лица³. В Определении Верховного Суда РФ от 15.10.2018 № 310-КГ18-16918 по делу № А54-6031/2017 указывается, что апартаменты не относятся к объектам жилищных прав, к жилищному фонду и к категории жилых помещений, а здание (спальный корпус), где расположены апартаменты, не является многоквартирным домом⁴.

При этом отдельные нормативные документы прямо указывают

---

¹ Решение Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 02.06.2017 г. по делу № 2-880/2017 ~ М-702/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/>.

² Погодина И.В., Манохин В.С. Апартаменты: правовой статус и состояние рынка в России // Туризм: право и экономика. 2019. № 2. С. 9-11.

³ Апелляционное определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 11.10.2016 г. по делу № 33-17810/2016 / СПС «Гарант».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2018 № 310-КГ18-16918 по делу № А54-6031/2017/Документ не опубликован. СПС «Консультант Плюс».

на относимость апартаментов к жилым помещениям. Например, согласно акту «Свод правил. Общественные здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 31-06-2009» (п. Б.3 Приложения Б), апартамент-отели – это здания с жилыми помещениями, предназначенные для временного проживания (без права на постоянную регистрацию)¹. Согласно ст. 19 ЖК РФ, жилищный фонд коммерческого использования – совокупность жилых помещений, используемых их собственниками для проживания граждан на условиях возмездного пользования, предоставленных гражданам по иным договорам, предоставленных собственниками таких помещений лицам во владение и (или) в пользование. На наш взгляд, имеет место противоречие в приведенных выше положениях. ЖК РФ не признаёт апартаменты жилыми помещениями, несмотря на то, что все признаки жилого помещения присутствуют (изолированность, пригодность к постоянному проживанию). Правоприменитель относит их к нежилым помещениям, в то же время они подпадают под признаки коммерческого жилого фонда, а стандарты прямо классифицируют их как жилые.

По нашему мнению, на данную категорию помещений следует распространить правило относимости к жилым, исходя из критерия пригодности для постоянного проживания и целевого предназначения, присвоить им статус квартир. Это предложение основано на правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 14.04.2008 г. № 7-П. Конституционный Суд признал признак пригодности для постоянного проживания необходимым и достаточным для отнесения жилого строения, расположенного на садовом земельном участке, к объекту жилищных прав и разрешил регистрацию по месту жительства в жилом строении, пригодном для постоянного проживания². Следует заметить, что относительно статуса апартаментов в настоящее время ведутся дискуссии и в Государственной думе. В подготовленном Минстроем России законопроекте предлагается распространить на апартаменты нормы жилищного кодекса о жилых помещениях³, а в дальнейшем запретить строительство таких, *имею-*

¹ Свод правил. Общественные здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 31-06-2009, утв. Приказом Минрегиона России от 29 декабря 2011 г. № 635/10 СП 118.11330.2012 (ред.19.12.2019) / СПС «Гарант».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 № 7-П / Вестник Конституционного Суда РФ. N 3. 2008.

³ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

щих коммерческую направленность «квазиквартир».

Возникают вопросы относительно законодательного решения об отнесении гостиниц и помещений гостиничного типа к нежилым. Если это нежилые помещения, то логично будет запретить проживание в них. На наш взгляд, если помещение пригодно для постоянного проживания, оно должно признаваться жилым, даже если функционально оно предназначено для временного проживания. Думается, что здесь следует классифицировать такие помещения, исходя из признака целевой оборотоспособности, предназначенности или непредназначенности помещения для проживания. Неоднозначность законодательных подходов при градации помещений на жилые и нежилые, появление новых категорий недвижимых объектов на рынке жилья требует пересмотра существующих критериев классификации объектов недвижимости на жилые и нежилые, устранения пробелов правового регулирования.

Таким образом, анализ законодательства, судебной практики и специальной литературы позволяет констатировать, что на современном этапе не сложилось однозначного понимания такой категории, как «жилое помещение». Установленные законодателем критерии не детализированы, носят оценочный характер. Сложившееся положение приводит к разноречивому толкованию понятия и признаков жилого помещения и, как следствие, неоднозначным судебным решениям, принимаемым по аналогичным ситуациям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.
3. Жилищный кодекс РФ: ФЗ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) / СЗ РФ. 03.01.2005. N 1 (часть 1). Ст. 14.
4. Уголовный кодекс РФ: ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 27.10.2020) / СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

Федерации в части регулирования отдельных правоотношений, возникающих в связи со строительством многофункциональных зданий» [Электронный ресурс] URL: <http://regulation.gov.ru/>.

5. О государственном учёте жилищного фонда в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 13.10.1997 № 1301 (ред. от 30.01.2013) // Российская газета. № 205. 22.10.1997.

6. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом: Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 (ред. от 27.07.2020) // Российская газета. № 28.10.02.2006.

7. Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 29.12.2017) / СЗ РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2493.

8. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) / СЗ РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.

9. Свод правил. Общественные здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 31-06-2009, утв. Приказом Минрегиона России от 29 декабря 2011 г. № 635/10 СП 118.11330.2012 (ред.19.12.2019) / СПС «Гарант».

10. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования отдельных правоотношений, возникающих в связи со строительством многофункциональных зданий» // Федеральный портал проектов НПА. URL: <http://regulation.gov.ru/>.

11. Конституция РФ. Комментарий / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М.: Юрид. лит. 1994.

12. Крашенинников П.В. Жилищное право: Уч. / 8-е изд. перераб. и доп. М.: Статут. 2012.

13. Новикова С.Г. Жилое помещение как объект гражданских прав / Сб. статей V Междунар. науч.-практ. конф.: В 3 частях. Уфа: ООО «Дендра», 2018.

14. Николюкин С.В. К вопросу о «терминологической разногласии» в понятиях «жилище», «жильё» и «жилое помещение» // Семейное и жилищное право. 2019. N 1.

15. Погодина И.В., Манохин В.С. Апартаменты: правовой статус и состояние рынка в России // Туризм: право и экономика. 2019. № 2.

16. Сперанская Л.В. Право на жилище. Подготовлен для системы «Консультант Плюс». 2020.

17. Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В. Переустройство и перепланировка жилых помещений: практическое пособие. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю. 2015.

18. По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2012.

19. По делу о проверке конституционности абзаца второй статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2008.

20. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова Алексея Ильича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и примечанием к статье 139 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 533-О / СПС «Консультант Плюс».

21. Постановление ЕСПЧ от 18 января 2001 года № 24876/94 по делу «Костер (Coster) против Соединённого Королевства» [Электронный ресурс] URL: <https://resheniya-sudov9.ru/6/33158/>.

22. Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2018 № 310-КГ18-16918 по делу № А54-6031/2017/ Документ не опубликован. СПС «Консультант Плюс».

23. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16.07.2020 № АПЛ20-168 / Документ не опубликован. СПС «Консультант Плюс».

24. Апелляционное определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 11.10.2016 г. по делу № 33-17810/2016 / СПС «Гарант».

25. Решение Комсомольского районного суда г. Тольятти от 02.06.2017 г. по делу № 2-880/2017 ~ М-702/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/>.

Уголовное право

Дзик Инна Романовна,
старший преподаватель кафедры
гражданских и уголовно-правовых дисциплин
Барановичского государственного университета.

Dzik Inna Romanovna,
senior Lecturer, department of civil and criminal sciences
disciplines of Baranovich state University.

Черкас Захар Олегович,
студент 3 курса
Барановичского государственного университета.

Cherkas Zakhar Olegovich,
3st year student Baranovich state University.

Мышковец Петр Олегович,
студент 3 курса
Барановичского государственного университета.

Myshkovets Peter Olegovich,
3st year student Baranovich state University.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРНЫМ МАТЧАМ (ДОГОВОРНЫМ ИГРАМ)

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что Республика Беларусь уделяет огромное внимание развитию физической культуры и спорта как одной из важнейших сторон социальной сферы жизни общества и государства. В последнее время в международном и национальном профессиональном спорте чётко просматриваются тенденции коммерциализации спортивных общественных отношений. Такая ситуация, по нашему мнению, является неприемлемой, поскольку спорт не может и не должен превращаться в инструмент какого-либо воздействия на экономическую и иные сферы общественной жизни. Одной из основных угроз в данном контексте является проведение договорных матчей (договорных игр), что фактически превращает спорт в инструмент получения прибыли отдельными лицами. Также актуальность настоящего исследования формирует

ся и за счет неизученности данной темы в научно-практической литературе. Практическая значимость исследования обусловлена увеличением количества уголовных дел о преступлениях, связанных с проведением договорных матчей (договорных игр).

Ключевые слова: договорной матч (договорная игра), инсайдерская информация, уголовная ответственность, состав преступления, деятельное раскаяние, организованная преступность.

CRIMINAL LEGAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS OF COUNTERING CONTRACTUAL MATCHES (CONTRACTUAL GAMES)

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the Republic of Belarus pays great attention to the development of physical culture and sports as one of the most important aspects of the social sphere of life of society and the state. Recently, the trends in the commercialization of sports public relations have been clearly seen in international and national professional sports. Such a situation, in our opinion, is unacceptable, because sport cannot and should not turn into an instrument of any influence on the economic sphere and other spheres of public life. One of the main threats in this context is the holding of contractual matches (contractual games), which in fact turns sport into an instrument of profit for individuals. Also, the relevance of this study is formed due to the lack of knowledge of this topic in the scientific and practical literature. The practical significance of the study is due to the increase in the number of criminal cases about crimes related to the holding of match-fixing (contractual games).

Keywords: contractual match (contractual game), insider information, criminal liability, corpus delicti, active repentance, organized crime.

В действующем законодательстве отсутствует определение термина «договорной матч (договорная игра)». Предлагается следующая трактовка данного понятия: договорной матч – это спортивное состязание, результат которого predetermined заранее в результате сговора соперников между собой и (или) с третьей стороной (спортивным судьёй, букмекером и так далее). Анализируя данное определение, можно выделить его характерные признаки:

1) договорной матч всегда является профессиональным спортивным соревнованием, то есть может проводиться лишь в сфере физкультурно-спортивных отношений;

2) результат договорного матча известен изначально, при этом особое значение имеет обстоятельство наличия инсайдерской информации у отдельных лиц;

3) при осуществлении договорных матчей всегда имеет место сговор;

4) данный сговор проводится между соперниками (например, между двумя футбольными командами или отдельными игроками этих команд), однако иногда в данный сговор могут быть вовлечены и другие лица (спортивные судьи, букмекеры, администраторы команд и другие).

Договорные матчи являются серьёзным нарушением правил спортивных состязаний. Доказать факт проведения договорной игры обычно трудно, прямые доказательства, как правило, отсутствуют. К косвенным признакам сговора можно, например, отнести: завершение матча с редко встречающимся счётом (например, 5:3 в футболе) и необычно большие денежные суммы, поставленные на этот счёт в букмекерских конторах; слабую игру и поражение команды, досрочно выигравшей чемпионат в матче с аутсайдером, ведущим борьбу за сохранение места в лиге; отказ большинства букмекеров принимать ставки на данный матч. Все эти факты, однако, могут быть объяснены и другими причинами (например, поражение чемпиона – утратой игроками мотивации или желанием тренера дать возможность сыграть игрокам запаса) и не могут служить юридическими доказательствами.

Анализируя информацию, содержащуюся в компьютерной сети Интернет, были обнаружены Интернет-ресурсы, предлагающие свои платные услуги по распространению информации о якобы договорных матчах. Безусловно, данные предложения являются противоправными и могут быть квалифицированы как мошенничество, то есть преступление, предусмотренное ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК).

Наиболее известными скандалами, связанными с договорными матчами, являются: скандал с договорным матчем в Англии (1915 г.), скандалы в баскетбольной лиге NCAA (1940-1950-х г.г.), скандал на чемпионате мира по вольной борьбе (1969 г.), скандал в японском сумо (2011 г.). Кроме указанных, в российских СМИ периодически появляется информация о скандалах с договорными матчами (в частности, речь идёт о матче ЦСКА и ФК «Ростов» (2006 г.), матче ФК

«Ростов» и ФК «Амкар» (2010 г.)¹. Национальной полицией Украины в ходе расследования нескольких уголовных дел о договорных матчах было установлено, что проведение договорных матчей характерно для 35 профессиональных клубов страны из 52 имеющихся, что составляет 67% (2018 г.)². Договорные матчи в последнее время достаточно часто встречаются и в киберспорте.

В Беларуси установлена уголовная ответственность за организацию договорных матчей. Данная уголовно-правовая норма предусмотрена ст. 253 УК (подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов)³. Для достижения цели и задач исследования необходимо проанализировать состав данного преступления. Объектом указанного преступления являются общественные отношения, связанные с установленным порядком осуществления экономической деятельности. Непосредственный объект можно определить как общественные отношения, возникающие в сфере проведения профессиональных спортивных соревнований.

Субъектами преступления признаются физические лица, достигшие возраста уголовной ответственности (16 лет) и совершившие данное преступление. Однако в данной уголовно-правовой норме выступают и специальные субъекты в части, касающейся самого получения вознаграждения, а именно: спортсмен, спортивный судья, тренер, руководитель команды или организатор спортивной команды, организатор или член жюри зрелищного коммерческого конкурса. В части предоставления вознаграждения, уголовную ответственность могут нести любые лица, совершившие данное преступление и обладающие вышеназванными признаками.

---

¹ Алексеев С.В. Международное спортивное право: уч. для студентов вузов, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт» / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2008.

² Полиция назвала футбольные клубы, связанные с договорными матчами на Украине (список) [Электронный ресурс]: 112.ua / Киев, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://112.ua/obshchestvo/policiya-nazvala-futbolnye-kluby-svyazannye-s-dogovornymi-matchami-v-ukraine-spisok...>

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г., № 53-3 [Электронный ресурс] Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 05.08.2017. – 2/2491.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины, при этом данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом, когда лицо осознаёт общественную опасность деяния, предвидит общественно опасные последствия и желает их наступления. Объективную сторону преступления образуют такие деяния, как: 1) ч. 1 ст. 253 УК – получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера спортсменом, спортивным судьёй, тренером, руководителем команды или организатором спортивных соревнований, организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты соревнования или конкурса, либо предоставление такого вознаграждения; 2) ч. 2 ст. 253 УК – те же действия, совершённые повторно. По конструкции объективной стороны, данный состав преступления является формальным и, соответственно, для квалификации деяния по данной статье достаточно наличия лишь общественно опасного деяния, а наличие общественно опасных последствий и причинной связи между деянием и последствиями не требуется.

Санкция ч. 1 ст. 253 УК предусматривает наказание в виде штрафа или лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок. Санкция квалифицированного состава (квалифицирующим обстоятельством выступает совершение преступления повторно), предусмотренного ч. 2 ст. 253 УК, устанавливает наказание в виде штрафа или ограничения свободы на срок до четырёх лет или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью или без лишения. Таким образом, преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 253 УК, отнесены уголовным законом к категории менее тяжких.

Практическая значимость исследования обусловлена увеличением количества уголовных дел о преступлениях, связанных с проведением договорных матчей (договорных игр). Следует отметить, что вплоть до 2017 года в Республике Беларусь отсутствовала следственная и судебная практика по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 253 УК. Причиной формирования данной практики в 2017 году являлось возбуждение Главным следственным управлением Центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь (далее – ГСУ СК) уголовного дела по материалам проверки Главного

управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Республики Беларусь (далее – ГУБОПиК МВД) по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 253 УК. Следствием установлено, что договорными являлись матчи «Барановичи» – «Ошмяны» (5 июня 2016 г.), «Луч» – «Гомельжелдортранс» (25 июня 2016 г.), «Луч» – «Ошмяны» (2 июля 2016 г.) и «Ислочь» – «Динамо-Брест» (30 апреля 2016 г.) Фигурантами указанного уголовного дела являлись 18 человек: два бывших футболиста, один из которых занимался тренерской работой, 14 футболистов клубов «Ислочь», «Ошмяны» и «Луч», бывший тренер ФК «Ислочь» и гражданин Украины. Кроме того, в СМИ сотрудниками ГУБОПиК МВД сообщалась информация о причастности к организации договорных футбольных матчей в первой и высшей лигах чемпионата, а также Кубке страны местных криминальных авторитетов. Указанные факты были надлежащим образом задокументированы и выражались в получении денег от осуществления «разборок»; во вложении денежных средств, полученных преступным путём, в букмекерские конторы и их использование в целях последующего подкупа игроков¹.

Благодаря профессиональным действиям оперативных сотрудников ГУБОПиК МВД и следователей ГСУ СК, данная преступная схема была выявлена, пресечена, уголовное дело было расследовано и передано прокурору для направления в суд. Впоследствии все виновные лица были привлечены к уголовной ответственности в установленном законом порядке. Данное уголовное дело легло в основу формирования следственной и судебной практики по ст. 253 УК. Это позволяет раскрывать и расследовать аналогичные уголовные дела. Так, оперативными сотрудниками ГУБОПиК МВД 5 января 2019 года в Минске и Могилёве с поличным задержаны участники международной преступной группы, занимавшиеся договорными матчами¹. Установлено, что на протяжении длительного времени члены группы организовывали и проводили договорные матчи в различных игровых командных видах спорта, таких, как футбол, волейбол и других. Злоумышленники действовали по заранее оговоренному сценарию, а ис-

---

¹ Договорные матчи в Беларуси – на деньги уголовников. Naviny.by / Белорусские новости. Минск, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://naviny.by/article/20170125/1485322618-dogovornye-matchi-v-belarusi...>

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Мин-во внутренних дел Респ. Беларусь/ Минск/ 2019 [Электронный ресурс] URL: <http://mvd.gov.by>.

ход игры определялся выставляемыми букмекерскими конторами коэффициентами на определенный результат. Незаконную денежную прибыль участники «серых» схем получали от букмекерских контор стран Западной Европы и Азии. По материалам ГУБОПиК МВД СК возбудил уголовное дело по ч. 3 ст. 209 и ч. 2 ст. 253 УК.

Приведённые уголовные дела позволяют сделать вывод о необходимости теоретического и практического осмысления существующей практики и выявить проблемы в данной области. Для реализации профилактической функции в исследовании необходимо обозначить возможность освобождения от уголовной ответственности участников договорных матчей в связи с деятельным раскаянием на основании ст. 88 УК. Согласно ч. 1 ст. 88 УК, лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной или активно способствовало выявлению и (или) раскрытию преступления, возместило причинённый преступлением ущерб (вред), возвратило неосновательное обогащение и (или) уплатило доход, полученный преступным путём, и внесло на депозитный счёт органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере пятидесяти процентов причинённого преступлением ущерба (вреда), но не менее тридцати базовых величин¹.

Анализируя международный опыт противодействия договорным матчам, нельзя не отметить положительный опыт Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ). В ФРГ действует модель противодействия договорным матчам, основанная на внутреннем контроле профессиональных спортивных клубов во взаимодействии с негосударственными профильными организациями. Сборная Германии по хоккею (Die deutsche Eishockey – Nationalmannschaft) SportslawyerandSportradar ввела новую модель фиксации и противодействия мошенничеству в спортивных соревнованиях и допинга в хоккее. Начиная с этого сезона, Немецкая хоккейная лига (Die Deutsche Eishockey Liga / DEL) решила радикально пересмотреть и обновить свой подход к соответствию фиксации и манипуляциям.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г., № 53-3 [Электронный ресурс] Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 05.08.2017. – 2/2491.

Этот подход включал внедрение совершенно нового набора правил, касающихся манипуляций в ходе игры: партнёрство с компанией по борьбе с договорными матчами Sportradar для выявления и расследования поведения подозрительных ставок по всему миру и партнёрство с немецкими специалистами по правовым вопросам в спорте из SportsLawyers, чтобы самостоятельно проводить любое внутреннее расследование. Новые правила, разработанные авторитетным немецким учёным в области спортивного права, профессором Мартином Нольте и доктором Аней Мартин из SportsLawyers, направлены на защиту целостности Лиги и её матчей¹. Нормы включают всех потенциальных участников договорного матча, среди которых профессиональные игроки, тренеры, судьи, медицинские работники, а также агенты игроков. Такая модель регулирования сосредоточена на ставках и торговле инсайдерской информацией. Аутсорсинг как часть мониторинга, обнаружения, оценки и предъявления иска в деле с неспортивным характером игры является моделью, которая обязательно привлечёт интерес других спортивных федераций.

Конвенция Совета Европы в этой области является ещё одним важным шагом. Германия подписала её и уже ввела уголовный закон против спортивного мошенничества. Есть импульс для разработки новой структуры, которая может служить примером для честного спорта не только в Германии, но и в других странах.

Подводя итоги выше сказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Принимая во внимание отсутствие в законодательстве определения понятия «договорной матч (договорная игра)», возникает необходимость во внесении изменений и дополнений в действующий УК, а именно в виде примечания – дефиниции к ст. 253 УК в следующей формулировке: договорным матчем (договорной игрой) признаётся спортивное состязание, результат которого предопределен заранее в результате сговора соперников между собой и (или) с третьей стороной (спортивный судьёй, букмекером и иными участниками спортивных мероприятий). Полагаем, законодательное закрепление данного термина позволит упорядочить правоприменительную прак-

---

¹ Nolte M. Staatliche Verantwortung zur Bestrafung des Dopings? / Perspektiven des Sportrechts: Referate der vierten und fünften Interuniversitären Tagung Sportrecht. – Berlin: Duncker & Humblot, 2005. S. 127–147.

тику и в последующем предотвратить возможные двойственные трактовки содержания договорных матчей.

2. На основании анализа международной и национальной практики противодействия договорным матчам в исследовании приведён неисчерпывающий перечень признаков, характерных для договорных матчей.

3. В исследовании проанализирован состав преступления, предусмотренный ст. 253 УК, устанавливающий основание уголовной ответственности за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, раскрыты его субъективные и объективные признаки.

4. В работе перечислены также практические ситуации из судебной и следственной практики, обобщена международная практика противодействия договорным матчам, а также раскрыты основания и условия освобождения от уголовной ответственности участников договорных матчей в связи с деятельным раскаянием.

На практике совершение преступления, предусмотренного ст. 253 УК, как правило, сопряжено с совершением преступления, предусмотренного ст. 209 УК (мошенничество). Такое преступление, как организация договорных матчей совершается группой лиц или организованной группой.

В заключение следует отметить, что раскрытие и расследование преступлений, связанных с организацией договорных матчей, требует высокого профессионализма сотрудников правоохранительных органов, что обусловлено требованием грамотного проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на выявление, пресечение, раскрытие и расследование указанных преступлений в строгом соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, а также требованиями криминалистической тактики и методики. Правоохранительными органами отмечается необходимость в ужесточении наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 253 УК, что, по их мнению, позволит предотвратить проведение договорных матчей в Беларуси. Авторы настоящего исследования полностью поддерживают позицию правоохранительных органов, поскольку это действительно позволит удерживать отдельные категории граждан от незаконных действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев С.В. Международное спортивное право: уч. для студентов вузов, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт» / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2008.
2. Договорные матчи в Беларуси — на деньги уголовников — Naviny.by. Белорусские новости. Минск. 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://naviny.by/article/20170125/1485322618-dogovornye-matchi-v-belarusi-na-dengi-ugolovnikov>.
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Мин-во внутренних дел Респ. Беларусь/ Минск/ 2019 [Электронный ресурс] URL: <http://mvd.gov.by>.
4. Полиция назвала футбольные клубы, связанные с договорными матчами в Украине (список). 112.ua. Киев. 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://112.ua/obshchestvo/policiya-nazvala-futbolnye-kluby-svyazannye-s-dogovornymi-matchami-v-ukraine-spisok-446649.html>.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г., № 53-3 [Электронный ресурс] Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 05.08.2017. – 2/2491.
6. Nolte M. Staatliche Verantwortung zur Bestrafung des Dopings? // Perspektiven des Sportrechts: Referate der vierten und fünften Interuniversitären Tagung Sportrecht. – Berlin: Duncker & Humblot, 2005.

Шишкина Елена Александровна,
доктор социологических наук,
профессор Астраханского филиала
Международного юридического института.
Shishkina Elena Aleksandrovna,
Doctor of Sociological Sciences,
professor of the Astrakhan branch
International Law Institute.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ И ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТИВНОГО РЕГУЛЯТОРА СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Аннотация. Информация является неотъемлемой частью социального пространства и принимает активное участие в социальной эволюции. Развиваясь от простых форм к сложным и диффузно встраиваясь во все общественные структуры, она обретает статус одного из главенствующих механизмов, управляющих жизнью всего современного социума и определяющих направление и качество его дальнейшего развития.

Ключевые слова: информация, социум, эволюция.

SOCIOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL DIMENSION OF INFORMATION AS AN OBJECTIVE REGULATOR OF SOCIAL EVOLUTION

Annotation. Information is an integral part of social space and takes an active part in social evolution. Evolving from simple to complex forms and diffusely integrating into all social structures, it acquires the status of one of the dominant mechanisms that govern the life of the entire modern society and determine the direction and quality of its further development.

Key words: information, society, evolution.

Феномен информации представляет собой сложное и многоуровневое явление, проникающее во все сферы жизни современного общества и потому оказывающее всё большее влияние на направление и качество социальной эволюции. Между тем осмысление информации и информатизации с позиций философского знания выводит

предмет исследования за пределы социального бытия и, тем самым, социологического знания, раскрывает универсальные свойства информации и позволяет признать её не только продуктом человеческой деятельности, но и, в первую очередь, вечным атрибутом вечной материи.

Всё мирозданье сотворено и функционирует по определённом порядку, согласно объективным законам, что подтверждает наличие информации и механизмов её передачи вне человеческого сознания. Как синтез энергии и вещества она заложена и зашифрована в самой природе. Общество же «является материально, энергетически и информационно открытой системой и в тех же целях, что и живая природа, использует материю, энергию и информацию окружающей среды»¹. По мере проникновения в информационные коды мироздания человечество начинает применять их расшифровку в социальных практиках, а информация становится обозначением «содержания, полученного из внешнего мира, в процессе нашего приспособления к нему и приспособабливания к нему наших чувств»². Оценка её становится понятной только в контексте отношений «субъект-объект», поскольку качество информации зависит от субъекта, его способности воспринимать и обрабатывать её³. Преломляясь через деятельность эволюционирующего социума, информация приобретает свойство самоорганизующихся систем: она конструируется самим обществом, управляет социальными практиками и становится продуктом социального развития.

Накопление информационного капитала сопровождается его трансляцией и обменом, постепенно выстраиваясь в сложную систему коммуникаций. «Многие поколения наших предков пользовались единственным средством накопления, хранения и передачи информации – словом. С появлением бумаги, изобретением наборного шрифта и печатного станка, а затем типографской машины распространение печатного слова приобретает массовый характер. А с возникновением в XX веке электронных средств связи характер СМИ – а фактически

---

¹ Кульпин Э. С. Глобализирующийся мир и генезис ментальности / Природа и общество в глобализирующемся мире. Социоестественная история. Под ред. Кульпина Э. С. Вып. XXV. М. 2005. С. 9.

² Винер Н. Кибернетика и общество. М.: изд-во иностранной литературы. 1958 [Электронный ресурс] URL: <http://www.rambler.ru>. 2007.

³ Васильева Л. Н. Синергетический поход в теории элит и его использование в политологии // Социально-гуманитарные знания. №5. 2005. С. 101.

жизнь в целом – изменился коренным образом»¹. Информационные сети сами по себе не новы. Но цифровая обработка данных компьютерами, телекоммуникации, аудио- и видео представление информации, опτικο-волоконные каналы её передачи увеличивают возможности таких сетей, приводя к созданию информационно-коммуникативных технологий².

В свою очередь, динамика социальных трансформаций тоже способствовала изменениям характера современного информационного поля. Если в 1960-1970-е годы основным источником информации были лишь телевидение, радио и газеты, то сегодня при сохранении их значимости появились ещё более значимые интернет, рекламные афиши, буклеты, политический PIAR. Изменилась и сама информация: она перестала быть констатирующей (что для России во многом было связано с тоталитарным режимом, исключавшим альтернативность мнений) и приобрела проблемно-дискуссионный характер, отражая противоречивый дух эпохи.

Происходящие в обществе изменения «не исчерпываются появлением информационно-коммуникативных технологий и глобальных информационных сетей. Возникает сложный эволюционный процесс, имеющий социальные, экономические, политические, экологические и культурные составляющие»³. Современная глобализация демонстрирует то, как информация оказывает воздействие на жизнь общества, его ментальные и деятельностные характеристики. Она не только навязывает обществу различные системы ценностей, но и манипулирует массовым сознанием, формируя определённый образ жизни. По мнению В. Г. Немировского и соавторов, было бы явным упрощением полагать, что процесс динамики социума вызван лишь противоречием между производительными силами и производственными отношениями. В его основе лежит противоречивое взаимодействие полярных элементов на трёх уровнях социума, но ведущую иницирующую роль играют факторы информационного уровня⁴.

---

¹ Филатова О. Г. Социология массовой коммуникации. М.: Гардарике, 2006. С.7.

² Костюк В. И. Информация как социальный и экономический ресурс. М.: ИЧП «Издательство Магистр». 1997. С.6.

³ Костюк В. И. Там же. С. 7.

⁴ Немировский В. Г., Невирко Д. Д., Гришаев С. В. Социология. М.: Издательский центр Российского гос. гуман. ун-та. 2003. С. 178.

Стремительную динамику глобальных процессов на рубеже XX-XXI веков, проникновение достижений цивилизации в самые потаённые части планеты обеспечили многочисленные факторы – наука, эффективные транспортные средства, интенсивные миграционные потоки между соседними и предельно отдалёнными регионами, наконец, средства массовой коммуникации. Но в основе единства и делимости мира на множество систем «лежит все тот же треугольник: материя – энергия – информация»¹. Коммуникативные технологии в условиях глобализирующегося мира становятся мощнейшими механизмами, способными не только обеспечивать социальные взаимодействия, но и формировать модели общественного уклада. Будучи включённой в деятельность общества, информация встраивается в структуру социального сознания, обрабатывается им и задаёт направление социальному действию, а вместе с ним – устойчивому поведению индивидов и общностей. «Социальную значимость новых информационных технологий переоценить трудно. Они сыграли важнейшую роль в целом ряде социально-экономических процессов. При этом кардинально изменились образ жизни большей части населения, социально-психологическая модель поведения людей в целом»².

Многообразие форм современного общения и поведения привело к усложнению связей и взаимодействий между индивидами и группами, а вместе с ним – к усложнению информации и технологий её распределения. Информация превратилась в массовый продукт, а коммуникация стала «необходимым и всеобщим условием жизнедеятельности человека и одной из фундаментальных основ существования общества»³. Развитие кибернетики, появление электронных систем связи и их математическое моделирование способствовали ускорению социотехнического прогресса, но одновременно обусловили и появление проблемных зон: социального отчуждения, компьютерной зависимости, информационных перегрузок, интеллектуальной и культурной деградации. Удвоение информационного потока за каждые 20 месяцев привело к усилению манипуляционного воздействия

---

¹ Немировский В. Г., Невирко Д. Д., Гришаев С. В. Социология. М.: Издательский центр Российского гос. гуман. ун-та. 2003. С. 55.

² Филатова О. Г. Социология массовой коммуникации. М.: Гардарики, 2006. С. 24.

³ Основы теории коммуникации. / Под ред. проф. М. А. Василика. М.: Гардарики. 2006. С. 9.

информации на сознание масс и резкому сокращению интервала времени между изменениями в социуме, сокращению сроков социальной адаптации, всеобщей напряжённости, стрессу, агрессии.

Неблагоприятное воздействие информационного пространства на сознание общества обусловлено, с одной стороны, эгоистическими ориентациями ряда социальных структур, использующих медиатехнологии в коммерческих или политических интересах, с другой – игнорированием законов коммуникации, отражающих специфику информационных связей в природе и обществе, раскрывающих «движение объективно существующих коммуникационных потребностей, интересов и действий людей. Эти законы выражают всеобщий характер информационного обмена как атрибутивного свойства живой материи и вместе с тем отражают взаимосвязи в обществе в целом и его отдельных частях»¹. В результате научной недалёковидности «информация до сих пор не признана философской категорией. А ведь информация и энтропия сегодня стали основополагающими понятиями теории самоорганизации и теории саморазвития»². Недооценка законов коммуникации в процессе её социального конструирования способствовала созданию условий для появления нежелательных последствий. Преднамеренные и непреднамеренные эффекты массовой коммуникации проявляются в индивидуальной и групповой реакции, коллективных и массовых действиях, которые, в свою очередь, ведут к неблагоприятным социальным трансформациям.

Всеобщий и объективный характер законов коммуникации позволяет все негативные социальные эффекты расценивать как субъект-объективную неизбежность. Современный социум при наличии высочайших научно-технических достижений оказывается всё ещё неспособным к предвидению последствий своих же собственных действий. Можно согласиться с мнением В. И. Костюка в том, что в эволюционирующем обществе не существует и не может существовать такой общественной теории, которая могла бы правильно оценить механизмы и предсказать результаты общественного развития за достаточно большой период времени³. В то же время субъективное пространство социума позволяет давать фактическую оценку происходящим событиям, вмешиваться в соци-

---

¹ Основы теории коммуникации / Под ред. проф. 0-75 М. А. Василика. М.: Гардарики. 2006. С. 22.

² Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. С. 9.

³ Костюк В. И. Информация как социальный и экономический ресурс. М.: ИЧП «Издательство Магистр». 1997. С. 31.

альную динамику и, тем самым, сглаживать или ликвидировать негативные эффекты. К примеру, современное состояние массовой коммуникации обнаружило необходимость расширения и возобновления механизмов «живого» межличностного и межгруппового общения (при сохранении значимости коммуникаций с использованием технических средств). Непосредственное общение (что особенно ценно в системе образования и социальной пропаганды) позволяет не только повысить эффективность информационного воздействия на личность или аудиторию, но и избавиться от информационного шлама, информационного стресса. Следовательно, любые формы социальной патологии, вызванные информационным манипулированием и перегрузками, не являются застывшими. Они появляются и исчезают по мере социального развития.

Таким образом, информация и информационно-коммуникативные технологии представляют собой неизбежный компонент развитого и развивающегося общества. Они эволюционируют вместе с социумом, отражая уровень его зрелости, климат эпохи, политические, экономические, культурные интересы, транснациональные, групповые и личностные мотивации. А двойственная (объективная и субъективная) природа социального и коммуникативного развития указывает направление объективному историческому процессу и оказывает влияние на динамику и качество глобальных и локальных социальных практик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кульпин Э. С. Глобализирующийся мир и генезис ментальности / Природа и общество в глобализирующемся мире. Социоестественная история. Под ред. Кульпина Э. С. Вып. XXV. М. 2005.
2. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: изд-во иностранной литературы, 1958 [Электронный ресурс] URL: <http://www.rambler.ru>. 2007.
3. Васильева Л. Н. Синергетический поход в теории элит и его использование в политологии // Социально-гуманитарные знания. №5. 2005.
4. Филатова О. Г. Социология массовой коммуникации. М.: Гардарики. 2006.
5. Костюк В. И. Информация как социальный и экономический ресурс. М.: ИЧП «Издательство Магистр». 1997.
6. Немировский В. Г., Невирко Д. Д., Гришаев С. В. Социология. М.: Издательский центр Российского гос. гуман. ун-та. 2003.
7. Основы теории коммуникации. / Под ред. проф. М. А. Василика. М.: Гардарики. 2006.
8. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС. 1994.

СЛОВО СТУДЕНТУ

Борисова Людмила Васильевна,
студентка магистратуры
Международного юридического института.
Borisova Lyudmila Vasilyevna,
Master's student International Law Institute.

Научный руководитель – Олейник Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института.

ЕСТЬ ПРОФЕССИЯ ТАКАЯ – СЕКРЕТАРЬ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена особенностям деятельности столь немаловажного звена работников судебной системы, как секретарь судебного заседания. С позиций практического восприятия деятельности этой категории работников авторами выносятся некоторые предложения по совершенствованию их деятельности.

Ключевые слова: гражданское право, гражданский процесс, судебное заседание.

THERE IS A PROFESSION LIKE THIS – THE SECRETARY OF THE COURT SESSION

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of the activity of such an important link of the judicial system employees as the Secretary of the court session. From the standpoint of practical perception of the activities of this category of employees, the authors make some suggestions for improving their activities.

Keywords: civil law, civil procedure, court session.

В процессе формирования правового государства очень важную роль играет судебная система. От должностных лиц, замещающих должности в системе органов этой ветви государственной власти, на сегодняшний день зависит очень многое. В значительной степени уровень демократичности государства зависит от работы этих людей.

При этом следует отдельно отметить, что судья не работает в одиночку, ему помогает целый судебный аппарат. Особая роль в процессе рассмотрения дела в суде отводится секретарю судебного засе-

дания. Попробуем разобраться кто такой секретарь судебного заседания, какие у него обязанности и какую ответственность он несет.

Секретарь судебного заседания – это гражданский служащий, который выполняет свою работу согласно должностному регламенту. До вступления в должность соискателю поясняются основные права и обязанности секретаря судебного заседания. Он знакомится с должностной инструкцией, стандартными правилами этикета, служебным распорядком. Обязанности такого работника являются стандартными, но, в зависимости от статуса учреждения, могут незначительно отличаться. Соответственно в обязанности входит обширный объем работы.

Но все-таки основной обязанностью секретаря судебного заседания является правильное ведение протокола судебного заседания. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает определенный порядок оформления данного документа. Он должен быть грамотно оформлен юридически, отдельного внимания заслуживает и грамотность изложения материала. Такая позиция прослеживается в трудах общем-то значительного количества цивилистов¹.

Протокол судебного заседания де-факто единственный документ, который отражает ход судебного процесса. Особое внимание отводится тому, что протокол составляется обязательно в письменной форме. Для обеспечения полноты вносимых в протокол данных, суд может использовать стенографирование, средства аудиозаписи и иные технические средства объективного контроля.

Протокол судебного заседания должен содержать большой объем информации о ходе судебного заседания. В данной связи умение хорошо и быстро печатать это довольно полезный вспомогательный навык для секретаря судебного заседания. Также секретарь судебного заседания должен обладать аналитическим мышлением, четко улавливать основную мысль сторон, которые участвуют в судебном процессе и вносить ее в протокол судебного заседания, не искажая и не привнося ничего лишнего, что могло бы исказить суть документа.

---

¹ Биг-Шабо И.В., Биг-Шабо В.А. Финансовая политика государства и регионов и ее роль в развитии современного общества. Проблемы развития российской правовой системы. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ГУ «СГУ». 2018. С. 171.

Следует привести здесь и частный пример, довольно часто встречающийся в практической деятельности – в случае обжалования и рассмотрения дела в апелляционной инстанции, судьи особое внимание при изучении дела уделяют протоколу суда I инстанции.

В связи с этим, если в протокол не занесено устное ходатайство стороны о вызове свидетелей, или не указано, что суд отказал в приобщении какого-либо документа, доводы истца о том, что «я говорил, а судья отказал, я просил, а судья не приобщил» будут оставлены без внимания.

Особо следует отметить, что протокол судебного заседания должен быть составлен и подписан не позднее чем через три дня после окончания судебного заседания, а протокол отдельного процессуального действия – не позднее чем на следующий день после дня его совершения. А подать замечания на неточности в протоколе сторона по делу может в письменном виде в течение пяти дней со дня его подписания.

Еще одна немаловажная обязанность секретаря судебного заседания – это своевременно и надлежащим образом уведомлять стороны участвующих в деле. Согласно ч. 1 ст. 113 ГПК РФ¹, лица участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд:

- заказным письмом с уведомлением о вручении,
- судебной повесткой с уведомлением о вручении,
- телефонограммой или телеграммой,
- по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Самой распространенной формой надлежащего и своевременного извещения сторон о назначении даты, времени и месте судебного разбирательства является – судебная повестка или извещение, которая направляется сторонам по делу – заказными письмами с уведомлениями либо вручаются под роспись.

Но в реальности данная процедура соблюдается почтовыми работниками далеко не всегда. Это дает ответчику шанс восстановить

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 20 ноября 2002 г. № 220.

пропущенный срок на обжалование судебного акта (представление возражений) и вовсе отменить судебное постановление.

Так, при доставке почтового отправления разряда «Судебное» почтальон должен сначала попытаться вручить адресату под расписку извещение с приглашением адресата в объект почтовой связи для получения почтового отправления. И только в случае отсутствия адресата дома почтальон может скинуть извещение в почтовый ящик.

На практике, как правило, почтальоны непосредственно до адресата не доходят и сразу бросают извещение в почтовый ящик. Это нарушение, но его довольно трудно доказать, в практике такое практически не встречается. В обязанности секретаря судебного заседания входит отслеживать извещения, конверты вернувшиеся из отделения связи и фиксировать извещена ли сторона по делу или нет.

Судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем. Судебное извещение, адресованное организации, направляется по месту ее нахождения, также может быть направлено по месту нахождения ее представительства или филиала, если они указаны в учредительных документах.

С учетом разъяснений пленума Верховного Суда¹, суды имеют возможность известить участников процесса посредством СМС-уведомлений. Данный способ извещения активно используется в настоящее время. У секретаря судебного заседания всегда есть подтверждение о извещении стороны.

Возможность уведомить лицо о судебном заседании посредством СМС-уведомлений имеется в том случае, если стороной по делу дана расписка о своем согласии на СМС-уведомление, в котором указан контактный мобильный телефон или адрес электронной почты лица, при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату.

Еще одна из особенностей заключается в том, что в гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации введена глава

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 2 июля 2008 г. № 140, Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2008 г., № 9.

21.1 «Упрощенное производство»¹, согласно которой определенные категории гражданских дел могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства.

Это означает, что судом выносится определение о принятии искового заявления к производству, в котором указывается на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства, или определение о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства и устанавливается срок для представления сторонами в суд, рассматривающий дело, и направления ими друг другу доказательств и возражений относительно предъявленных требований, который должен составлять не менее пятнадцати дней со дня вынесения соответствующего определения.

Указанные определения направляются сторонам для сведения. В порядке упрощенного производства суд рассматривает дело без вызова сторон после истечения сроков, установленных судом в определении.

Работа секретаря судебного заседания предполагает от работника умение качественно и быстро оценивать ситуацию и находить выход. Соответственно юридическая грамотность просто необходима. Работнику, по мере своей работы, приходится также общаться с людьми, участвующими в процессе. Выписывать повестки, выдавать решения и определения суда, проверять явку участников процесса и так далее. Соответственно личные качества работника такие как коммуникабельность просто незаменимы.

Требование о наличии высшего юридического образования ввёл Судебный департамент при Верховном суде в 2006 году. При этом работа в качестве секретаря судебного заседания засчитывается в юридический стаж, через 5 лет можно замещать определенные юридические должности, в частности сдать квалификационный экзамен на должность судьи.

Такое решение было принято для того, чтобы привлечь работников на эту довольно трудоемкую работу. И на эти должности пошли, в основном, молодые девушки.

И в 2010-х гг. указанная категория работников в массовом порядке сдают квалификационные экзамены и назначаются на должностные

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 20 ноября 2002 г. № 220.

сти судей. Должность секретаря судебного заседания в данном случае представляла собой своеобразную стартовую площадку для карьерного роста. Подобного мнения придерживаются и видные теоретики права¹.

Работая секретарём судебного заседания, лицо непосредственно присутствует при рассмотрении дела от начала и до конца, и, видя, как судья выполняет свою работу, приобретает бесценный юридический и практический опыт.

Есть два мнения, кто должен становится судьей. Человек, который знает всю систему изнутри и проработав определённое время становится судьей. Либо человек не имеющий опыта работы в судебной системе, но сдавший экзамен на должность судьи. Оба эти мнения важны и интересны и исследуются в цивилистике достаточно активно².

В Российской Федерации очень много учебных заведений которые предлагают обучение такой направленности как юриспруденция. Обучаясь в таких образовательных учреждениях, можно получить надёжный фундамент для своего карьерного роста.

Работа секретарем судебного заседания не так проста. Высокий темп работы и большая нагрузка требуют терпения, усердия и самоотдачи. Однако, профессия секретаря судебного заседания, как никакая другая в юриспруденции, интересна, многогранна, дает огромный опыт, прежде всего, человеческого понимания, доброты и милосердия, а уже потом опыт юридический.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бит-Шабо И.В., Бит-Шабо В.А. Финансовая политика государства и регионов и ее роль в развитии современного общества /

---

¹ Тыртышный А.А. Цифровизация юридической профессии как тренд профессионализации современных юристов. Человеческий капитал в формате цифровой экономики Международная научная конференция, посвященная 90-летию С.П. Капицы: сборник докладов. М. РосНОУ. 2018. С. 365.

² Олейник Е.П., Олейник С.А. Некоторые аспекты становления и развитие законодательных основ, регулирующих подрядные отношения при реализации государственных контрактов в Росгвардии на этапе ее формирования. НОЧУ ВО «Московский экономический институт». Тенденции и перспективы развития социотехнической среды. Материалы III Международной научно-практической конференции. М. 2017. С. 81.

Проблемы развития российской правовой системы. Материалы XIII Всеросс. науч.-практ. конф. ФГБОУ ГУ «СГУ». 2018.

2. Олейник Е.П., Олейник С.А. Некоторые аспекты становления и развитие законодательных основ, регулирующих подрядные отношения при реализации государственных контрактов в Росгвардии на этапе её формирования / Тенденции и перспективы развития социотехнической среды. Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. М. 2017.

3. Тыртышный А.А. Цифровизация юридической профессии как тренд профессионализации современных юристов / Человеческий капитал в формате цифровой экономики Междунар. науч. Конф., посвящённая 90-летию С.П. Капицы: сб. докладов. М.: РосНОУ. 2018.

4. ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Российская газета от 31 июля 2004 г. № 162.

5. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета от 20 ноября 2002 г. № 220.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 2 июля 2008 г. № 140, Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2008 г. № 9.

Бурыкин Николай Сергеевич,
студент 3 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Burykin Nikolai Sergeevich,
3rd year student of Smolensk Branch
of Saratov State Law Academy.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В данной статье анализируются характеристики обстоятельства, закреплённые в Гражданском кодексе РФ, необходимые для его признания обстоятельством непреодолимой силой. Отдельное внимание уделяется разграничению понятий «форс-мажор» и «непреодолимая сила». Автором было изучено международное законодательство и прецеденты английского права для возможного улучшения российского законодательства и решения существующих проблем. Также статья анализирует изданный Верховным судом акт и

поднимает проблематику доказывания конкретного события обстоятельством непреодолимой силы.

Ключевые слова: непреодолимая сила, форс-мажор, коронавирус, режим повышенной готовности, доктрина фрустрации.

CIRCUMSTANCES BEYOND CONTROL IN THE CONTEXT OF CORONAVIRUS

Abstract. This article analyzes the characteristics of the circumstances stipulated in the Russian Civil code necessary for its recognition as a force majeure circumstance. Special attention is paid to the distinction between the concepts of "circumstances beyond control" and "force majeure". The author studied international legislation and English legal precedents for possible improvement of Russian legislation and solutions to existing problems. The article also analyzes the act issued by the Supreme court and raises the issue of proving a specific event by force majeure.

Key words: circumstances beyond control, force majeure, coronavirus, the mode of increased readiness, doctrine of frustration.

В действующем законодательстве РФ термин «форс-мажор» не используется. Этот термин сформировался в деловой практике и применяется при указании на случаи непреодолимой силы или обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажорных обстоятельств). Само слово «форс-мажор» было транскрипционно заимствовано из английского или французского языка «force majeure» (непреодолимая сила – фр. force majeure, англ. force majeure). В толковании законодательства России корректней будет использовать термин «непреодолимая сила» или термин «обстоятельства непреодолимой силы» вместо «форс-мажор», поскольку соглашением сторон в конкретном правоотношении понятие «форс-мажор» может быть изменено и увеличено, и понятия «непреодолимая сила» и «форс-мажор» не будут тождественными.

Как следует из п. 3 ст. 401 ГК РФ, обстоятельство может быть признано обстоятельством непреодолимой силы, если оно является а) чрезвычайным, б) непредотвратимым в данных условиях. Данные характеристики должны присутствовать одновременно. Верховный суд РФ в постановлении Пленума от 24 марта 2016 г. № 7 дал разъяснения, что следует понимать под этими характеристиками.

Чрезвычайность. Чрезвычайность предполагает непредвиденность ситуации. Пандемию коронавируса сложно считать обстоятельством

ством обычным или предсказуемым. Но его чрезвычайный характер упоминается в официальных актах города Москвы. Стоит отметить, что сейчас не существует единого подхода к написанию подобных актов. Например, в акте, изданном в Смоленской области, нет упоминания о чрезвычайном характере¹, в чём мы можем видеть необходимую срочность написания акта.

Указание о чрезвычайном характере эпидемии считаем важным, поскольку есть практика отсылки региональных судов к этому положению при разрешении соответствующих дел. Так, Арбитражный суд Московской области отказал обществу, оспаривающему бездействие Госжилинспекции, сославшись на то, что в пункте 43 Постановления (в редакции на дату рассмотрения заявления) было установлено, что распространение инфекции коронавируса (COVID-2019) является в текущих условиях обстоятельством чрезвычайным, которое нельзя предотвратить, повлекшим введение режима повышенной готовности в соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», который является обстоятельством непреодолимой силы².

Но указание на особый режим в официальных актах органов власти не может служить достаточной гарантией автоматического признания форс-мажора. В частности, это касается режима повышенной готовности. В постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020 г. указывается, что данный режим вводится в целях мобилизации организаций и государственных структур к готовности и своевременному принятию необходимых мер в случае наступления чрезвычайной ситуации, но введение такого режима не свидетельствует о фактическом наступлении чрезвычайной ситуации и наличии обстоятельств непреодолимой силы. Хотя меры, предпринимаемые органами государственной власти для предотвращения распространения инфекции и для минимизации негативных последствий для экономики (её отдельных секторов), являются беспрецедентными, что само по себе свидетельствует о том, что ситуация с коронавирусом не может рассматриваться в качестве обычной.

---

¹ Указ Губернатора Смоленской области от 18 марта 2020 года № 24 «О введении режима повышенной готовности» [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/03/18/smolensk-ukaz24-reg-dok.html>.

² Решение от 02.07.2020 г. АС Московской области по делу № А41-24945/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://kad.arbitr.ru/document/pdf/20...>

Непредотвратимость. Речь в данном случае идёт об объективной непредотвратимости: не только сторона договора, но и любой другой субъект не в силах предотвратить действие рассматриваемых обстоятельств или избежать его последствий. Если сторона договора имела возможность организовать свою деятельность таким образом, чтобы избежать негативные последствия, то критерий непредотвратимости отсутствует.

Непредотвратимость, таким образом, тесно связана с ещё одним условием существования форс-мажора, указанном в обзоре: обстоятельство должно носить внешний по отношению к деятельности должника характер. Также должен приниматься во внимание относительный характер обстоятельств непреодолимой силы к конкретному обязательству стороны по конкретному договору, то есть между наступлением обстоятельства непреодолимой силы и невозможностью исполнить обязательство по договору должна быть прямая причинно-следственная связь. Пандемия и ограничительные меры не создают сами по себе препятствий для исполнения обязательств, не влекут за собой автоматического переноса сроков исполнения обязанностей сторон, предусмотренных договорами.

Форс-мажорное обстоятельство для того, чтобы быть признанным таковым, должно с необходимостью влечь за собой объективную невозможность надлежащего исполнения обязательства. Если мы откроем международное законодательство, касающееся этого вопроса, то в ст.79 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Венской конвенции) можем обнаружить, что выделяют два условия, которые стороне, ссылающейся на форс-мажор, необходимо доказать: а) неисполнение обязательств вызвано препятствием вне ее контроля; б) нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчёт при заключении договора или избежания (преодоления) этого препятствия или его последствий. Такие же условия выделяются и в Принципах УНИДРУА.

Проведя сравнительный анализ Международных актов и российского Гражданского кодекса, мы можем прийти к выводу, что первое положение, которое необходимо доказать по Конвенции, можно считать аналогичным понятию чрезвычайность, а второе положение Конвенции является сходственным с непредотвратимостью.

Подобное понимание этого термина мы можем наблюдать и в англо-саксонской правовой системе. Доктрина frustration (фрустрации или тщетности) закрепились в английском праве, благодаря делу

Taylor v. Caldwell 1863 года. В нём суд постановил, что чрезвычайная ситуация (пожар) сделала невозможным выполнение обязательств по договору. Таким образом, ни одна из сторон не должна нести ответственности за нарушение. Перед судом был поставлен вопрос: если договор составлен с определённой целью и непредвиденные обстоятельства, возникающие не по вине сторон, делают невозможным выполнение этой цели, могут ли стороны быть освобождены от исполнения договора? Суд ответил: Да. Если в результате запретительных мер предпринимателю становится просто нерентабельно выполнять свои обязательства (хотя возможность их исполнения сохраняется), то запретительные меры не могут быть признаны форс-мажором.

Верховный суд РФ в седьмом вопросе своего первого «коронавирусного» обзора обратил внимание, что по общему правилу отсутствие у должника необходимых денежных средств не является основанием для освобождения его от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств. Но если отсутствие необходимых денежных средств вызвано установленными исполнительной властью мерами ограничения, в частности, запретом деятельности в некоторых сферах, установлением режима самоизоляции, уменьшением посадочных мест в залах развлекательных и иных учреждениях, и т.п., то это может быть признано основанием для освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств на основании п.3 ст. 401 ГК РФ. При этом подразумевается, что участник разумный и осмотрительный (например, в случае значительного снижения прибыли по причине принудительного уменьшения количества возможных посадочных мест в кинотеатре).

Практика применения, которую предложил Верховный суд, только формируется. Однако первые судебные акты по данной теме демонстрируют, что доказать связь между мерами ограничения и наступлением непреодолимых неблагоприятных последствий крайне непросто. Если договор стало невозможно исполнить в связи с обстоятельствами, напрямую связанными с введением ограничительных мер, то Торгово-промышленная палата РФ указала, что само по себе такое обстоятельство не является форс-мажором. В случае спора Торгово-промышленная палата рекомендует российским компаниям для доказательства своей добросовестности обращаться к иностранному поставщику, не выполнившему поставку, чтобы тот запросил в своей нацио-

нальной торгово-промышленной палате сертификат о форс-мажоре (например, в случае работы с КНР, необходимо запросить в Китайском комитете по содействию международной торговле (ССРИТ)) и направить его российской стороне. Данный документ может быть использован в качестве обоснования причины просрочки исполнения договорного обязательства российской компанией.

Верховный суд РФ не дал в обзорах понятия о значимости и юридической силе подобных сертификатов. Анализируя первый обзор и осозная его дух, мы можем прийти к выводу, что подобные документы, как и ссылки на акты органов государственной власти о введении режима повышенной готовности, поручения и выступления официальных лиц государства о чрезвычайном характере обстоятельств и принимаемых мер, переписка с контрагентами, сообщения в средствах массовой информации и другие доводы, могут быть только одними из доказательств и не являются неперенным условием для признания обстоятельства форс-мажором.

Обобщая, мы приходим к выводу, что признание того или иного обстоятельства непреодолимой силой осуществляется только судом в определённом споре применительно к конкретной ситуации с учётом обстоятельств этого дела при одновременном наличии всех вышеуказанных критериев непреодолимой силы. Непреодолимую силу невозможно установить без привязки к конкретной ситуации, обязательствам и лицам. Ещё одним моментом, который может вызвать споры, является отсутствие прописанных Верховным судом в актах толкования права «как быть», если договором предусмотрены иные условия, связанные с действием непреодолимой силы. Учитывая общедиспозитивный характер п.3 ст.401 ГК, предполагаем, что появится немало споров, связанных с попытками должников распространить правила ст. 401 ГК РФ в свете данных Верховным Судом разъяснений к договорным положениям о форс-мажоре.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Решение от 02.07.2020 г. АС Московской области по делу № А41-24945/2020 [Электронный ресурс] URL:<https://kad.arbitr.ru...>
2. Указ Губернатора Смоленской области от 18 марта 2020 года № 24 «О введении режима повышенной готовности» [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/03/18/smolensk-ukaz24-reg-dok.html>.

Воробьева Елена Петровна,
магистрант Международного юридического института.
Vorobeva Elena Petrovna,
master student International law Institute.

СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ЕГО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. Проблема злоупотребления процессуальными правами сторон в современном судопроизводстве является актуальной в связи с участвовавшими случаями недобросовестного поведения участников судебных процессов. Статья посвящена категории злоупотребления субъективными процессуальными правами. В ней рассматриваются исходные начала злоупотребления правом: субъективное процессуальное право, его сущность и признаки. Автор анализирует сложившиеся представления о злоупотреблении процессуальными правами, а также исторический опыт, накопленный как российским законодательством, так и законодательством зарубежных стран.

Ключевые слова: субъективное право, сущность субъективного права, признаки субъективного права, процессуальное право, субъективное процессуальное право, злоупотребление процессуальными правами.

THE ESSENCE AND FEATURES OF SUBJECTIVE PROCEDURAL LAW AND ITS ABUSE

Annotation. The problem of abuse of procedural rights of the parties in modern legal proceedings is relevant in connection with the frequent cases of unfair behavior of participants in court proceedings. The article is devoted to the theoretical analysis of the category of abuse of subjective procedural rights. It examines the initial principles of abuse of law: subjective procedural law, its essence and features. The author analyzes the existing ideas about the abuse of procedural rights, as well as the historical experience accumulated by both Russian and foreign legislation.

Key words: subjective law, essence of subjective law, signs of subjective law, procedural law, subjective procedural law, abuse of procedural rights.

Современное российское общество и происходящие в нём социально-правовые процессы характеризуются высокой степенью обес-

печения и гарантий реализации в нём конституционных прав граждан. Конституция РФ закрепляет право граждан на судебную защиту (статья 46)¹. В соответствии со ст. 32 Декларации прав и свобод человека и гражданина каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод². Судебная защита гражданских прав предполагает защиту прав и интересов граждан, иных субъектов правоотношений посредством правосудия в установленном законом порядке. Безусловно, законный способ реализации судебной защиты гражданских и иных прав имеет прогрессивный исследовательский правовой аспект. Вместе с тем, осуществление права на судебную защиту имеет и другую, совершенно противоположную сторону. В этом случае правомерность судебной защиты права теряет своё позитивное содержание и истинное, функциональное назначение, поскольку связано с недобросовестностью осуществления субъектами своих процессуальных прав в процессе гражданского судопроизводства. Очевидно, что речь идёт о злоупотреблении правом в гражданском процессе.

Под злоупотреблением правом следует понимать осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Злоупотребления правом – институт не новый, он берёт своё начало из римского права. На протяжении столетий он формировался и развивался с учетом требований времени и интересов общества и государства. Однако в основном был предметом исследования общей теории права и науки гражданского права³. Большая часть исследований данного явления принадлежит учёным-цивилистам.

В разное время исследованием злоупотребления правом занимались как отечественные, так и зарубежные правоведы. Злоупотребле-

---

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / СЗ РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

² Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина»//Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 26.12.1991, № 52, ст. 1865.

³ Кузнецов А.А. Злоупотребление правом в правоотношениях между акционером и акционерным обществом: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Самара. 2012.; Вольфсон В.Л. Противодействие злоупотреблению правом в российском гражданском законодательстве. М.: Изд-во «Проспект». 2017.

ние правом рассматривалось как юридический феномен¹ или как особый вид правового поведения², тогда как комплексному и глубокому изучению данный институт и связанные с его реализацией проблемы, в особенности в рамках процессуального права, не подвергались. Общей концепции в этой области правоотношений и в вопросах противодействия злоупотреблению процессуальными правами не выработано, хотя ряд научно-исследовательских и диссертационных работ всё же имеется³. В работах, посвящённых проблемам злоупотребления процессуальными правами, данный вопрос затрагивается фрагментарно⁴. В основном это комментарии экспертов-практиков, разъяснения вышестоящих судов и анализ примеров из судебной практики.

В связи с этим неправильное понимание правовой природы этого явления, содержания, признаков, значения и проблем реализации, с точки зрения правовой теории в целом и процессуального права в частности, ведут к ошибкам, допускаемым юристами при обосновании своих позиций в судопроизводстве. Проблема недобросовестности в процессуальном поведении участников гражданского процесса является для судов хорошо знакомой. Вместе с тем способы её решения не всегда эффективны. В связи с этим злоупотребления процессуальными правами лиц в ходе реализации их права на защиту снижают качество судопроизводства, нарушают права его участников, несомненно, подрывают авторитет судебной власти и осуществления правосудия. Указанные проблемы признаются и практиками, и теоретиками. Добросовестное поведение способствует установлению истины по делу⁵. Меры и способы противодействия злоупотреблению правами

---

¹ Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом: (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007.

² Дурново Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: теоретико-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород. 2006.

³ Грель Я.В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Новосибирск. 2006.; Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дисс. ... докт. юрид. наук. СПб. 2009.

⁴ Овчинников В.А. Правовые последствия за злоупотреблением права // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 3(1). С. 87-90.

⁵ Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. 1962. С.32.

в гражданском процессе – «национальная проблема правосудия», так как суд сильно зависит от недобросовестных сторон¹.

В связи с этим перед государством ставилась задача – защитить стороны на законодательном уровне от злоупотреблений правом через расширение функций суда как способа противодействия этому процессуальному явлению. Вместе с тем в настоящее время суд сильно ограничен в возможностях влияния на недобросовестное поведение стороны, что позволяет заинтересованному лицу разными способами затягивать разбирательство дела, препятствовать принятию неблагоприятного для себя судебного решения и совершать иные противоправные действия в сфере гражданского судопроизводства. Это связано с недостаточностью исследования вопросов злоупотребления процессуальным правом, отсутствием чётких законодательных норм об ответственности за процессуальную недобросовестность. Процессуальное законодательство до сих пор не содержит определение «злоупотребление правом», что свидетельствует о продолжении исследований данного явления, в том числе, и в гражданском процессе.

Ряд учёных полагают, что сама правовая конструкция «злоупотребление правом» является противоречием по определению. Действия, называемые злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права². Проблема злоупотребления процессуальными правами и её социально-правовой аспект заключаются в сложной доказуемости действий, совершаемых одновременно в пределах правового поля и в то же время нарушающих права и интересы участников гражданского судопроизводства, в котором суд либо беспомощен, либо лишён правовой возможности влияния на правовую ситуацию.

Очевидно, что правовая наука и юридическая практика в области противодействия злоупотреблению процессуальными правами развиваются с учётом требований времени, а значит, всегда являются ак-

---

¹ Дегтярёв С.Л. и др. Оптимизация гражданского правосудия России. М: Волтерс Клувер. 2007. С. VII.; Шакарян М.С. Путь к закону: Исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ. 2004. С. 79.

² Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 427.; 3. Нурбалаева А.М. К вопросу о справедливости в гражданском процессе // Современное право. 2016. № 3. С. 72-76; Толмачёва И.И. Актуальные проблемы гражданской процессуальной ответственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8. С. 3-7.

туальными. Подчеркивая значимость накопленного теоретического и практического опыта, значительный вклад авторов в разработку исследуемой тематики, необходимо отметить, что, несмотря на всю важность и актуальность исследуемой категории, на современном этапе развития правовой мысли она изучена явно недостаточно. Между тем именно сейчас в этой сфере накопилось немало теоретических и практических вопросов, требующих разрешения. Всё изложенное выше предопределяет необходимость фундаментальной разработки указанных вопросов с учётом происходящих вызовов и реалий.

Злоупотребление процессуальными правами как негативное явление гражданского судопроизводства берёт свое начало из римского права, которое нашло своё дальнейшее развитие в памятниках средневековой Европы. Законодательство зарубежных стран XIX-XX веков и советского периода весьма противоречиво относительно форм злоупотребления процессуальными правами и мер борьбы с ним. Советские процессуалисты достаточно критически относились к заявленной проблематике и открытым предложениям по заимствованию норм иностранного права в советский гражданский процесс. Вместе с тем такая критика зачастую была связана не с самой процессуальной проблемой, а недостатками политического строя зарубежных стран. Современное зарубежное процессуальное законодательство уделяют особое внимание проблемам борьбы с недобросовестностью осуществления процессуальных прав. Однако способы и средства противодействия недобросовестности существенно различаются. На протяжении всей истории формирования законодательства не выработали единого понятия «злоупотребление процессуальными правами», не было предложено эффективной системы мер противодействия этому.

Ответственность за злоупотребление процессуальными правами в разные исторические периоды была различной (от штрафа и компенсации до принудительного содержания в помещении суда и тюремного заключения). Можно утверждать, что в древности и средних веках ответственность за злоупотребление процессуальными правами была значительно суровее. Таким образом, концепции противодействия злоупотреблениям процессуальными правами в гражданском судопроизводстве должна строиться с учётом исторического опыта, накопленного как российским законодательством, так и законодательством зарубежных стран.

Понятие «субъективное право» является одним из ключевых в юридической науке и, безусловно, дискуссионным. Субъективное

право – это возможность лица действовать определённым образом. Такой подход к понятию можно применить и к участникам гражданского судопроизводства¹. Вопрос определения понятия и сущности субъективного права неоднозначен. Г.Ф. Шершеневич указывал, что субъективное право – это власть осуществлять свой интерес. Субъективное право рассматривалось как возможность осуществления интереса, обусловленная соответствующей юридической обязанностью Н.М. Коркуновым. Субъективное процессуальное право сторон в юридической литературе рассматривается как установленная нормами гражданского процессуального права и обеспеченная ими мера возможного поведения. Злоупотребление субъективными гражданскими правами – это действия, лишаящие законодательство истинного предназначения, безусловно, ведущие к негативным последствиям. И эти последствия проявляются как на уровне государства, так и в социуме². Субъективное право в науке принято рассматривать с точки зрения трёх правомочий: как правопритязание, то есть право на определённые действия, как правотребование, то есть право на действия других лиц и как право отстаивать свои права, то есть право на защиту своих прав.

Процессуальные права предоставляются сторонам в связи с рассмотрением судом гражданского дела, то есть на том основании, что они (стороны) являются участниками процессуального отношения. Можно заключить, что право на обращение в суд предопределено не столько нормами процессуального законодательства, сколько общими положениями правопорядка, которые, как правило, обеспечиваются конституционными нормами. Право на обращение в суд является исключительно процессуальной категорией, поэтому его предпосылки, форма реализации и основания в реализации данного права носят процессуальный характер. Можно выделить особенности права на обращение в суд перед отдельными процессуальными правами: 1) данное право предоставлено лицу ещё до процесса; именно факт обращения в суд даёт начало процессуальному отношению; 2) существование и реализация права обратиться в суд подлежит особой защите, возве-

---

¹ Ананьин Д.М. Процессуальная активность суда в противодействии злоупотреблениям процессуальными правами // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 4/2019. С. 87-91.

² Бердова И.А., Гинзбург И.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Мир науки и образования. 2017. № 2 (10).

дённой в большинстве стран на уровень конституционно-правовых гарантий.

Процессуальные права осуществляются путём совершения процессуальных действий: 1) совершение процессуальных действий основано исключительно на доброй воле тяжущихся; 2) процессуальные действия могут совершаться только управомоченными субъектами; 3) процессуальные действия сторон адресуются суду, без санкции которого они не влекут правовых последствий; 4) при осуществлении процессуальных прав должны учитываться требования процессуальной формы.

Таким образом, нам представляется, что понятие субъективного гражданского процессуального права должно включать в себя следующие аспекты:

1) субъективное гражданское процессуальное право – это определённая мера свободы поведения участника гражданского процесса, закреплённая в нормах процессуального права. Осуществление процессуального права не должно нарушать права и интересы других лиц, где статус надлежащего поведения оценивается только в соответствии с установленными законом условиями. Гражданское процессуальное право должно быть ограничено для исключения возможности злоупотребления им;

2) субъективное гражданское процессуальное право означает возможность участника процесса требовать установленного поведения от суда, процессуальная обязанность которого корреспондируется субъективному праву в гражданских процессуальных правоотношениях;

3) субъективное гражданское процессуальное право основано на интересе уполномоченных лиц. Право, регулируя широкий круг общественных отношений, объективно делает возможным защиту интересов, в том числе, и недобросовестного лица;

4) субъективное процессуальное право гарантировано и обеспечивается мерами государственного принуждения на случай нарушения, то есть посредством установленных законом процедур. Принудительная сила норм гражданского процессуального права обусловлена их обеспеченностью мерами государственного принуждения и властным характером гражданских процессуальных правоотношений. Это позволяет правильно и своевременно рассмотреть гражданское дело, а также противостоять различным процессуальным правонарушениям.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод и сформулировать определение субъективного гражданского про-

цессуального права: субъективное гражданское процессуальное право – это предусмотренная законом, гарантированная и подкреплённая мерами государственного принуждения возможность определённого поведения управомоченного участника гражданского процесса, реализуемая на определённых условиях своей волей и в своем интересе, а также возможность требовать от суда санкционирования указанных действий и обращаться за защитой в вышестоящие судебные инстанции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)/ СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина»//Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 26.12.1991, № 52, ст. 1865.

3. Ананьин Д.М. Процессуальная активность суда в противодействии злоупотреблениям процессуальными правами // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 4/2019.

4. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6.

5. Бердова И.А., Гинзбург И.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Мир науки и образования. 2017. № 2 (10).

6. Вольфсон В. Л. Противодействие злоупотреблению правом в российском гражданском законодательстве. М.: Изд-во «Проспект». 2017.

7. Грель Я. В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Новосибирск. 2006.

8. Дегтярев С. Л. и др. Оптимизация гражданского правосудия России. М: Волтерс Клувер. 2007. С.VII.

9. Дурново Н. А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: теоретико-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород. 2006.

10. Кузнецов А.А. Злоупотребление правом в правоотношениях между акционером и акционерным обществом: дисс. ... канд. юридических наук: 12.00.03. Самара. 2012.

11. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом: (теоретико-правовое исследование) / А. А. Малиновский. М.: Юрлитинформ. 2007.

12. Нурбалаева А.М. К вопросу о справедливости в гражданском процессе // Современное право. 2016. № 3.

13. Овчинников В.А. Правовые последствия за злоупотреблением права // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки 2019. № 3(1).

14. Толмачёва И.И. Актуальные проблемы гражданской процессуальной ответственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8.

15. Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения. Л.: Изд-во Ленинградского университета. 1962.

16. Шакарян М.С. Путь к закону: Исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ. 2004.

17. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дисс. ... докт. юрид. наук. СПб.: 2009.

Панин Роман Николаевич,
магистрант 2 курса юридического института
Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева.
Panin Roman Nikolaevich,
2nd year undergraduate student of the Law Institute
Oryol State University. I.S. Turgeneva.

Научный руководитель – Абашина Людмила Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права юридического института
Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, УЧАСТВУЮЩЕГО В СОВЕРШЕНИИ БАНДИТИЗМА

Аннотация. В статье автором даётся криминологическая характеристика личности преступника, участвующего в совершении бандитизма, руководителей и рядовых участников банд. Автор считает, что составление криминологической характеристики личности преступника-бандита – важное направление противодействия бандитизму и его профилактики. Оно должно быть направлено не только на выявление общих тенденций, но и на то индивидуальное в личности пре-

ступника-бандита, которое выступает предвестником новых трендов, которые ещё не стали стойкими тенденциями, но демонстрируют именно такое направление развития, которое поможет предупредить рост преступности.

Ключевые слова: бандитизм, организованная преступность, банда.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL INVOLVED IN THE COMMISSION OF BANDITRY

Abstract. In the article, the author gives a criminological characteristic of the personality of the criminal involved in the commission of banditry of both leaders and ordinary gang members. The author considers that the drafting of the criminological characteristics of criminal-bandit - important area of combating crime and its prevention, and should be aimed not only at identifying General trends, but the individual identity of the criminal bandit, which is the forerunner of new trends that have not yet become trends, but show that such a direction of development that will help to prevent their negative impact on the growth of crime.

Key words: banditry, organized crime, gang.

Не подлежит сомнению важность криминологической характеристики лица, совершающего преступные деяния, поскольку изучение соответствующих черт этих субъектов играет не только превентивную роль в предупреждении преступлений, но и способствует выявлению степени их общественной опасности, что имеет большое значение для криминализации преступных деяний и прогнозирования эволюции отдельных видов преступности, позволяет устанавливать условно-причинный комплекс её конкретного вида.

Большинство известных криминологов уделяло пристальное внимание этой проблеме. В то же время, несмотря на явно выраженный интерес исследователей, наше исследование показывает, что смысловое наполнение терминологического сочетания «личность преступника» по-прежнему относится к числу дискуссионных вопросов. Если некоторые исследователи призывают обращать внимание только на совокупность отрицательных черт, детерминировавших совершение преступного деяния этим субъектом (Ю.М. Антонян, С.М. Иншаков), то другие исследователи, не давая моральных оценок чертам

личности преступника, в отличие от вышеперечисленных учёных, описывая структуру личности, скорее, пользуются наработками психологов, пытаясь выявить среди её признаков те, которые будут иметь уголовно-правовое значение, т.е. приводить к совершению антиобщественных преступных деяний (П.С. Дагель, В. Н. Бурлаков). На наш взгляд, сводить всё исследование только к чертам личности – это обращать внимание только на характер преступника, ведь именно он дефинируется как совокупность устойчивых черт личности, тогда как, помимо характера, при совершении преступления будут задействованы все четыре компоненты личности (отношение к себе, отношение к людям, отношение к деятельности, волевой компонент), оказавшиеся деформированными по тем или иным причинам.

Причины произошедшей деформации исследователям видятся по-разному, но большинство из них (В.П. Дубинин, П.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев) сходится во мнении, что причиной тому являются особо неблагоприятные условия жизни и влияние средовых норм, воспринятых конкретным лицом, совершившим преступление. Некоторые из исследованных нами определений представляются неудачными не только потому, что они нарушают правила формулирования определений, существующие в логике, согласно которым нельзя прояснять понятие через само себя («личность преступника – это личность человека, виновно совершившего опасное деяние, запрещённое под угрозой ответственности»), но и не пригодными для тех целей, для которых они обычно используются.

Одним из удачных определений, хотя тоже несвободным от определённых недостатков, нам представляется дефиниция, сформулированная С. Милюковым, который полагал, что «личность преступника – это относительно устойчивая система социально значимых черт и свойств человека, возникающих и развивающихся под воздействием неблагоприятных условий общественной среды, проявляющаяся вовне через посредство сознания и воли в виде совершения преступлений и иных противоправных и аморальных деяний»¹. Спорным моментом в данном определении являются обозначенные в нём причины возникновения проявившихся черт и свойств личности, приведших к совершению преступления. Нам кажется, что здесь сделан акцент именно

---

¹ Цит. по: Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм: криминологическая характеристика и меры предупреждения. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2004. С.89-90.

на средовые факторы, тогда как психологи полагают, что формирование личности происходит под влиянием всех трех факторов в совокупности: генетики, средовых норм и семейного воспитания, поэтому акцентировать внимание только на одном из них, несмотря на всю его значимость, неверно.

Д.А. Корецкий и Т.А. Пособина, предлагающие обращать внимание не только на черты и свойства самой личности, но и на её связи и отношения, а также учитывать иные неличностные факторы, условия и обстоятельства, влияющие на выбор ею преступного поведения, по нашему мнению, наиболее близко подошли к формулированию определения, пригодного для криминологических целей¹. Изучив концепции криминологов (П.С. Дагеля, А.И. Долговой, А.Б. Сахарова), предлагающих различные параметры и модели исследования личности преступника, мы приходим к выводу, что оптимальным для изучения личности преступника является исследование социально-демографических и нравственно-психологических составляющих, позволяющих наглядно очертить портрет преступника, совершающего бандитизм.

Можно говорить об определённых социально-демографических факторах и об особенностях гендерной составляющей: о преобладании в бандитизме именно мужчин, что часто имеет значение для оценки судом деяний, совершаемых бандформированием, поскольку женщины, рассчитывая на более снисходительное отношение суда, могут брать часть вины на себя, хотя на деле они – чаще всего пособники совершения таких преступлений, даже если состоят в банде. В рамках социально-демографической характеристики следует обратить внимание и на возраст субъектов, совершающих бандитизм. Изучение возрастных характеристик представляется важным ещё и потому, что учёными была установлена общая зависимость рецидивной преступности как повышения вероятности совершения последующих преступлений от раннего начала криминальной карьеры. Исследование Д.А. Корецкого и Т.А. Пособиной показало, что среди субъектов, совершающих бандитизм, в настоящий момент очень мал удельный вес подростков (всего 0,5 %, хотя в 90-е годы мог достигать 14%). Процентное соотношение бандитизма, совершаемого подростками, выяв-

---

¹ Там же. С.91.

ленного А.П. Семашкой¹, чуть выше, но не превышает 3,9% в 2013 году, а в последующие годы стабильно уменьшается, достигнув в 2016 году процентных показателей 1,7.

Это не означает, что несовершеннолетние не могут вести антиобщественный образ жизни (могут, и многие из них ведут) и совершать групповые преступления (примеров совершения группового хулиганства, грабежей или разбоя, совершённых подростками, в правоприменительной практике предостаточно), однако в силу определённых возрастных особенностей, свойственных пубертатному периоду, они плохо подходят для совершения преступлений в составе банды, представляющий собой более высокий уровень групповой сплочённости и организации для совершения преступных деяний, которые тщательно планируются, просчитываются тактически и стратегически, требуют подчинения инструкциям, данным непосредственным руководителем одного из звеньев бандформирования, на что подростки, в силу импульсивно-аффективного поведения, характерного для этого возраста, оказываются неспособны, а также хорошей физической подготовки, уверенных навыков владения оружием, опыта совершения преступлений, чего опять же нет у несовершеннолетних.

В исследовании А.П. Семашки криминальную активность, в плане совершения бандитизма, демонстрируют две возрастные группы: 18-24 года и 30-49 лет, тогда как другие авторы (Н.К. Горь, Д.А. Корецкий, Т.А. Пособина) используют другую возрастную дифференциацию и объединяют в одну группу возраст 18-30 лет или 25-39 лет. Суммируя преступления, совершённые лицами от 18 до 30 лет, разбитые А.П. Семашкой на две возрастные группы, можно прийти к тем же выводам, что и у других исследователей: на эти возрастные группы приходится наибольшее число совершённых актов бандитизма. Из этого можно сделать вывод, что данные преступления совершаются лицами с уже сформировавшимися антисоциальными наклонностями. Процент лиц старше 50 лет, участвующих в совершении бандитизма, по данным А. Семашки, – от 2,8% до 3,9%, другие исследователи дают ещё меньшие проценты – 0,4, вообще не фиксируя совершение этих преступлений в группе лиц старше 60 лет. Из этого можно сде-

---

¹ Семашка А.П. Характеристика личности преступника, совершившего преступление в составе банды, и классификация типов бандитов // Молодой учёный. 2018. № 49 (235). С. 161-165. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/235/54499/>

лать вывод, что совершение этих преступлений свойственно лицам молодого и среднего возраста.

При этом банда – это устойчивая вооружённая группа с иерархичной структурой, поэтому, как представляется, её рядовые участники – обычно лица одного возраста либо с разницей в 5-6 лет (это и даёт всплеск бандитизма среди лиц возраста от 18 до 24 лет), тогда как руководители банды или её структурных подразделений – лица более старшего возраста, часто имеющие уже криминальный опыт, связи в уголовной среде, лидерские качества, что и демонстрируют статистические данные, показывая вторую активную в совершении бандитизма возрастную группу (30-49 лет).

Данные исследователей об образовательном уровне бандитов весьма противоречивы: с одной стороны, многие исследователи (Т.Д. Пан, М.С. Гурев) отмечают низкий образовательный уровень членов банды, который способствует формированию узконаправленных интересов, направленных на удовлетворение только материальных потребностей. Хотя сам по себе такой уровень еще, разумеется, не делает человека преступником, он свойственен многим людям, однако он может способствовать развитию отрицательных качеств личности под влиянием соответствующей среды. С другой стороны, многие исследователи отмечают среди членов банды и лиц с наличием высшего образования (10%) и средне специального (22,3%), среднего (51,1%), а также лиц с незаконченным средним (14,8%) и только 3% - с начальным. Причём Д.А. Корецкий, Т.А. Пособина отмечают очень тревожную тенденцию к нарастанию количества участников бандформирований с высшим образованием, которых в 1993 году было 4,1%, в 1997 году – 4%, а десятью годами позднее – уже 10%¹.

На наш взгляд, эти данные свидетельствуют о невозможности найти своё место в некриминальной жизни многих выпускников вузов и техникумов с получением достойной оплаты за честный труд, что высвечивает уже социальную проблему, находящуюся за рамками нашего исследования, связанную с необходимостью такой модернизации отечественной социальной системы, которая позволяла бы честно прожить человеку на заработную плату, обеспечив себе и своей семье достойный уровень жизни. К сожалению, такие данные говорят, ско-

---

¹ Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм: криминологическая характеристика и меры предупреждения. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2004. С.120.

рее всего, о деградации образования в РФ и существенной утрате одной из её составляющих – воспитательной (известно, что образование – это обучение и воспитание). Третий печальный вывод, который следует из таких данных, – невостребованность обществом лиц, имеющих навыки обращения с оружием, оказавшихся сокращёнными из Вооружённых Сил РФ и её правоохранительных органов, имеющих высокий уровень образования и нашедших себя только в криминале, что показывает непродуманность кадровой политики, допустившей такие сокращения.

Важной составляющей криминологической характеристики личности преступника является его семейное положение. Семья может оказать благотворное воздействие на личность человека и, при благоприятных обстоятельствах, на нивелирование его антисоциальных наклонностей. В то же время 61% бандитов не состоят в семейных отношениях: вообще никогда не состояли или имеют разрушенные семьи как де-факто, так и де-юре. Среди лиц, участвующих в бандформированиях, выделяется группа субъектов от 25 до 29 лет, приверженных к семейным ценностям, осознающих значимость семейной жизни и детей и объясняющих характер своей преступной деятельности потребностью заботы о семье и способом обеспечить её потребности.

Исследователи пишут, что в большинстве случаев наблюдается не только возрастное и образовательное сходство между участниками банды, но и их сходный профессиональный уровень, хотя данные и показывают, что среди лиц, участвующих в банде, большинство вообще не имеют никакой профессии и вступают в бандформирования на основе единства мотивационного компонента, который можно охарактеризовать как стремление к «лёгким деньгам», к «красивой жизни» и к престижному потреблению по высшему разряду. П.Н. Кобец и К.А. Краснова даже отмечают, что в практике известны случаи образования банды субъектами, отбывавшими наказание в одной колонии¹. Известны также случаи комплектования банды по региональному принципу (40%), на основе личного знакомства или совместному занятию спортом и иной досуговой деятельностью (23%). Есть банды, построенные по этническому принципу.

---

¹ Кобец П.Н., Краснова К.А. Основные причины и условия, детерминирующие бандитизм. [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/52068-osnovnye-prichiny...>

Структура отечественного рынка труда оказывает влияние на профессиональный состав бандитов: так, среди них сокращается количество рабочих (только потому, что происходит разрушение промышленного производства и сокращение этого профессионального сегмента) и растёт доля предпринимателей, которая больше, чем доля рабочих и служащих, вместе взятых (11%). Количество студентов в бандформированиях сравнительно невелико, но они есть (6,1%). Примечательную тенденцию отметил А.И. Гуров, который указал, что с начала 90-х годов происходила социальная маскировка бандитами (как руководящим составом, так и рядовыми членами бандформирования) своей подлинной деятельности путём устройства на работу в организации на неполный рабочий день или на должности, имеющие свободный график, позволяющий находить время для занятия преступной деятельностью. Однако, видимо, в связи с отсутствием ответственности за tuneядство уже к концу 90-х годов 73,3 % бандитов были официально безработными. Данные, приведённые А.П. Семашкой за 2013-2016г.г., дают практически такие же процентные показатели (от 64,5% – в 2013году, до 73,8% – в 2016 году).

Вопрос политико-правовой связи с государством (т.е. гражданства) в бандформированиях решается по-разному: в основном участники банд смешанного состава действуют на приграничных территориях, и чем дальше от границы, тем больше случаев организации бандформирований только из граждан РФ. Банды могут действовать на определённой территории или «гастролировать», выезжая в регионы с незанятыми криминальными нишами, или конкурировать с бандами на определённой территории за долю в криминальном бизнесе, либо периодически заключать ситуативные или стратегические союзы между собой.

Криминологи, исследовавшие состав банд, отмечают, что среди бандитов не встречаются маргинальные личности, как нет и наркоманов, беспризорников, бродяг и прочих деклассированных субъектов. Алкоголь при совершении бандитских нападений принимали всего 8% субъектов (при общем уровне алкоголизации преступности в 51% в середине 90-х годов), наркотики – ни одного. Это не значит, что эти лица вообще не принимают наркотиков, но они не делают этого при банднападениях. Это можно объяснить довольно жёсткой дисциплиной в банде, рискованностью самой бандитской деятельности, необходимостью находиться в состоянии alertности (т.е. боеготовности) как по отношению к конкурирующим бандам, так и по отношению к

правоохранительным органам и в целом – образом жизни многих из них: многие бандиты занимаются спортом, что исключает подобные пагубные привычки.

Среди лиц, совершающих бандитизм, очень высок процент рецидива, равно как и значительна предрасположенность к последующему совершению бандитизма со стороны лиц, ранее судимых за совершение корыстно-насильственных преступлений (53%). Также крайне высока степень влияния криминальной субкультуры и правил, установленных в ней по отношению к нарушителям понятий и правил этой среды, что часто порождает излишнюю жестокость как по отношению к провинившимся участникам банды, так и по отношению к потерпевшим от нападений банды.

Количественный состав бандформирований также различен: от небольших простых банд (5-7 человек) до сложных многоуровневых бандформирований, включающих в себя большое количество людей. Рядовые участники банды, не отличаясь изощрённостью и изобретательностью действий, склонностью к планированию своих действий, стараются компенсировать это агрессивностью, применением грубой силы и ригидностью поведенческих реакций.

Современные исследователи, исходя из того, что бандитизм относится к корыстно-насильственным преступлениям, выделили 2 типа бандитов, каждый из которых делится еще на три подтипа¹. Так, Ж.В. Островских выделила преимущественно насильственный криминогенный тип, который, в свою очередь, подразделила на инструментальный подтип (использующий насилие только как инструмент), охраняющий подтип (охрана главарей банд, тоже использующих насилие ситуативно при необходимости), враждебный подтип (получающий садистское удовольствие от применения насилия) и преимущественно корыстный криминогенный тип, который, по её мнению, состоит из потребительского подтипа (как большинство бандитов, стремящихся к «красивой жизни» и потреблению по высшему уровню), прогрессивного подтипа (использующего участие в банде для зарабатывания криминальных связей и последующего занятия иными, более спокойными, видами криминальной деятельности), нуждающе-

---

¹ Островских Ж.В. Криминологическая классификация бандитизма и особенности его проявления в Восточно-Сибирском регионе // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / под ред. А.Л. Репецкой. Иркутск, 2006. Вып. 1. С. 128-135.

гося подтипа (участвующего в бандформировании из нуждемости и ведущего экономный образ жизни, что составляет сейчас наиболее редкий подтип бандита)¹. Думается, прав А.П. Семашка, отмечавший, что на практике большинство «чистых» типов и подтипов вряд ли встречаются², скорее, они наличествуют в разных контаминационных сочетаниях или могут трансформироваться один в другой, или объединяться единым комплексом в рамках личности одного бандита.

Несмотря на всё разнообразие банд в российском государстве, учёным удалось охарактеризовать и специфику личности главарей бандформирований. Именно они определяют направления криминальной деятельности и её стратегию, налаживают преступные связи, формируют кадровый состав банд, являясь управленческим, идеологическим и мозговым центром деятельности банды. Это люди высокого образовательного уровня (почти каждый третий закончил вуз или техникум), среди них нет рабочих и служащих, но часто у них оформлен статус предпринимателя (11%). Наряду с большой долей лиц среднего возраста (44%) среди них наблюдается тенденция к возрастному «омоложению» (4,8% – студенты). Среди организаторов банд большое количество лиц с криминальным прошлым (30% ранее судимы, а половина – два и более раз).

В сущности, можно говорить о выбранной криминальной «профессии» из-за социопатических наклонностей или пагубного влияния среды, но, несмотря на это, лидер, как правило, избегает участия в бандитских нападениях. Однако организатор и/или руководитель, безусловно, обладает жёстким, властным характером, бескомпромиссностью, жестокостью, организаторскими способностями, физической силой, соединяющейся с силой духа, иначе бы он не стал лидером. При этом в качестве такового он имеет влияние, в том числе и психологическое, на рядовых членов банды и пользуется у них авторитетом, однако не воспринимает их как орудие реализации своих преступных замыслов, а если и воспринимает, то будучи умным (а иные в жестко конкурентной криминальной среде не только не становятся лидерами,

---

¹ Островских Ж.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика бандитизма (по материалам Восточно-Сибирского региона): дисс. канд-та юрид. наук: 12.00.08. Иркутск. 2006. С.89.

² Семашка А.П. Характеристика личности преступника, совершившего преступление в составе банды, и классификация типов бандитов. // Молодой учёный. 2018. № 49 (235). С. 161-165 [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/235/54499/>.

но могут и не выжить физически), это тщательно скрывает и демонстрирует для укрепления группового единства не только материальную поддержку родственников и семей погибших бандитов из «общака», но и из своих собственных личных средств. Известны многочисленные случаи материальной поддержки такими субъектами и рядовых членов банды, покупки им жилья и проч. Важным фактором является и оказание им со стороны лидеров моральной поддержки: дача советов в сложной ситуации и т.п.

Д.А. Корецкий и Т.А. Пособина, помимо функции поддержки со стороны лидера бандформирования, отмечают еще две важных лидерские функции: осуществление «справедливости», т.е. разрешение спорных и конфликтных ситуаций сообразно установленным в этой среде правилам и понятиям, т.е., в сущности, исполнение функций верховного судьи с общеобязательностью исполнения вынесенных решений и приговоров; и выполнение «представительских функций»: налаживание криминальных контактов, ситуативного и стратегического сотрудничества с другими бандформированиями, раздел с ними сфер влияния, установление связей во властных структурах¹. Сами лидеры не чужды демонстративного потребления, далеки от прежней аскетичной жизни «воров в законе», явно, не скрывая, демонстрируют свой уровень внешнего благополучия и высокий материальный достаток.

Итак, исследование показало, что бандитизм «молодеет». На уровне рядовых членов банд лица, занимающиеся им, растут на своём образовательном уровне и выбирают эту деятельность в качестве постоянной «профессии». Интеллектуальный уровень бандитов имеет прямую корреляцию с их рангом и местом в бандитской иерархии. Помимо интеллекта, организаторы и руководители банд имеют определённый набор лидерских качеств и личностных свойств, который и позволяет им занимать подобное положение, удерживая его длительное время. В настоящее время лидеры бандформирований осваивают новые функции и роли в бандах и социуме, осуществляя сращивание с властью и «поход во власть».

Составление криминологической характеристики личности преступника-бандита представляется важным направлением противодействия бандитизму и его профилактики и должно быть направлено не

---

¹ Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм: криминологическая характеристика и меры предупреждения. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2004. С.170.

только на выявление общих тенденций, но и на то индивидуальное в личности преступника-бандита, которое выступает предвестником новых трендов, которые еще не стали ведущими тенденциями, но демонстрируют именно такое направление развития, что поможет предупредить их влияние на рост преступности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кобец П.Н., Краснова К.А. Основные причины и условия, детерминирующие бандитизм / П.Н. Кобец, [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/52068-osnovnyue...>

2. Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм: криминологическая характеристика и меры предупреждения. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2004.

3. Островских Ж.В. Криминологическая классификация бандитизма и особенности его проявления в Восточно-Сибирском регионе // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / под ред. А.Л. Репецкой. Иркутск. 2006. Вып. 1.

4. Островских Ж.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика бандитизма (по материалам Восточно-Сибирского региона): дисс. ганд. юрид. наук: 12.00.08. Иркутск. 2006.

5. Семашка А.П. Характеристика личности преступника, совершившего преступление в составе банды, и классификация типов бандитов. // Молодой учёный. 2018. № 49 (235) [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/235/54499//>

Семёнов Владимир Анатольевич,
магистрант 2 курса юридического института
Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева.

Semenov Vladimir Anatolyevich,
undergraduate 2c. Law Institute,
of Orel state University named after I.S. Turgenev.

Научный руководитель – Абашина Людмила Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права юридического института
Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КИБЕРПРЕСТУПНИКА

Аннотация. В статье автором анализируются особенности криминологического портрета киберпреступника. Давая криминологиче-

скую характеристику профессиональным киберпреступникам (хакерам), автор пришёл к выводу о наличии трёх типов киберпреступников.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерные преступления, преступления в сфере компьютерной информации, преступления в сфере информационных технологий, киберпреступник, хакер.

CRIMINOLOGICAL PORTRAIT OF A CYBERCRIMINAL

Abstract. In the article, the author analyzes the features of the criminological portrait of a cybercriminal. The author came to the conclusion that there are three types of cybercriminals, giving a criminological description of professional cybercriminals (hackers).

Key words: cybercrime, computer crimes, crimes in the field of computer information, crimes in the field of information technology, cybercriminal, hacker.

Подробно составленный портрет киберпреступника может помочь в противодействии компьютерной преступности и явиться средством её профилактики.

Следует согласиться с мнением В.М. Быкова и В.Н. Черкасова, заявивших ещё в 2008 году¹, что в настоящее время произошла «демократизация» компьютерной преступности в связи с тем, что компьютеры теперь есть не только у руководства компаний, но и у других служащих, потому совершать преступные деяния в сфере компьютерной информации могут не только и не столько хакеры/кракеры, но и обычные сотрудники, даже не относящиеся к техническому персоналу, обслуживающему компьютеры, имеющие санкционированный доступ к информации. Эти же исследователи приводят данные ФБР и Института компьютерной безопасности США, согласно которым от внешних посягательств средний материальный ущерб составляет 56 тыс. долл., тогда как от действий сотрудников фирм ущерб, связанный с ликвидацией их действий, гораздо более значителен – 2,7 млн. долл. Данные В. Ярочкина, приведённые им в 90-х годах, поражают ещё больше: по опросам сотрудникам фирм, четверть из них были готовы всегда продать информацию или доступ к ней, ещё четверть не решились бы на это никогда, а половина сказала, что подумает и примет

---

¹ Быков В.М., Черкасов В.Н. Правовые проблемы борьбы с компьютерными преступлениями // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. №1 (5).

решение в зависимости от ситуации¹. Таким образом, три четверти сотрудников потенциально нелояльны компаниям, в которых они работают, что побуждает службы безопасности компаний не только предъявлять повышенные требования к принимаемым сотрудникам, но и буквально собирать досье на уже имеющих, отслеживая в них изменение материального положения, вопросы мотивации и пр.

В настоящее время необходимо составить и портрет «классических» киберпреступников, которых обычно называют хакерами (от англ. *hack* – рубить, ломать). Под этим термином Е.К. Волчинская предлагает понимать «пользователей вычислительной системы (обычно сети ЭВМ), занимающихся поиском незаконных способов получения несанкционированного доступа к средствам компьютерной техники (СКТ) и данным в совокупности с их несанкционированным использованием в корыстных целях»². Как видим, определение несёт в себе явно негативную коннотацию, что не согласуется с позицией некоторых исследователей (например, с позицией М.С. Самурханова³), предлагающих классифицировать хакеров на «белых» и «чёрных». К первым они относят лиц, которые прекрасно владеют компьютером, разбираются в программном обеспечении и компьютерных языках, однако не собираются использовать компьютерные таланты, которых никто не отрицает, «во зло», определяя уязвимости и системные баги программных продуктов из самоутверждения или иных мотивов, не связанных с корыстными, о чём сообщают разработчикам программ, в противоположность «чёрным» хакерам, целью которых при наличии таких же по уровню навыков владения компьютером является нажива, а мотивация – низменно корыстна.

Точка зрения о хакерах как о законопослушных, высококвалифицированных программистах, чьей целью является поиск системных и программных уязвимостей с сообщением об этом разработчику программных продуктов, достаточно широко представлена в литературе⁴.

---

¹ Ярочкин В.И. Безопасность информационных систем. М.:Ось-89.1996. С.91.

² Волчинская Е.К. Защита персональных данных: Опыт правового регулирования. М.: Галерея. 2001. С.47.

³ Самурханов М.С. Психологический и криминологический портрет личности киберпреступника // Молодой учёный. 2020. № 26 (316). С. 184-186.

⁴ Айков Д., Сейгер К., Фонстрох У. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями. Перевод с английского. М. 1999. С.91.

В связи с этим им даже противопоставлены кракеры, которые, также будучи творческими личностями и обладая высокими навыками владения компьютерами, используют их для взлома программ с целью получения несанкционированного доступа к защищённой электронной информации по различным мотивам, преследуя разные цели, в том числе, цель осуществления промышленного шпионажа¹. Вместе с тем чёткой границы между хакерами и кракерами исследователи не проводят, да и не все из них, будучи криминологами, а не специалистами в сфере информационных технологий, вообще знают термин «кракер».

В научных исследованиях уже были предприняты попытки систематизации субъектов, осуществляющих несанкционированный доступ к защищённой электронной информации, в зависимости от специализации их незаконной деятельности. В одной из классификаций, представленной Ю. Мерзловым, их делят на фрикеров, кардеров (включая веб-кардеров), коллекционеров, киберворонов, компьютерных пиратов². Несколько нетипичный (с точки зрения мотивации) пример киберворонов в своём исследовании приводит Н. Ахтырская³, когда описывает случай задержания в Уэльсе английской полицией двух восемнадцатилетних молодых людей, сумевших обойти банковскую защиту банков 4 государств, включая Великобританию, Канаду, США, Таиланд, и получивших доступ к данным 26 тыс. кредитных карт состоятельных клиентов, в том числе, главы корпорации «Майкрософт» Б. Гейтса. Они, в отличие от классических киберворонов, получающих доступ к защищенным банковским системам с целью собственной наживы или для перепродажи данных банковских карт, счетов и пр., сами ни лично, ни для продажи не воспользовались этой информацией, но успели выложить её часть в Интернет в открытый доступ, заявив, что сделали это, чтобы всем доказать свой высокий уровень владения компьютерами, чем нанесли ущерб банкам в размере 3 млн. долларов, которые предстояло потратить на перевыпуск кредитных карт и новое открытие счетов.

---

¹ Голубев В. Хакеры и кракеры: кто это? // Компьютерра. 2002. № 2. С.49.

² Мерзлов Ю.А. Криминологический портрет лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. №4 (7). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskiy-portret-lits-sovershayuschih...>

³ Ахтырская Н. Психологический портрет киберпреступника [Электронный ресурс] URL: <http://www.crime-research.ru/articles/Akhtirsk0303/3>.

Отношение к каждой из этих групп со стороны российского общества различно: если кардеров, оплачивающих свои расходы с чужих карт, общество (видимо, экстраполируя их возможные действия на себя) однозначно осуждает и считает преступниками, к коллекционерам, перехватывающим чужие логины и пароли, относится явно недружелюбно, тоже осуждая их, то к компьютерным пиратам отношение не просто лояльно-позитивное, а даже восхищённое, поскольку они, взламывая системы защиты лицензионных продуктов, либо продают их по значительно более низким ценам, чем стоил этот продукт у производителя, либо выкладывают во всемирную сеть вообще бесплатно.

Другую, довольно простую классификацию, в основу которой положена мотивация компьютерных преступников, представили Д. Айков, К. Сейгер, У. Фонсторх. Они разделили киберпреступников на взломщиков, у которых основным побуждением действий является проникновение в систему, преступников, преследующих собственную выгоду, и вандалов, движимых потребностью в нанесении ущерба¹. Классификационное деление киберпреступлений нельзя считать умозрительной задачей, имеющей только абстрактно-теоретическую ценность. Типологизация преступности по способу совершения преступления, по мнению И.П. Родивилина², которое мы вполне разделяем, может помочь не только составлению личности компьютерного преступника³, но и способствовать предотвращению совершения киберпреступлений⁴.

Стремясь пробудить чувства гражданской ответственности в «чёрных» хакерах или, возможно, веря в существование «белых», Общественная палата Москвы в 2020 году выступила с инициативой

---

¹ Айков Д., Сейгер К., Фонсторх У. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями. Пер. с английского. М.: Мир. 1999. С.67.

² Родивилин И.П. Типологизация лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации, по способу преступного деяния // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. №4 (67) [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologizatsiya-lits-sovershayuschih...>

³ Морар И.О. Могут ли в рамках науки криминологии рассматриваться способы совершения компьютерных преступлений и их последствия? // Российский следователь. 2012. № 12. С.37-41.

⁴ Будаковский Д.С. Способы совершения преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2011. № 4. С.2-4.

вручения премии размером в 1 млн. рублей, если хакерам удастся взломать защитную систему программы для проведения электронного голосования по поправкам к Конституции РФ¹. Правда, премия так и не была вручена: хакерам взломать защитную систему этой программы не удалось. Однако, когда с аналогичным предложением ранее в 2015 году выступили владельцы сайта «Одноклассники», пообещав выплачивать за каждую обнаруженную в защите сайта уязвимость премию в 20 тыс. рублей первому, кто её обнаружит в основной или мобильной версии, то потом через год было объявлено, что 167 заявок о системных багах в защите сайта были признаны действительными, а общий размер премий, выплаченных хакерам, превысил 1 млн. рублей².

Из этих ситуаций следует, что, применив надлежащую мотивацию и предоставив материальное стимулирование, можно подвести хакеров к мысли об общественно-полезной деятельности, дав им реализовать возможность действий на благо общества и поставив их способности на службу социуму, поскольку одни и те же способности могут быть использованы как для защиты, так и для нападения на общественные ценности. Как справедливо указывает Ю.А. Мерзлов, знания позволяют не только защищать системы от взлома, но и наоборот ломать их. Таким образом, термин «хакер» совмещает в себе, по крайней мере, два значения: с одной стороны, это взломщик, а с другой – асс, мастер»³. Например, известный программист Д. Скляр, чьим хобби всегда был поиск системных ошибок и уязвимостей в программах, говорил, что у него есть масса благодарностей от правоохранительных органов разных государств, а у руководителя компании Elcomsoft, в которой он работает, есть даже документ о том, что этот руководитель является почётным помощником шерифа штата Техас, поскольку шериф этого штата обратился в компанию Elcomsoft с просьбой предоставить программу, позволяющую прочесть защищённые данные, изобличающие задержанного преступника в инкриминируемых ему преступлениях, что и было успешно сделано.

¹ Лутовинова И. Хакеры получают 1 млн рублей за взлом системы онлайн-голосования [Электронный ресурс] URL: <https://www.molnet.ru/mos/ru...>

² За год «Одноклассники» выплатили хакерам более 1 млн. рублей за поиск уязвимостей [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/flood/16954...>

³ Мерзлов Ю.А. Криминологический портрет лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. №4 (7). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskiiy-portret-lits-sovershayuschiy...>

В настоящее время хакеры уже сложились в определённое сообщество, контактирующее с зарубежными коллегами, имеющее свою субкультуру¹, свой слэнг, свои средства массовой информации (журнал «Хакер» и пр.), включая и электронные доски объявлений, и выпуск бюллетеней и памяток для начинающих, где они описывают начальные приёмы работы с компьютерными программами по их взлому, и даже своя идеология, во многом имеющая большую привлекательность и для других лиц, не входящих в это сообщество, оформленная в ряд декларативных документов («Манифест хакера» или «Декларация независимости киберпространства»). В.М. Быков и В.Н. Черкасов пишут², что, несмотря на то, что положения этих документов противоречат предписаниям гражданского или уголовного законодательства, нельзя не признать их внутреннюю логику, и призывают отдавать отчёт в том, что хакерские декларативные положения поддерживаются многими пользователями всемирной сети, что наглядно продемонстрировало дело Д. Скларова.

Д. Скларов, российский программист, выступил на хакерской конференции Defcon в США с фрагментом своей кандидатской диссертации, показав в своем докладе, что защита Adobe eBook Reader легко обходится с помощью написанной им программы Advanced eBook Processor, после чего был арестован ФБР и ненадолго даже помещён в тюрьму. Компания Adobe обвиняла компанию Elcomsoft, представившую на американский рынок свой продукт Advanced eBook Processor, позволяющий снимать защиту с электронных книг, посчитав, что программист Д. Скларов находится в сговоре с компанией-производителем, где он работал. Сам он себя виновным не считает, апеллируя к тому, что по российскому законодательству допускалось создание резервной копии легально купленного продукта (книги), что позволяло читать приобретённую электронную книгу и на другом носителе, а не только на одном компьютере, как это предполагалось Adobe при выпуске электронных книг. А компания Elcomsoft, узнав от провайдера о претензиях к ней со стороны Adobe, сразу же сняла свой

---

¹ Дремлюга Р.И. Субкультура хакеров и другие факторы компьютерной преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2008. №4. <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-hakerov-i-dругие-factory...>

² Быков В.М., Черкасов В.Н. Правовые проблемы борьбы с компьютерными преступлениями // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. №1 (5).

продукт с продажи, продав не более 20 экземпляров¹. Однако некоторые российские юристы полагают, что и в нашей стране в такой ситуации могло быть возбуждено уголовное дело по ст. 273 УК РФ². В 2002 году американским судом присяжных он был полностью оправдан по предъявленному обвинению, за которое ему грозило наказание в виде лишения свободы на срок до 25 лет.

Американские исследователи отмечают, что в настоящее время к хакерам примыкают скрипткидди (script kiddies), которые, несмотря на юный возраст, отличаются упорством и целеустремленностью, однако не имеют хакерских способностей и навыков, пользуясь уже готовыми написанными кодами³.

В науке по вопросу криминологической характеристики личности преступника нет единого мнения, по каким параметрам её следует рассматривать, хотя криминологических работ и мнений исследователей, систематизированных в учебниках по криминологии⁴, в основном концентрирующихся на психологических, социальных и нравственных аспектах, по этому поводу предостаточно. Большинство исследователей сходится во мнении, что её рассмотрение должно происходить по выявлению нравственно-психологических, социально-демографических и уголовно-правовых качеств такой личности. Одну из наиболее часто используемых классификаций (и одну из наиболее полных) предложил ещё в 70-е годы известный учёный В.Н. Кудрявцев, который полагал, что анализ личности преступника должен происходить по четырем параметрам:

- социально-демографическая и правовая характеристика, которая охватывает пол, возраст, образование, семейное положение, профессию, социальное положение, характер совершённого правонарушения и прежнюю судимость;

- нравственно-психологическая характеристика, включающая социальную и антисоциальную направленность личности, систему

---

¹ Дмитрий Скляр. Человек, который поссорился с Adobe. Интервью // Хакер. 2012. № 156 (1). [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/company/xakep/blog/140922/>.

² Петровский С. Дело Склярова и перспективы электронных книг [Электронный ресурс] URL: <https://www.russianlaw.net/law/ip/copyright/al28/>.

³ Джеймс Л. Фишинг. Техника компьютерных преступлений / пер с англ. Р.В. Гадицкого. М.: НТ Пресс. 2008. С.11.

⁴ Алексеев А.И. Криминология. М., 1999. С.110-112.; Иншаков С.М. Криминология. М. 2000. С. 43-45.

ценностных ориентаций, основные потребности и интересы, отношение к нормам морали, уровень правосознания;

- основные психические и психофизиологические особенности;
- социальное поведение, заключающееся в отношениях в производственном коллективе, семье, учебном заведении, ближайшем окружении, а также в связях с антиобщественными элементами и в самооценке¹.

На рубеже веков МВД РФ был составлен довольно подробный портрет киберпреступника, представленный в диссертационном исследовании Д.Г. Малышенко², хотя и очерченный далеко не по всем параметрам, предложенным В.Н. Кудрявцевым, но используемый ранее в правоприменительной практике. Согласно этому исследованию, киберпреступник по гендерной принадлежности – это интравертный мужчина, любящий уединение, не старше сорока пяти лет, обладающий высоким интеллектом и творческим мышлением, способный к ответственному поведению и отношению к работе, имеющий работу и часто задерживающийся на ней, либо обладающий высоким уровнем владения компьютером, либо вообще не имеющий компьютерных навыков.

Некоторые исследователя уверяют, что к настоящему времени этот портрет уже устарел, предлагая свои результаты исследований в этой области³. Нам кажется, что он с самого начала был далеко неполон и не достигал той цели, для которой криминологическая характеристика личности преступника, собственно, и составляется: портрет должен представлять собой в совокупности своих признаков характеристику лица, описывая его специфические признаки, и помогать расследованию таких преступлений. Д.И. Макушев представил свою характеристику, которая также неполна по параметрам, предложенным В.Н. Кудрявцевым, однако очерчивает портрет киберпреступника более подробно, чем в описании экспертно-криминалистического центра МВД РФ. Д.И. Макушев составил этот портрет, проанализировав 96 уголовных дел из разных регионов РФ, не объединённых между собой

¹ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М. 1976. С.188.

² Малышенко Д.Г. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации: дис. ... канд-та юрид. наук: 12.00.08. / Малышенко Дмитрий Геннадьевич. М. 2002. С.129.

³ Макушев Д.И. Криминологическая характеристика личности киберпреступника // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://publikacia.net/archive/2016/1/3/53/>

по единому географическому параметру. Попробуем «уложить» его данные в схематичную характеристику известного советского учёного, дополняя недостающие компоненты.

Социально-демографическая и правовая характеристика. Исследования Д.И. Макушева подтвердили, что абсолютное большинство киберпреступников – мужчины (88 из 96, т.е. 91, 7 %); по возрастному критерию, большая часть из них – это молодые мужчины от 16 до 25 лет (50 человек – 52, 1 %), причём есть возрастное ограничение по верхнему пределу: максимальный возраст киберпреступника – 45 лет. Это вполне объяснимо тем, что компьютерные преступления – новый вид преступности, и естественно, что их совершают те субъекты, которые росли уже в компьютерную эпоху, а активнее всего те лица, кто с дошкольного возраста был приобщён к информационным технологиям. В силу таких возрастных критериев неудивительно, что у многих компьютерных преступников нет высшего образования: они просто не успели получить его по возрасту, ещё не поступив в ВУЗ или поступив туда, но не закончив (40 % – 39 человек имеют среднее образование, у 37 % – средне специальное (34 человека), 23 % – 23 человека имеют высшее образование). Большинство исследованных субъектов – одинокие люди, не имеющие собственной семьи – 59,4 % (57 человек), только 40,6 % (39 человек) включены в брачно-семейные отношения. Сложно сказать, что послужило причиной таких показателей: общий кризис семьи, недостатки социализации либо личностные патологии, помешавшие этим людям создать семью или вступить в длительные отношения.

По социальному положению они могут быть сгруппированы в несколько групп: 1% (1 человек) – служащие, 11,4 % (11 человек) – учащиеся; занятые в сфере обслуживания – 59,3 % (57 человек). Чуть больше 28 % (35 человек) из них составляли безработные. Д.И. Макушев делает вывод о том, что киберпреступления совершаются лицами с отсутствующими доходами или имеющими низкий доход. С подобным выводом нельзя согласиться, потому что факт отсутствия официального трудоустройства не свидетельствует об отсутствии доходов или об их низком уровне. Многие блогеры и влогеры сейчас в интернете при проведении стримов или со своих страниц в социальных сетях имеют от подписчиков и/или рекламы значительно больший доход, чем официально трудоустроенные лица, правда, скорее всего, не уплачивая с него налоги. Поэтому хакеры также могут иметь легальные интернет-доходы и далеко немалые.

Эти лица, как правило, ранее не судимы (91,7 % – 88 человек). Имеющих ранее судимость среди них всего 5,2 % (5 человек).

Нравственно-психологическая характеристика. Эти люди часто плохо социализированы, но принципиальной и устойчивой антисоциальной направленности личности у большинства из них нет. Они обычно обладают моральным релятивизмом и имеют специфический интеллект, не подтверждающий данные питтсбургских исследователей, опубликованные в 1993 году в журнале «Journal of abnormal psychology», согласно которым, независимо от расы, лица, склонные к совершению преступных противоправных деяний имели самый низкий интеллект из всех обследуемых подростков¹. Эти люди в большинстве своём умны, но их интеллект – абстрактно-теоретический, отношение к действительности их не очень волнует (как говорил Гегель, сам обладавший интеллектом такого же свойства: «Если мои концепции не совпадают с действительностью – тем хуже для действительности»), их больше интересует соответствие их теоретических построений логике их концепции. Основные их интересы соответствуют их сфере и направленности деятельности: многие из них проводят за компьютером от 12 до 16 часов в сутки, будучи искренне увлечёнными программированием и поиском уязвимостей в программных продуктах.

Уровень правосознания обычно у них обыденный, далёкий не только от доктринального, но и от профессионального. Спецификой обыденного правосознания в области компьютерной информации является отсутствие следования морально-этическим принципам, которые к тому же слабо разработаны в сфере компьютерной информации. Многие субъекты, которые никогда ничего чужого не возьмут, осознавая, что это – кража, совершенно спокойно пользуются контрафактной продукцией или добывают ключи к ней. Тем более люди знают о том, что копирование электронной информации не приводит к её утрате у прежнего владельца, а её стоимость, которая имеет только потребительскую составляющую, после того, как информация скопирована и/или украдена, может как понижаться в цене, так возрасти.

Основные психические и психофизиологические особенности. По акцентуации характера – это часто шизоиды со свойственными этому психотипу особенностями и потребностями, включая физическую не-

---

¹ Ахтырская Н. Психологический портрет киберпреступника [Электронный ресурс] URL: <http://www.crime-research.ru/articles/Akhtirsk0303/3>.

опрятность. Физическое состояние организма, как правило, плохое, само здоровье – слабое, как из-за гиподинамии, так и из-за специфического образа жизни. Часто интернет-зависимы и, по данным исследователей, могут страдать информационными болезнями или компьютерными маниями¹. Т.М. Лопатина, относя интернет-зависимость и игроманию к непатологическим формам зависимости, тем не менее, считает, что последняя является разновидностью девиантного поведения и провоцирует совершение компьютерных преступлений², что подтверждается и нашим анализом судебной практики. Т.М. Лопатина объяснила данный феномен тем, что при активной вовлечённости в игровую действительность происходит изменение образцов социализации человека и его глубинная внутренняя трансформация, приводящая к снятию многих социальных запретов. У такого субъекта во время совершения компьютерных преступлений происходит как бы продолжение игровой реальности с её риском и азартом, и её грань в их сознании с реальностью настоящей размыта.

Социальное поведение. Как нами уже отмечалось, они плохо социализированы не только из-за специфики своей деятельности, которая может вызвать социальную дезадаптацию и разрушение социальных связей из-за активного проведения слишком большого количества времени в виртуальном пространстве, но и из-за шизоидного психотипа, и в общем потребности в социализации не испытывают, любят интеллектуальные развлечения, общаясь с себе подобными, а лучший друг их – компьютер. Достаточно замкнуты, стеснительны, закомплексованы, часто с задержкой определённых слоев психики на подростковом уровне, что обуславливает у многих из них наличие следующих мотивационных компонентов их антиобщественной деятельности: потребность в самоутверждении и доминировании с желанием доказать миру свою значимость. Однако многие киберпреступления совершаются и с корыстными мотивами (от 64 до 80 % – по подсчётам разных исследователей), хотя они (корыстные мотивы) тоже могут быть разными (получить доступ к премиум-аккаунту игрушки и премиуму-танк – это тоже корыстный мотив, как было показано в

---

¹ Тихомиров О.К. Информационный век и теория Л.С. Выготского // Психологический журнал. 2003. № 1. С. 59-60.

² Лопатина Т.М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М. 2007. С.34.

предыдущем параграфе в примере из судебной практики, но очень уж подросткового уровня).

Е.А. Маслакова предлагает суммировать мотивацию как совокупность мотивов следующим образом: корыстные; хулиганские; политические; игровые, исследовательский интерес; потребность в самоутверждении; месть; мотивы, связанные с психическими отклонениями¹. Д.И. Макушев утверждает, что преступления киберпреступники совершают индивидуально, используя свои знания, умения и навыки, не образуя организованных групп. По его подсчетам, группой лиц по предварительному сговору было совершено всего 8,3 % (8 преступников). Однако в силу наличия у них подлинных знаний и высокого уровня компьютерных навыков они могут привлекаться организованными преступными группировками (ОПГ) или входить в качестве специалистов в организованные преступные сообщества (ОПС). Вместе с тем И.П. Родивилин, предлагающий для киберпреступников наряду с хакерами использовать терминологическое сочетание «информационные воры», уверен, что компьютерные преступления могут совершаться путём соучастия даже с распределением ролей, полагая наряду с другими исследователями², что компьютерный преступник уже давно не является одиночкой. Он выделяет вирусосописателей, «заливщиков», «администраторов», «дропов», организаторов (иногда совпадающих с вирусосописателем в одном лице), давая каждому из них криминологическую характеристику личности, чего мы, к сожалению, не можем сделать из-за ограниченных объёмов работы.

Итак, компьютерные преступления совершают три вида преступников. Первый из них составляют субъекты, совершающие обычные, ранее уже существовавшие преступления, но с использованием высоких технологий, для чего они привлекают компьютерных специалистов или действуют самостоятельно; второй вид – киберпреступления совершаются хакерами (во всех их преступных разновидностях) – профессиональными киберпреступниками, осуществляющими несанкционированный доступ к компьютерам и их сетям и посягающи-

---

¹ Маслакова Е.А. Лица, совершающие преступления в сфере информационных технологий: криминологическая характеристика // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №1 (31). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/litsa-sovershayuschie-prestupleniya-v-sfere>.

² Унучек Р.С., Чебышев В.В. Мобильные угрозы // Вопросы кибербезопасности. 2014. № 3(4). С.57.

ми на защищаемую электронную информацию из корыстной и иной мотивации; третью группу преступников составляют обычные служащие фирм, имеющие санкционированный доступ к охраняемой информации, распознать преступные намерения которых труднее всего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айков Д. Сейгер К., Фонстрох У. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями. Перевод с английского. М.: Мир. 1999.
2. Алексеев А.И. Криминология. М. 1999.
3. Ахтырская Н. Психологический портрет киберпреступника [Электронный ресурс] URL: <http://www.crime-research.ru/articles/Akh...>
4. Будаковский Д.С. Способы совершения преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2011. № 4.
5. Быков В.М., Черкасов В.Н. Правовые проблемы борьбы с компьютерными преступлениями // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1 (5). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-borby-s-...>
6. Волчинская Е.К. Защита персональных данных: Опыт правового регулирования. М.: Галерея. 2001.
7. Голубев В. Хакеры и кракеры: кто это?//Компьютерра. 2002. № 2.
8. Джеймс Л. Фишинг. Техника компьютерных преступлений /пер с англ. Р.В. Гадицкого. М.: НТ Пресс. 2008.
9. Дмитрий Скляр. Человек, который поссорился с Adobe. Интервью // Хакер. 2012. № 156 (1). [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/company/haker/blog/140922>.
10. Дремлюга Р.И. Субкультура хакеров и другие факторы компьютерной преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2008. №4 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-hakerov-i-dru-gie-factory...>
11. За год «Одноклассники» выплатили хакерам более 1 млн. рублей за поиск уязвимостей [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/flood/16954-odkl-hackerone>.
12. Иншаков С.М. Криминология. М.: Юриспруденция. 2000.
13. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М.: Наука. 1976.
14. Лопатина Т.М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М. 2007.

15. Лутовинова И. Хакеры получают 1 млн. рублей за взлом системы онлайн-голосования [Электронный ресурс] URL: https://www.molnet.ru/mos/ru/science/o_734126?utm_source=uxnews&u...
16. Макушев Д.И. Криминологическая характеристика личности киберпреступника // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://publikacia.net/archive/2016/1/3/53>.
17. Малышенко Д.Г. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации: дис. ... канд-та юрид. наук: 12.00.08. М. 2002.
18. Маслакова Е.А. Лица, совершающие преступления в сфере информационных технологий: криминологическая характеристика // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №1 (31). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/litsa-sovershay...>
19. Мерзлов Ю.А. Криминологический портрет лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. №4 (7). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskiiy-portret-lits-sovershayuschih-prestupleniya-v-sfere-kompyuternoy-informatsii>.
20. Морар И.О. Могут ли в рамках науки криминологии рассматриваться способы совершения компьютерных преступлений и их последствия? // Российский следователь. 2012. № 12.
21. Петровский С. Дело Склярова и перспективы электронных книг [Электронный ресурс] URL: <https://www.russianlaw.net/law/ip/>.
22. Родивилин И.П. Типологизация лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации, по способу преступного деяния // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. №4 (67). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/...>
23. Самурханов М.С. Психологический и криминологический портрет личности киберпреступника // Молодой учёный. 2020. № 26 (316) [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/316/72201/>.
24. Тихомиров О.К. Информационный век и теория Л.С. Выготского // Психологический журнал. 2003. № 1.
25. Унучек Р.С., Чебышев В.В. Мобильные угрозы // Вопросы кибербезопасности. 2014. № 3(4).
26. Ярочкин В.И. Безопасность информационных систем. М.: Ось-89. 1996.

Фурсенко Татьяна Ивановна,
магистрант 1 курса
Международного юридического института.
Fursenko Tatiana Ivanovna,
1st year Master's student International Law Institute.

Научный руководитель – Ягофарова Инна Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института.

ПРОБЛЕМЫ ВЗИМАНИЯ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЭКСПЕРТА ЗА ВЫПОЛНЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Аннотация. Согласно ст.85 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебно-экспертные учреждения обязаны проводить назначенные судами экспертизы по гражданским делам без предварительной оплаты с последующим возмещением расходов в судебном порядке по заявлению судебной организации. Отсутствие гарантии на выплату вознаграждения эксперту в гражданском судопроизводстве на сегодняшний день является одной из основных проблем. Актуальность темы подтверждается тем, что нередко возникает ряд проблем при рассмотрении споров по вопросу защиты права эксперта на получение такого вознаграждения. В статье рассмотрены пробелы законодательства в области выплаты вознаграждения за производство судебных экспертиз в рамках гражданского судопроизводства и предложены пути решения проблемы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, вознаграждение эксперта, задолженность перед экспертами.

PROBLEMS OF PAYMENT OF EXPERT REMUNERATION FOR PERFORMED FORENSIC EXAMINATIONS IN CIVIL CASES

Annotation. According to article 85 of the civil procedure code of the Russian Federation, forensic expert institutions are required to conduct court-appointed examinations in civil cases without prior payment, followed by reimbursement of expenses in court at the request of a judicial organization. The lack of a guarantee for the payment of remuneration to an expert in civil proceedings is currently one of the main problems, which

leads to a number of controversial situations. The relevance of the topic is confirmed by the fact that a number of problems often arise when considering disputes on the issue of protecting the right of an expert to receive such remuneration.

This article examines the gaps in legislation in the field of remuneration for forensic examinations in civil proceedings and suggests ways to solve the problem.

Key words: forensic examination, expert remuneration, debt to experts.

Согласно части 1 статьи 96 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту – ГПК РФ), денежные суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам и специалистам, или другие связанные с рассмотрением дела расходы, признанные судом необходимыми, предварительно вносятся на счёт, открытый в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации, соответственно Верховному суду РФ, верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду, управлению Судебного департамента в субъекте РФ, а также органу, осуществляющему организационное обеспечение деятельности мировых судей, стороной, заявившей соответствующую просьбу. В случае, если указанная просьба заявлена обеими сторонами, требуемые суммы вносятся сторонами в равных частях. Однако при вынесении определения о назначении судебной экспертизы судьи только указывают, на кого и в каких частях возложена оплата за проведение экспертизы, не предлагая сторонам внести вознаграждение экспертам на депозитный счёт судебного Департамента.

Согласно абзацу 6 ст. 85 ГПК РФ, эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны привести оплату экспертизы до ее проведения. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что стороны могут самостоятельно принимать решение о предварительной оплате судебной экспертизы. В случае отсутствия предварительной оплаты за производство судебной экспертизы эксперт с выполненным заключением передаёт в суд заявление о взыскании расходов. Суд обязан рассмотреть данное ходатайство и при вынесении решения в мотивировочной части отразить размер расходов и на кого они возложены. После всту-

пления в законную силу решения суда и получения исполнительного листа эксперт обращается в Федеральную службу судебных приставов о возбуждения исполнительного производства. Это значительно увеличивает время поступления вознаграждения эксперту за выполненную экспертизу. На практике ожидание оплаты за экспертизу может достигать нескольких лет.

В Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 декабря 2011 года¹, описаны прецеденты, когда суд в мотивировочной части на распределение судебных расходов не указывает. Данный вопрос можно решить вынесением дополнительного определения (согласно п.3 ч.1 ст. 201 ГПК РФ), но на практике такие решения выносятся крайне редко. Это приводит к тому, что судебно-экспертные организации вынуждены самостоятельно обращаться в суд с требованием возмещения расходов за выполненную экспертизу.

Анализ практики применения установленного порядка по производству неоплаченных экспертиз по гражданским делам и возмещению этих расходов показал, что нередко возникает задолженность перед судебно-экспертными учреждениями Минюста России. Ежегодно в Управлении Министерства юстиции проводится совещание с участием Российского Федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (далее РФЦСЭ), Управления Федеральной службы судебных приставов и судейского сообщества по вопросу повышения эффективности мероприятий по сокращению имеющейся дебиторской задолженности перед судебно-экспертным учреждением, проводившим назначенные экспертизы по гражданским делам без предварительной оплаты с последующим возмещением расходов в судебном порядке по заявлению.

Согласно статистике за прошедшие 3 года (2018 – сентябрь 2020 года) неоплаченные экспертизы по гражданским делам в филиале РФЦСЭ по Московской области составил более 48 % от общего количества выполненных экспертиз² (Таб. 1).

¹ Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 3.

² Доклад начальника филиала РФЦСЭ по Московской области И.А. Григорьева на совещании Управления Минюста РФ по МО 1 октября 2020.

Таб. 1. *Неоплаченные экспертизы по гражданским делам в филиале РФЦСЭ по Московской области (2018 – сентябрь 2020 года)*

	2018 год	2019 год	2020 год (сентябрь)	Итого:
Количество выполненных экспертиз	114	81	47	247
Количество неоплаченных экспертиз	82	33	5	120
Процентное соотношение	71,9%	40,7%	10,6%	48,6%

Представленная таблица свидетельствует о положительной динамике по вопросу выплаты задолженности в конкретном подразделении РФЦСЭ. Таких результатов получилось добиться, благодаря Приказу Директора РФЦСЭ от 19 февраля 2019 №47/-1-1 об обязанности экспертов направлять письма об оплате до начала производства экспертизы. В данных письмах сообщается судьям о необходимости, в соответствии со ст. 96 ГПК РФ, внесения денежной суммы за производство экспертизы на расчётный счёт Судебного департамента или на счёт РФЦСЭ после поступления материалов дела и регистрации экспертизы. Производство экспертизы может быть начато только при поступлении указанных денежных средств. Частью 1 ст. 96 ГПК РФ предусмотрена *обязанность* стороны по предварительному внесению денежных сумм, подлежащих выплате экспертам, на счёт управления Судебного департамента в субъекте Российской Федерации.

Согласно информационному письму от 19 апреля 2019 № 1-464 Председателя Московского городского суда О.А. Егоровой до Председателей районных судов города Москвы доведена информация о необходимости указания лиц, которые производят оплату экспертизы и о предварительном внесении денежных средств на счёт¹. Информация о реквизитах, необходимых для перечисления денежных средств, находится в сети Интернет. Например, для Москвы и Московской области информацию о реквизитах можно изучить на сайтах <http://usd.mo.sudrf.ru>, <http://www.mos-gorsud.ru>, а также в суде.

Создание депозитных счетов обусловлено именно *обязанностью* стороны по делу по внесению денежных средств. При этом дан-

¹ Письмо было направлено в адрес ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в ответ на официальный запрос ФБУ РФЦСЭ от 19 марта 2019 №1-1800.

ная обязанность не может рассматриваться как действие, зависящие от желания или нежелания стороны, заявившей просьбу о проведении экспертизы. Эта обязанность должна быть выполнена в полном объёме, в том числе, и согласно *требованиям* определения суда о возложении оплаты на сторону по делу.

Несмотря на то, что ч.1 ст. 96 ГПК РФ не регламентирует в явном (чётко обозначенном порядке) действия суда при назначении экспертизы, необходимо понимать, что вынесение любого процессуального документа, в том числе, и определения о назначении экспертизы, может быть осуществлено только при условии соблюдения всех требований действующего законодательства. Данное обстоятельство связано с тем, что судебная экспертиза также является строго регламентированным процессуальным действием, назначение и выполнение которой в обязательном порядке должно быть процессуально безукоризненным по причине последующего возможного её признания недопустимым доказательством по процессуальным признакам.

Кроме того, денежные суммы, подлежащие выплате эксперту, *не признаны судом необходимыми*, в соответствии с ч.1 ст. 96, и судом не определено их внесение на депозитный счёт (ч.1 ст. 96 регламентирует *обязанность* суда по признанию денежных сумм, подлежащих выплате эксперту, *необходимыми*). Вместе с тем ст. 85 ГПК РФ позволяет стороне по делу, на которую возложена судом оплата экспертизы, внести денежную сумму за производство экспертизы непосредственно на счёт экспертного учреждения. При этом положение, позволяющее отказать стороне по делу от оплаты экспертизы до её проведения, *не предусматривает* возможность отказа стороной по делу по предварительному внесению денежных сумм на депозит суда. Это связано с тем, что внесение денежных сумм на депозит суда не является оплатой экспертизы, так как экспертное учреждение не является получателем платежа. Данные средства, перечисленные на депозит суда, будут признаны расходами по оплате экспертизы только после того, как они будут перечислены на счёт экспертного учреждения в соответствие со ст. 98 ГПК РФ.

Таким образом, для начала производства экспертизы в РФЦСЭ и поручения её конкретному эксперту необходимо или внести денежные суммы на депозит суда или на расчётный счёт РФЦСЭ, при этом РФЦСЭ не требует оплаты экспертизы стороной до её проведения, а требует выполнение всех законодательно закреплённых действий, предшествующих началу производства экспертизы. Данная мера по-

зволила существенно сократить число неоплаченных экспертиз и привела к сокращению имеющейся дебиторской задолженности перед судебно-экспертными учреждениями, проводившим назначенные экспертизы по гражданским делам.

Вопрос накопления задолженности перед экспертными учреждениями может быть окончательно решён посредством внесения соответствующих изменений в ГПК РФ, которые будут давать право судьям выносить решения по делу по имеющимся обстоятельствам без проведения экспертизы при отсутствии денежных средств на депозитном счёте судебного Департамента. Указанная позиция имеется в АПК РФ, она успешно реализуется в судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, обоснованным представляется внесение изменений в статью 96 ГПК РФ, а именно – дополнение части первой указанной статьи следующим абзацем: в случае, если в установленный судом срок на депозитный счёт, открытый в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации не были внесены денежные суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам и специалистам, суд вправе отклонить ходатайство о назначении экспертизы и вызове свидетеля, эксперта и специалиста, если дело может быть рассмотрено и решение принято на основании других представленных сторонами доказательств. Подводя итоги, отметим, что рассмотренная проблема правового регулирования заслуживает особого внимания представителей науки гражданского процессуального права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ.
2. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 3.
3. Доклад начальника филиала РФЦСЭ по Московской области И.А. Григорьева на совещании Управления Минюста РФ по МО 1 октября 2020.
4. Письмо Председателя Московского городского суда от 19 апреля 2019 № 1-464.

Научно-информационный журнал «Вестник Международного юридического института»

- публикуется на сайте Международного юридического института: <http://lawacademy.ru/plan/nauchno-informatsionnyy-zhurnal-vestnik-myui>;
- размещается на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, который является крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки, технологии, медицины и образования;
- поставляется в Российскую книжную палату экземпляр на государственную регистрацию в информационной системе «Государственная библиография».

